

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XX Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

ФЕНОМЕНЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ

Сборник материалов
VI Всероссийской национальной конференции
школьников, студентов, молодых ученых,
посвященной 195-летию со дня рождения К.Д. Ушинского

Красноярск, 23–25 апреля 2019 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2019

ББК 74.00
Ф 423

Редакционная коллегия:

О.В. Груздева (отв. за выпуск)
К.Ю. Лобков, О.В. Барканова, Ж.Г. Василькова,
Е.М. Конончук (тех. редактор)

Ф 423 **Феномены и тенденции развития современной психологии, педагогики и менеджмента в образовании:** материалы VI Всероссийской национальной конференции школьников, студентов, молодых ученых, посвященной 195-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. Красноярск, 23–25 апреля 2019 г. / отв. за вып. О.В. Груздева; ред. кол.; Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-325-8

Сборник статей продолжает обсуждение актуальных проблем психологии, педагогики и менеджмента образования. Основное содержание материалов составляют результаты научных исследований обучающихся и молодых ученых.

Сборник статей будет интересен специалистам вузов, психологических центров, региональных общественных площадок, работникам образовательных организаций и медицинских учреждений.

ББК 74.00

ISBN 978-5-00102-325-8
(XX Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Молодежь и наука XXI века»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Психология в образовании

Артеменко О.С. ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЗАСТЕНЧИВЫХ ПОДРОСТКОВ.....	7
Аршукова С.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ	10
Васькин Н.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	12
Ипатова В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА О ПРОВЕДЕНИИ ДОСУГА	14
Казачук Г.А. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ.....	17
Кочеткова Е.П. ОСОБЕННОСТИ СИТУАТИВНЫХ СТРАХОВ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	20
Морозова К.Э. ИЗУЧЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	23
Новикова Д.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ.....	26
Олейник Ю.А. ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ	29
Петроградова Е.М. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА	31
Радчук Я.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕ «ПРИНЯТЫХ» ГРУППОЙ ПОДРОСТКОВ	34
Роглет Н.Г. РОЛЬ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СНИЖЕНИИ КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ ДЕТСКОГО ДОМА	37
Селиванова И.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ О ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	40
Сошникова О.С. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	43
Чернявская А.Д. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИТУАЦИЯХ ЗАТРУДНЕНИЯ	46
Шевердук А.А. УРОВНИ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	49

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ананьева С.С. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	52
Бутов Е.Ю. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ-РУКОВОДИТЕЛЕЙ.....	55
Ключан Е.О. КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ КЛАССЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ	58
Понимасова И.Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ СТРАТЕГИИ ИДОиПК КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА	62
Брыкина В.А. АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ	65
Карплякова О.А. ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ.....	68
Курган О.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА	71
Томина П.Е. ВЫПУСКНИКИ ВУЗОВ КАК КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	74
Семенова В.К. МОТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	77
Корчагина А.А. ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	80
Шершень Н.В. ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТАЙШЕТСКОМ РАЙОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	83
Михалькевич Ю.В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	86
Гацко Я.С. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ ДОО.....	89
Повелица А.Э. ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	92
Голубцова А.В., Копачева Ю.Н. РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ.....	95

Ярошенко А.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	98
Свинко В.А. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	101
Самошкина А.К. ПРИМЕНЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (КРІ) В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	104
Бослер А.Н., Ковалева Е.А. СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛУБА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.....	107
Медведева Ю.П. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	110
Юшкова Л.В. ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	113
Тирская Н.Ю. РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	118
Власенко А.М. АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	119
Дмитриева М.Л. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	122

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ДЕТСТВА И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ажарова Т.В. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	125
Белозерских А.Н. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПРОБЛЕМЫ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ.....	128
Бугаева А.И. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, НАХОДЯЩИХСЯ НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ	132
Гриц М.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ	135
Жихарева К.В. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	138
Колесникова Д.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ	140

Куницина А.А. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	143
Мурзенкова Л.М. СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ИГРУШКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ	148
Свечканев А.Д. СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА.....	149
Скрипченко Е.А. АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	152
Яворская И.Н. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	155

Раздел 1. ПСИХОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЗАСТЕНЧИВЫХ ПОДРОСТКОВ

SELF-ESTEEM FEATURES OF SHY ADOLESCENTS

О.С. Артеменко

O.S. Artemenko

Научный руководитель О.В. Барканова
Scientific adviser O.V. Barkanova

Застенчивость, старший подростковый возраст, уровень самооценки, истинная и ситуативная застенчивость.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы застенчивости старших подростков и особенностей их самооценки. Представлены результаты эмпирического исследования уровня самооценки застенчивых подростков.

Shyness, senior adolescence, levels of self-esteem, true and situational shyness.

The article deals with the issues related to the problem of shyness of senior adolescents and features of their self-esteem. The results of the empirical study into the level of shy adolescents' self-esteem are presented.

Застенчивость – одна из самых сложных проблем межличностных отношений, которая становится глобальной в условиях конкуренции, соперничества, критики и противоречивых тенденций современного общества. Исследованием застенчивости и причин ее возникновения занимались как отечественные, так и зарубежные психологи. В отечественной психологии эту проблему рассматривали Е.И. Гаспарова, А.А. Захаров, Я. Копчак, Ю.М. Орлов, Т.О. Смолева и др. За рубежом исследованием застенчивости занимались К. Гросс, Ф. Зимбардо, К. Изард, Д. Б. Уотсон, В. Штерн [2].

Несмотря на многообразие взглядов на проблему застенчивости, можно выделить общие характеристики данного понятия: связь застенчивости с самоотношением и самосознанием; эмоциональные переживания собственного стеснения; возникновение трудностей в процессе коммуникации; пассивное поведение во многих сферах жизни и чувствительность к негативным оценкам себя другими людьми. На основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что застенчивость – это состояние нервно-психического напряжения, которое отличается разного рода нарушениями речевой деятельности, эмоциональных, мыслительных и волевых процессов. Параллельно с ними происходят и специфические из-

менения в сфере самосознания индивида, который часто испытывает трудности в определенных жизненных ситуациях, требующих межличностного общения [3].

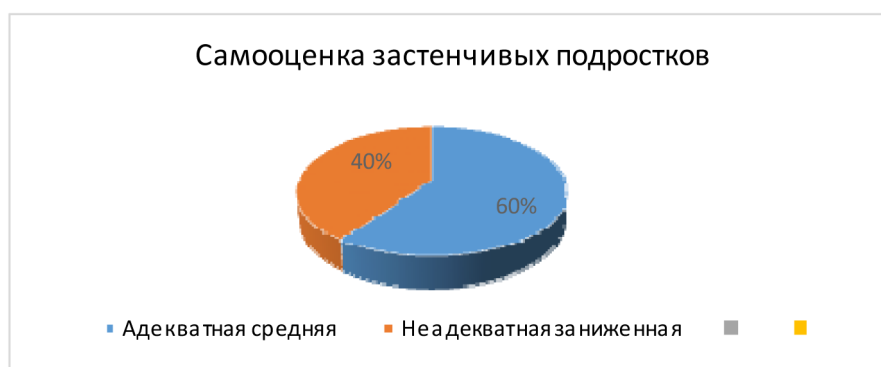
Сильное влияние застенчивость оказывает на личность в процессе взросления. Так, старший подростковый возраст предполагает расширение круга общения и кругозора, что необходимо для полноценного становления личности, но поведение застенчивого подростка лишает его социального и межличностного общения. В этом возрасте проявляется склонность к рефлексии, снижается устойчивость образов «Я». Старший подросток осознает себя в разных ролях, которые требуют различных качеств личности, способностей, принятия на себя ответственности, соответствия ожиданиям о выполняемой роли. Все эти процессы, происходящие в подростковом возрасте, могут способствовать развитию застенчивости как устойчивому свойству личности [1].

Застенчивость как одна из проблем личностного развития связана с такими личностными образованиями, как самооценка и уровень притязаний. По А.А. Реану, самооценка – это компонент самосознания, включающий в себя оценку человеком своих личностных характеристик. Застенчивые подростки, обладающие такими характерными психологическими особенностями, как смущение при контактах с людьми, высокая тревожность, неуверенность в себе, зависимость от мнения окружающих, безосновательное чувство вины, не могут реализовать в полной мере свой личностный потенциал. Это может привести к формированию заниженной самооценки.

Таким образом, рассмотрение особенностей самооценки застенчивых обучающихся в старшем подростковом возрасте приобретает особую значимость в теоретическом и практическом плане.

С целью выявления особенностей самооценки застенчивых подростков нами было проведено эмпирическое исследование в одной из школ Красноярска. В исследовании участвовали 26 подростков в возрасте 15–16 лет. Исследование проводилось с помощью методики диагностики уровня застенчивости К.С. Кондратьевой [4] и методики диагностики самооценки и притязаний Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

По результатам исследования подростки с истинной застенчивостью составили около 19 % от общего числа испытуемых, с ситуативной застенчивостью (испытывают застенчивость в определенных ситуациях) – 66 и 15 % – практически незастенчивые.

Как показали данные исследования, 40 % от числа истинно-застенчивых имеют заниженную самооценку и 60 % – адекватную. Ситуативно-застенчивые подростки в основном имеют адекватный уровень самооценки (82 % от выборки), а 17 % от выборки – завышенную самооценку и 1 % заниженную. Стоит отметить, что все старшие подростки в исследуемой группе, для которых характерна истинная застенчивость, выделяют свои интеллектуальные способности и умение делать что-либо, но дают низкий показатель авторитета у сверстников и уверенности в себе. Также в бланках истинно-застенчивых наблюдались пояснения к определенным шкалам, которые не были предусмотрены инструкцией, и многочисленные поправки. Это может говорить о том, что такие подростки испытывают напряженность, тревогу, затруднения в случаях, когда им необходимо оценить себя.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие. М.: Академия, 2012. 240 с.
2. Галигузова Л.Н. Как проявляется застенчивость // Практическая психология и логопедия. 2008. № 4. С. 28–35.
3. Зимбардо Ф. Застенчивость: что это такое и как с ней справиться: перевод с англ. СПб.: Питер-пресс, 1995. 280 с.
4. Кондратьева К.С. Психодиагностика застенчивости. Образование и саморазвитие. 2009. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18055271_87060525.pdf.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SENIOR ADOLESCENTS DURING PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM

С.А. Аршукова

S.A. Arshukova

Научный руководитель Е.Ю. Дубовик
Scientific adviser E.Y. Dubovik

Эмоциональное неблагополучие, старшие подростки, Единый государственный экзамен, психологическая готовность.

В статье анализируется проблема эмоционального неблагополучия старших подростков в период подготовки к Единому государственному экзамену; представлены результаты диагностики, характеризующие психологические трудности, возникающие у обучающихся в данный период.

Emotional ill-being, senior adolescents, Unified State Exam, psychological readiness.

The article deals with the problem of emotional ill-being of senior adolescents in the period of preparation for the Unified state exam and presents diagnostic results characterizing psychological difficulties encountered by students in this period.

Единьй государственный экзамен (далее – ЕГЭ), введенный в России в 2001 г., является обязательным выпускным испытанием при завершении программ среднего общего образования [2]. В период подготовки к прохождению государственной итоговой аттестации по образовательным программам старшие подростки испытывают эмоциональное неблагополучие, связанное с тем, что результаты экзаменационной работы учитываются в качестве вступительных испытаний при поступлении в вузы.

Проблема психологической готовности старших подростков в период подготовки к ЕГЭ является одной из ключевых для современной психологии и педагогики. М.Ю. Чибисова определяет понятие «психологическая готовность» как сформированность психических процессов и функций, личностных характеристик и поведенческих навыков, обеспечивающих успешность выпускника при сдаче ЕГЭ [3]. Автором выделяются три группы трудностей, которые испытывают выпускники при прохождении государственной итоговой аттестации: когнитивные, личностные и процессуальные.

Целью проведенного исследования явилось изучение выраженности личностных трудностей у старших подростков, приводящих к дезорганизации деятельности: уровня экзаменационной тревожности, способности к самоорганизации и самоконтролю и уровня самооценки. В рамках исследовательской работы была проведена диагностика среди обучающихся 11 классов в возрасте 17–18 лет школ Красноярска.

Основными методами исследования стали:

- проективная методика «Человек под дождем» (авторы: Е.В. Романова и Т.И. Сытько), направленная на выявление личностных резервов и особенностей защитных механизмов человека, его способности противостоять неблагоприятным ситуациям;
- анкета «Самооценка психологической готовности к ЕГЭ» (модификация методики М.Ю. Чибисовой), использование которой направлено на выявление уровня осведомленности в вопросах сдачи ЕГЭ, способности к самоорганизации и самоконтролю и определение уровня экзаменационной тревожности;
- тест «Определение уровня тревожности в ситуациях проверки знаний» (на основе методики многомерной оценки детской тревожности (МОДТ) Е.Е. Ромицына).

Результаты проведенной методики «Самооценка психологической готовности к ЕГЭ» показали, что у выпускников уровень 83 % тревожности превышает средний показатель. Распространенным поводом для обращения родителей старших подростков к психологу является повышенная тревожность [1]. Обучающиеся с высоким уровнем тревожности демонстрируют высокую осведомленность и умелость в процедурных вопросах сдачи ЕГЭ по данным диагностики. Низкий уровень тревожности отмечается у 3 % старших подростков в сочетании с низкой способностью к самоорганизации и самоконтролю.

Результаты проективной методики «Человек под дождем» были использованы для изучения личных резервов и особенностей защитных механизмов обучающихся. Так, механизмы защиты развиты у 63 % старших подростков. У обучающихся отмечается тенденция к избеганию стрессовых ситуаций, что может вести к снижению качества выполнения экзаменационных заданий и итоговой отметки.

Одним из методов исследования явилось наблюдение за старшими подростками при выполнении диагностики, позволившее выявить негативное отношение выпускников к экзаменационной работе, что может препятствовать продуктивной деятельности при прохождении аттестации. Формирование личностно-смыслового отношения старших подростков к ЕГЭ является – одно из направлений работы по профилактике эмоционального неблагополучия.

В ходе диагностики, проводимой среди обучающихся 11 классов школ Красноярска были выявлены личностные трудности старших подростков в период подготовки к ЕГЭ: повышенный уровень экзаменационной тревожности, низкая способность к самоорганизации и самоконтролю и заниженная самооценка. Результат обучения зависит от индивидуально-психологических особенностей личности, поэтому при подготовке старших подростков к ЕГЭ следует уделять повышенное внимание личностному компоненту и создавать условия для овладения старшими подростками методами и приемами психологической подготовки к ЕГЭ.

Библиографический список

1. Дубовик Е.Ю., Ковалевский В.А. Влияние типа родительского отношения на уровень тревожности часто болеющего ребенка дошкольного возраста. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2012. № 1. URL: <http://medpsy.ru>.
2. Официальный информационный портал Единого государственного экзамена [Электронный ресурс]. М., 2001–2017. URL: <http://www.ege.edu.ru/ru/main/>.
3. Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М.: Генезис, 2009. 184 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

FEATURES OF PROFESSIONAL ATTITUDES OF MODERN ADOLESCENS

Н.С. Васькин

N.S. Vaskin

Научный руководитель Т.Ю. Тодышева
Scientific adviser T.Y. Todysheva

Профессиональные установки, профессиональное самоопределение, подростковый возраст, выбор профессии.

В статье рассматриваются основные особенности профессиональных установок современных подростков, а также представлены результаты исследования по данной проблеме.

Professional attitudes, professional self-determination, adolescence, choice of profession.

The article deals with the main features of professional attitudes of modern adolescents. The results of research into this problem are presented.

Основные направления реформирования общеобразовательной школы и переход к профильному обучению привлекают все большее внимание исследователей и практиков к проблеме формирования профессионального самоопределения учащихся, изучению его закономерностей, психологических особенностей на каждом возрастном этапе. Одной из важнейших составляющих профессионального самоопределения в подростковом возрасте являются профессиональные установки учащихся, их психологическая готовность к выполнению определенных обязанностей той или иной профессии, а также выбор будущей профессии [1].

Также вопрос профессионального самоопределения с каждым годом привлекает все больше внимания со стороны работодателей, владельцев коммерческих организаций и HR-специалистов, которые заинтересованы в высококвалифицированных и подготовленных специалистах, но при этом сталкиваются с дефицитом кадров на рынке труда.

В наше время, когда информационный поток сообщений, касающихся путей трудоустройства (выбора учебного заведения для продолжения обучения, временной и сезонной занятости в кружках и секциях, в которых можно развить свои способности, приобрести дополнительные умения и навыки и т. д.), велик и разрознен, выпускнику, желающему продолжить свое образование (или трудоустроиться), становится все труднее сделать выбор. В настоящее время мы наблюдаем стремительное возникновение новых профессий, в связи с чем учащиеся старших классов не успевают изучить основные особенности той или иной профессии, чтобы в дальнейшем принять решение в сторону той или иной профессио-

нальной деятельности. Часто старшеклассники при достаточно большом количестве учебных заведений города затрудняются сделать правильный профессиональный выбор. Это происходит как из-за недостаточной профориентационной работы (выпускники недостаточно хорошо знают, какая специальность подходит для них больше всего; свои личностные особенности, склонности), так и из-за несформированности положительной профессиональной установки по отношению к будущей профессии [3].

В исследовании приняли участие 30 респондентов, учащиеся 10 класса МБОУ СШ г. Красноярска. Старшеклассникам было предложено пройти «опросник профессиональных установок подростков» И.М. Кондакова.

Исходя из полученных результатов, мы можем выделить группу респондентов, которые нуждаются в профориентационной работе, в помощи при выборе будущей профессии. В эту группу входят учащиеся, которые набрали высокий уровень по фактору «зависимость в профессиональном выборе», высокий уровень по фактору «нерешительность в выборе профессии», а также низкий уровень по следующим факторам:

- «высокая самооценка»;
- «оптимизм при выборе профессии»;
- «рационализм при выборе профессии».

Опираясь на полученные результаты, необходимо разработать и реализовать ориентационный элективный курс, который будет направлен именно на развитие профессиональных установок и профессионального самоопределения в целом именно у этой группы респондентов.

Воспитывая и обучая подрастающее поколение, мы должны подготовить его к созидательному труду. Подросток должен реализовывать себя в труде, чувствовать свое развитие, получать удовольствие от того, что он делает, а труд его должен быть социально приемлемым и значимым. Необходимо готовить учащихся старших классов к миру профессий, учить их ориентироваться в нем, а также самостоятельно и осознанно делать свой выбор в пользу какой-то профессиональной деятельности. Средством для достижения таких целей может служить ориентационный элективный курс, который представляет собой систему подготовки к свободному, сознательному выбору профессии, основанному на знании индивидуальных особенностей личности и потребностей рынка труда того или иного региона Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аникина Г.И. К новой модели профессионального самоопределения старшеклассника: ориентация на продолжение образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». 2016. № 4. С. 75–79.
2. Бодров В.А. Проблемы профессионального психологического отбора // Психологический журнал. 1985. С. 85–95.
3. Таланова С.И. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников: теория и практика образования в современном мире // Материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2015. С. 226–228.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА О ПРОВЕДЕНИИ ДОСУГА

FEATURES OF JUNIOR ADOLESCENTS' VIEWS ON LEISURE ACTIVITIES

В.В. Ипатова

V.V. Ipatova

Научный руководитель **О.В. Груздева**
Scientific adviser **O.V. Gruzdeva**

Представления, современные подростки, досуговая деятельность, досуг подростков, анкетирование.

В статье приведены выводы по изучению представлений детей младшего подросткового возраста о проведении досуга. Исследование проводилось с помощью анкетирования, участниками исследования являлись дети младшего подросткового возраста одной из школ Красноярска.

Views, modern adolescents, leisure activities, adolescent leisure, survey.

The article presents conclusions on the study of the views of junior adolescents about leisure activities. The study was conducted using a survey; the participants in the study were junior adolescence in one of the schools in the city of Krasnoyarsk.

Для современных детей характерно изменение как форм досуговой деятельности, так и представлений о его проведении. Досуг реализует социокультурные потребности каждого подростка, поэтому он является для них одной из первостепенных ценностей. В современном российском обществе, в котором наблюдается нестабильность нормативно-ценностных систем, проблема организации досуга молодежи приобретает особую актуальность [5]. Этой проблемой занимались такие исследователи, как Ш.А. Амонашвили, Ю.В. Василькова, А.И. Вишняк, И.Н. Ерошенко, А.С. Макаренко, В.В. Полукаров, В.И. Тарасенко и др. Досуг подрастающего поколения при недостаточной культуре его организации не только не дает расцвета творческих способностей и ожидаемого восстановления утраченных сил за время учебного процесса, а, наоборот, превращается в криминогенный фактор общества [1].

Актуальность данной проблемы повлекла за собой анализ теории и проведение исследования. Цель исследования – изучить особенности представлений детей младшего подросткового возраста о проведении досуга. Для достижения поставленной цели ставились следующие задачи:

- проанализировать понятие досуга и выявить виды досуговой деятельности;
- изучить социально-психологические особенности детей младшего подросткового возраста;

- разработать и описать диагностические методики, позволяющие изучить представления детей младшего подросткового возраста о проведении досуга;
- организовать и провести эмпирическое исследование представлений детей младшего подросткового возраста о проведении досуга, описать полученные результаты.

На первом этапе исследования потребовалось уточнить основные понятия. Определение, данное культурологами Лиас Канетти и Андре Мальро, в большей мере подходит для исследования по данной проблеме. Досуг – это часть социального времени личности или группы, которое используется для сохранения, восстановления и развития физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования [2].

Необходимо сказать о видах досуговой деятельности, классификацию которых дает Э.В. Соколов: отдых, развлечения, праздник, самообразование, творчество. В качестве основных форм организации досуговой деятельности можно выделить клубную деятельность, кружковую и студийную работу, игровую деятельность, спортивную деятельность, семейный досуг и т. д. Все виды и формы досуговой деятельности тесно связаны друг с другом.

Выявление особенностей проведения досуга современными подростками определило необходимость актуализации сведений о социально-психологических особенностях детей младшего подросткового возраста. В период младшего подросткового возраста оформляются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования. На данном этапе жизни повышается внимание к себе, к своим физическим особенностям, усиливается реакция на мнение окружающих, увеличивается чувство собственного достоинства, а также чувствительность [3].

Аналитический обзор источников по проблеме позволил выделить существенные характеристики досуговой сферы и представлений подростков о досуге. Одна из главных особенностей досуга подростков – высокая заинтересованность в общении со сверстниками, направленность на выработку групповых норм и ценностей [5]. Особая значимость грамотно организованного досуга состоит в том, что с его помощью подросток реализовывает и развивает свой потенциал.

Для изучения представлений современных детей младшего подросткового возраста о проведении досуга нами было организовано и проведено исследование, в котором приняли участие 48 детей младшего подросткового возраста (12–13 лет). Для исследования были разработаны анкеты: анкета для подростков «Проведение досуга подростков» и анкета для родителей «Досуг ребенка».

По результатам проведенных методик можно сделать вывод, что большинство подростков (85 %) дают понятию «досуг» следующее определение: «Это свободное время, которое частично занято, время после уроков» (60 %). Практически все участники исследования (94 %) тратят 1–5 часов на социальные сети, работу и игры за компьютером. При этом свободного времени в день у них достаточно – от 1 часа до 5 часов. Среди приоритетных интересов у 84 % подростков первое место занимают компьютер и социальные сети. 40 % участников исследо-

вания частично удовлетворены проведением своего досуга. Большинство родителей в нашем исследовании (88 %) хотят, чтобы их дети посещали еще какие-либо занятия, помимо уроков, также они считают, что у их детей от 1 часа до 4 часов свободного времени в день.

Дети младшего подросткового возраста и их родители имеют разные представления о проведении досуга. Родители хотят, чтобы их дети в свободное время читали книги, гуляли на природе, а дети хотят заниматься за компьютером, посещать социальные сети, проводить время с друзьями и слушать музыку.

По результатам исследования можно говорить о том, что представления современных детей младшего подросткового возраста о досуге и формах его проведения отличаются от представлений сверстников предыдущих поколений. Присутствует дефицит непосредственного общения с близкими родственниками и сверстниками, что негативно влияет на формирование и развитие личности подростка.

Следующий этап исследования предполагает разработку методических рекомендаций педагогам и родителям по организации досуговой деятельности детей младшего подросткового возраста.

Библиографический список

1. Андреева А.А. Особенности организации досуговой деятельности подростков // Проблемы и перспективы развития образования. 2015. № 5. С. 1–3.
2. Вишняк А.И., Тарасенко В.И. Культура молодежного досуга: монография. Киев: Высшая школа, 2009. 210 с.
3. Груздева О.В. К проблеме обеспечения успешной социальной и образовательной адаптации детей в поликультурной образовательной среде // Сибирский вестник специального образования. 2015. № 1 (14). С. 25–27.
4. Иченко Н.А. Подросток как субъект самоопределения: ресурсы и риски // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 1. С. 69–71.
5. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста. М.: Юрайт, 2016. 351 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

FEATURES OF MOTIVATION IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SENIOR SCHOOL STUDENTS

Г.А. Казачук

G.A. Kazachjuk

Научный руководитель **О.В. Барканова**
Scientific adviser **O.V. Barkanova**

Профессиональное самоопределение, мотивы выбора профессии, старший подростковый возраст, внешние мотивы, внутренние мотивы.

В статье рассматриваются особенности мотивации при выборе профессии старшеклассниками. Представлены результаты исследования, показывающие различие мотивов у юношей и девушек при выборе профессии.

Professional self-determination, motives for choosing a profession, senior adolescence, external motives, internal motives.

The article considers the features of motivation while choosing a profession for senior school students. The results of the study showing the difference in motives of choosing a profession between boys and girls are presented.

В современном обществе проблема выбора профессии в старших классах является актуальной. Данную тему исследовали многие отечественные психологи, такие как Е.А. Климов, А.Е. Голомшток, С.Н. Чистякова. Среди зарубежных психологов данную проблему рассматривали А. Маслоу, Дж. Голланд, Э. Берн, Д. Сьюпер, Э. Гинзберг и др.

Профессиональное самоопределение – это процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде, способ ее самореализации и составная часть жизненного самоопределения. Профессиональное самоопределение представляет собой динамический процесс, охватывающий все важнейшие этапы в жизни человека [5].

Выбор профессии – важная задача для современного человека. Человек выбирает не просто вид трудовой деятельности, но и жизненный путь, свое место в обществе, образ жизни. Этот выбор требует много размышлений о себе, сопровождается определенными сомнениями и противоречиями.

Юность – это период, когда осуществляется переход от детства к началу взрослой жизни, требующий высокой степени ответственности, самостоятельности, активного участия в жизни общества, активной личной жизни, конструктивного решения различных проблем профессионального становления [2].

Юношеский возраст, по Э. Эриксону, строится вокруг процесса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификации, профессионального становления. На первое место подросток ставит мотивы, которые связаны с планами на жизнь, будущими намерениями, самоопределением [1].

Выбирая институт, многие мотивированы не столько личными интересами, сколько внешними, например, получением диплома. С таким мотивом у подростка вуз не может выпустить самостоятельного, качественного специалиста. Для успешного профессионального самоопределения важно знать мотивацию, которая стоит в основе выбора той или иной профессии.

С целью выявления особенностей мотивов при выборе профессии у старшеклассников нами было проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ Красноярска, в котором принимали участие 35 подростков (17 юношей и 18 девушек). Для изучения особенностей мотивации при выборе профессии был использован опросник «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой. Методика позволяет определить, какие мотивы преобладают при выборе той или иной профессии (внутренние или внешние).

Внутренние мотивы выбора определяются общественной и личной значимостью профессии и показывают потребности человека. Внешняя мотивация – это прежде всего заработок и стремление выбрать престижную профессию. Внешние мотивы делятся на положительные и отрицательные. К первым можно отнести возможность карьерного роста, материальные блага и т. д. К отрицательным мотивам относятся воздействия на личность путем давления, наказаний, критики, осуждения и других санкций негативного характера [3].

В ходе исследования было установлено, что у юношей преобладают внешние положительные мотивы. У девушек было установлено преобладание внутренних индивидуально значимых и внешних положительных мотивов почти в равной степени, реже – внутренних социально значимых мотивов. И у юношей, и у девушек выявлено минимальное преобладание внешних отрицательных мотивов. Результаты представлены в табл.

Мотивация старшеклассников при выборе профессии

Мотивы	Юноши	Девушки
Внутренние индивидуально значимые мотивы	17 %	39 %
Внутренние социально значимые мотивы	23 %	16 %
Внешние положительные мотивы	53 %	33 %
Внешне отрицательные мотивы	6 %	11 %

Результаты проведенного исследования показывают что мотивация при выборе профессии у юношей и девушек различна. Для девушек в равной степени значима та профессия, которая будет соответствовать их предпочтениям, и та, которая будет приносить доход. Юноши при выборе профессии думают в большей степени о размере заработной платы и возможностях карьерного роста.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учебное пособие. М.: Академия, 2012. 240 с.
2. Зеер Э.Ф., Рудей О.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК. 2008. 256 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
4. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования: учеб. пособие. М.: Сфера, 2001. 448 с.
5. Соколова Д.В. Изучение психологического аспекта профессионального самоопределения обучающихся // Мир науки. 2015. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_25399447_15362374.pdf

ОСОБЕННОСТИ СИТУАТИВНЫХ СТРАХОВ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

FEATURES OF SITUATIONAL FEARS OF FREQUENTLY SICK CHILDREN OF JUNIOR SCHOOL AGE

Е.П. Кочеткова

E.P. Kochetkova

Научный руководитель Е.Ю. Дубовик
Scientific adviser E.Y. Dubovik

Страх, детские страхи, ситуативный страх, часто болеющие дети, дети младшего школьного возраста, психическое развитие личности.

В статье приведены результаты исследования особенностей ситуативных страхов часто болеющих детей младшего школьного возраста. Отмечается особенность в проявлении ситуативных страхов у часто болеющих детей и их здоровых сверстников. Обосновывается важность обращения внимания на данный феномен.

Fear, children's fears, situational fear, frequently sick children, children of primary school age, psychological development of the personality.

This article presents the results of the research into the characteristics of situational fears of frequently sick children of primary school age. A feature in the manifestation of situational fears among frequently sick children and their healthy peers is pointed out. The importance of paying attention to this phenomenon is substantiated.

В государственном докладе «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году» отмечается снижение количества здоровых детей. Общий рост количества заболеваний среди детей наблюдается в силу нестабильности социально-экономических условий жизни населения и ухудшения экологической обстановки [5]. Категория часто болеющих детей (дети со сниженной сопротивляемостью организма к вирусным и инфекционным заболеваниям) является наиболее обширной из групп здоровья детей. Частые болезни сказываются не только на ухудшении физического самочувствия, но и могут приводить к понижению самооценки; а неуверенность в собственных силах ведет к снижению продуктивности учебной деятельности – особо значимой сферы для младшего школьника. Часто болеющий ребенок находится в иной социальной ситуации, сказывающейся на его развитии. Данные факторы могут послужить механизмом возникновения страхов, связанных с несоответствием социальным требованиям ближайшего окружения, страхов, связанных с причинением физического ущерба, социально-опосредованных, медицинских страхов. Страхи могут стать преградой на пути к психологическо-

му здоровью, к формированию целостно развитой личности. Поэтому важно минимизировать количество ситуативных страхов у часто болеющих детей, обеспечить полноценное развитие личности и обучение ребенка [2; 4].

Цель исследования заключается в изучении особенностей ситуативных страхов часто болеющих детей младшего школьного возраста. Объект исследования – ситуативные страхи часто болеющих младших школьников. Предмет исследования – особенности ситуативных страхов часто болеющих детей младшего школьного возраста. В основу исследования легло предположение о том, что существует отличие в проявлении ситуативных страхов часто болеющих детей младшего школьного возраста и их здоровых сверстников.

Для подтверждения данной гипотезы необходимо было провести эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 20 часто болеющих детей младшего школьного возраста и 20 их здоровых сверстников. В качестве диагностического инструментария была подобрана методика А.И. Захарова и М.А. Панфиловой «Страхи в домиках», целью которой является определение количества страхов.

Диагностика ситуативных страхов детей младшего школьного возраста показала следующие результаты. У 70 % часто болеющих мальчиков и девочек младшего школьного возраста отмечается количественный показатель страхов выше нормы. Количественный показатель страха, соответствующий норме, отмечается у 10 % часто болеющих мальчиков и у 20 % часто болеющих девочек младшего школьного возраста. Нормой страха для здоровых детей в младшем школьном возрасте (7 лет) у мальчиков является наличие 6–9 объектов страха, у девочек – 9–12 объектов. Таким образом, у часто болеющих детей наблюдается повышенное количество объектов страха по сравнению с их здоровыми сверстниками [3].

Исследование видового показателя объектов страха выявило, что часто болеющим и здоровым детям младшего школьного возраста свойственно наличие страхов, связанных с причинением физического ущерба, социально-опосредованных страхов, страхов своей смерти. Существенным отличием стало преобладание медицинских страхов у часто болеющих детей по сравнению со здоровыми детьми младшего школьного возраста.

Часто болеющие дети из-за пропусков, неуспеваемости могут испытывать трудности к адаптации к школьным условиям, нагрузке, также в общении со сверстниками. Наличие повышенного числа ситуативных страхов усугубляет ситуацию, становясь преградой к психологическому здоровью, гармоничному развитию личности младшего школьника. Поэтому родители и психологи должны принимать необходимые меры при обнаружении страха у ребенка, не допуская его развития и негативного влияния на жизнь младшего школьника.

Библиографический список

1. Арамачева Л.В., Дубовик Е.Ю. Образ родительства в контексте представлений современных родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста // Мир науки. 2018. Т. 6, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/24PSMN418.pdf>.

2. Дубовик Е.Ю. Характеристика особенности личности и социальная ситуация развития часто болеющего ребенка // Развитие личности ребенка в условиях обеспечения качества дошкольного образования: сборник тезисов научно-практической конференции. Красноярск, 2008. С. 30–34.
3. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.; Минск, 1994. 453 с.
4. Мосина Н.А. Особенности самосознания часто болеющих младших школьников // Проблема раннего сопровождения детей с трудностями в развитии: сб. статей. Красноярск, 2005. С. 192–195.
5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году: государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2018. 268 с.

ИЗУЧЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

STUDYING MORAL VALUES OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

К.Э. Морозова

K.E. Morozova

Научный руководитель **О.В. Барканова**
Scientific adviser **O.V. Barkanova**

Нравственность, дети младшего школьного возраста, нравственные ценности.

В статье обоснована актуальность изучения и развития нравственных ценностей обучающихся. Представлены результаты эмпирического исследования нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста.

Morality, primary school children, moral values.

The article deals with the actuality of studying and developing moral values of scholars. The results of the empirical study into moral values of primary school children are presented.

В современном российском обществе проблема освоения нравственных ценностей подрастающим поколением становится все более актуальной. Это находит отражение в выступлениях государственных, общественных и религиозных деятелей, которые подчеркивают роль ценностей как основного стержня нравственного развития современного молодого человека. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» нравственные ценности рассматриваются как важнейшая составляющая понятия воспитания, основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, содержания образования, изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации [3; 4]. Духовное возрождение рассматривается передовыми учеными современности как единственно верный путь развития и самосохранения. Особенно важным в настоящее время представляется формирование духовных ценностей и смыслов подрастающего поколения [1].

С целью оценки уровня развития нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста нами было организовано и проведено эмпирическое исследование на базе одной из гимназий Красноярска. Выборку исследования составили 40 учащиеся 3 классов. В исследовании были использованы следующие методики [2]:

- авторская методика О.Н. Кузнецовой и Л.В. Петровой «Ситуации» (цель: выявление отношения обучающихся к нравственному аспекту поступков людей);
- авторская методика «Мой сад» Л.В. Петровой (цель: выявить знания обучающихся о нравственных ценностях).

На основе полученных данных после проведения диагностических методик можно сделать следующие выводы. Данные, полученные в ходе проведения диагностической методики «Ситуации» О.Н. Кузнецовой и Л.В. Петровой, позволяют нам определить в данной группе испытуемых следующие особенности отношения детей к нравственным аспектам поступков людей. У преобладающего количества испытуемых (60 % в 3 «А» классе и 65 % в 3 «Б» классе) в ходе диагностической работы выявлено фактическое отсутствие (низкий уровень сформированности) основных нравственных ценностей. Обучающиеся при анализе ситуаций делали выбор, не соответствующий зашифрованным нравственным ценностям. У 25 % респондентов в обоих классах в ходе диагностики выявлен средний уровень сформированности нравственных ценностей. Высокий уровень отношения обучающихся к нравственному аспекту поступков людей выявлен у 15 % испытуемых 3 «А» класса и 10 % испытуемых 3 «Б» класса. Эти дети, анализируя поведение героев в ситуации, сделали выбор, максимально подходящий зашифрованной духовно-нравственной ценности, что свидетельствует о сформированности основных духовно-нравственных ценностей.

Данные, полученные в ходе проведения диагностической методики «Мой сад» Л.В. Петровой, позволяют нам определить в данной группе испытуемых следующие особенности сформированности знаний обучающихся о духовно-нравственных ценностях. Результаты проведения данной диагностики позволили выявить у 15 % учащихся 3 «А» класса и 5 % учащихся 3 «Б» класса высокий уровень сформированности знаний обучающихся о духовно-нравственных ценностях. Дети понимают и могут объяснить сущность различных ценностных категорий близко к эталону. Средний уровень сформированности знаний о духовно-нравственных ценностях продемонстрировали 30 % учащихся 3 «А» класса и 30 % учащихся 3 «Б» класса. Объяснения детей смутные и в основном не соответствуют эталону. Представления о ценностных категориях хаотичны и не систематизированы либо присутствует объяснение через конкретные примеры из жизни. Особые затруднения у детей возникают при объяснении сущности понятия «толерантность», «чуткость», «альтруизм». Преобладающее большинство испытуемых – 55 % учащихся 3 «А» класса и 65 % учащихся 3 «Б» класса – обнаружили в ходе диагностики низкий уровень сформированности знаний о нравственных ценностях. Определение даются неадекватные, при выполнении задания выявлено непонимание сути или респонденты отказываются от выполнения задания.

Итак, обобщив результаты диагностической работы, мы можем констатировать, что в данных группах испытуемых преобладающим является низкий уровень сформированности нравственных ценностей у младших школьников. Основная масса детей не владеет знаниями о сущности и содержании основных нравственных ценностей. При решении нравственных ситуаций дети в большинстве случаев делают выбор, не соответствующий нравственным ценностям современного общества. Это говорит о том, что уровень развития нравственных ценностей у младших школьников характеризуется низким уровнем сформированности и требует проведения дополнительной, специально организованной работы в данном направлении.

Библиографический список

1. Барканова О.В. Изучение духовного самосознания личности в период ранней юности // Психология обучения. 2007. № 12. С. 54–62.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение.. 2009. 35 с.
3. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующая редакция, 2016).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ

THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF STUDYING THE PHENOMENON OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PSYCHOLOGY

Д.В. Новикова

D.V. Novikova

Научный руководитель Л.В. Арамачева
Scientific adviser L.V. Aramacheva

Эмоции, эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, модели эмоционального интеллекта, компоненты эмоционального интеллекта.

В статье освещается современное состояние проблемы изучения феномена эмоционального интеллекта в психологии, анализируются точки зрения различных авторов.

Emotions, emotional intelligence, structure of emotional intelligence, models of emotional intelligence, components of emotional intelligence.

The article highlights the current state of the problem of studying the phenomenon of emotional intelligence in psychology, analyzes the views of various authors.

В современной психологической науке возрос интерес к феномену «эмоциональный интеллект». Теоретики и психологи-практики активно изучают данный конструкт, который введен в психологическую науку еще в 90-е гг. При растущем интересе ученых к проблеме эмоционального интеллекта и увеличении числа исследований в этой области отмечается отсутствие единого взгляда в понимании явления.

Современные исследования опираются на следующие теории: теория способностей Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо, теория компетентности Д. Гоулмана, некогнитивная теория Р. Бар-Она, теория из двух компонентов Д. Люсина.

Р. Бар-Он впервые ввел в 1985 г. термин «коэффициент эмоциональности» EQ (emotional quotient) по аналогии с термином «коэффициент интеллекта» – IQ. Описание данного коэффициента наталкивает на то, что автор был близок к обозначению эмоционального интеллекта среди прочих.

В то же время принято считать, что понятие «эмоциональный интеллект» ввели в науку Дж. Майер, П. Сэловей в одной из публикаций 1990 г. Так, эмоциональный интеллект определяется авторами как «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [6].

В структуре явления авторами выделяется следующая иерархия: идентификация эмоций, использование эмоций для повышения эффективности деятельности, понимание и управление эмоциями. Авторы уточняют, что данные компоненты относятся к внутриличностной и межличностной сфере и раскрываются в виде когнитивных способностей, поэтому данную модель называют моделью способностей.

Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как «способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих и использовать полученную информацию для реализации собственных целей» [2]. Стоит отметить, что автор характеризует эмоциональный интеллект как определяющий успешность человека феномен.

Д. Гоулман рассматривает в структуре эмоционального интеллекта следующие составляющие: знание эмоций, управление эмоциями, самомотивация (отсроченное проявление радости и подавление импульсивности), распознавание эмоций других, управление отношениями с другими. Данная модель представляет два плана, в которых раскрывается эмоциональный интеллект: *личностные навыки* (направленные на самого себя), *социальные навыки* (направленные на социальное окружение).

Ежегодное увеличение темпа жизни приводит к «сворачиванию» процесса осознания происходящих в окружающем пространстве событий и реакций на эти события. Данное явление является механизмом «автоматической оценки», при котором мозг опирается на имеющиеся в опыте человека способы реагирования, выдавая эмоциональную реакцию на схожее случившееся событие [5]. Данное явление описано в работах П. Экмана. Также автор выделяет эмоциональные навыки: распознавание собственных эмоций и эмоций других, способность управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей. Так, автор выделяет две составляющие эмоциональной жизни человека: когнитивную и мотивационную.

Р. Бар-Он, рассматривая эмоциональный интеллект «как все некогнитивные способности и навыки, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями», также делает акцент на том, что данные способности человека влияют на его социальное окружение [6]. Им были выделены следующие структурные компоненты: внутриличностная сфера – состоит из качеств: самоанализ, независимость, самооценка, самореализация; сфера межличностных отношений – содержит качества: эмпатия, социальная ответственность; сфера адаптивности – включает качества: решение проблем, гибкость; сфера управления стрессом – включает: контроль импульсивности; сфера общего настроения – удовлетворенность жизнью, оптимизм.

В отечественной психологии также обращаются к рассмотрению проблемы эмоционального интеллекта. Более известной среди прочих является модель, предложенная Д.В. Люсиным, который установил, что эмоциональный интеллект является «способностью к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [4]. В работах автор выделил два уровня: *внутриличностный* – установление факта эмоционального переживания у себя, идентификацию своих эмо-

ций, способность контролировать интенсивность своих эмоций; а также *межличностный*, включающий те же компоненты относительно эмоций другого человека (установление факта, идентификация, контроль).

Существует также ряд авторов, которые занимаются исследованием эмоционального интеллекта в более широком смысле: А.В. Карпов, А.С. Петровская, которые рассматривают явление в рамках метакогнитивизма как метапроцессуальный феномен, К.В. Петридес – эмоциональный интеллект как способность и как черту [3].

В результате анализа психологической литературы установлено, что существует достаточное количество моделей эмоционального интеллекта. Однако данное многообразие теорий и взглядов расширяет границы понимания сущности явления и делает вопрос эмоционального интеллекта проблемным. Именно невозможность на данный момент установить единый взгляд на данный феномен побуждает продолжать его теоретическое и практическое изучение.

Библиографический список

1. Арамачева Л.В., Дубовик Е.Ю. Модель медико-социально-психологического сопровождения семей с часто болеющими детьми // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 124–128.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 544 с.
3. Комарова Э.П. Эмоциональный интеллект: понятие, роль и формы интеграции в социокультурное общение // Вестник ВГТУ. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-ponyatie-rol-i-formy-integratsii-v-sotsiokulturnoe-obschenie>
4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М.: ИП РАН, 2004. С. 29–36.
5. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2018. 334 с.
6. Mayer J.D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. N.Y. 1993. P. 433–442.

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

READINESS OF TEACHERS TO PROVIDE NEW QUALITY OF EDUCATION USING INTERNET TECHNOLOGIES

Ю.А. Олейник

Y.A. Oleynik

Научный руководитель И.Г. Маланчук
Scientific adviser I.G. Malanchuk

Качество образования, качество жизни, старшеклассники, интернет-технологии образования, педагоги старшей школы, психологическая готовность.

Представлены результаты исследования готовности педагогов старшей школы к использованию образовательных интернет-технологий. Требуется развитие профессионального сознания и психологической готовности к использованию интернет-технологий для повышения качества образования и, следовательно, качества жизни старшеклассников.

Quality of education, quality of life, senior school students, Internet education technologies, senior school teachers, psychological readiness.

The article presents the results of the study of the readiness of senior school teachers to use Internet technologies in education. It requires the development of professional consciousness and psychological readiness to use Internet technologies to improve the quality of education and, consequently, the quality of life of senior school students.

Развитие информационной компетентности обучающихся в задачах интенсификации обучения, повышения его качества и развития навыков самообразования сопряжено в старшем школьном возрасте со сформировавшейся у большинства старшеклассников внутренней мотивацией обучения. Этому личностному новообразованию должна отвечать система обучения, которая в существенной степени может основываться на использовании интернет-технологий, в том числе для дистанционных взаимодействий обучающихся / групп обучающихся с педагогом и внутри группы. Полагаем, что применение интернет-технологий в процессе обучения старшеклассников расширяет их образовательные возможности – как с точки зрения неоднократного обращения к значимой информации и развития ее понимания, так и с точки зрения ориентации на новейшие научные данные и технологические задачи и достижения, способствует развитию самомотивации, самоорганизации, самоопределения. В аспекте коммуникаций обучающихся с педагогами возможно преодоление коммуникативных дефицитов и барьеров, характерных для реальных социальных взаимодействий, что способствует развитию адекватной самооценки и самоуважения у обучающихся, что, безусловно, влияет на субъективную оценку ими качества своей жизни и удовлетворенность педагогическими коммуникациями.

Педагогическое взаимодействие с обучающимися до сих пор, как правило, описываются моделями «войско», где предполагается высокий уровень командования и контроля, и «машина» с элементами проблемного обучения; на уровень моделей «организм» и «мозг», или «нейронная сеть» образовательные практики не выходят [2], а для их распространения следует развивать понимание педагогами внешнего мира с его задачами развития, освоение ими новых ролей для взаимодействия с обучающимися («консультанта», «играющего тренера», «эксперта») [1], освоения систем и технологий интернет-обучения, уже многочисленных.

Нами было проведено исследование по проблеме готовности использования интернет-технологий в обучении старшеклассников. Выборка сплошная: обучающихся 10 классов – 50 чел., педагогов, работающих с этими обучающимися – 13 чел., возраст – 45–60 лет. База исследования: МАОУ СШ г. Красноярск. Обучающимся был задан один вопрос: «Какими интернет-ресурсами вы хотели бы пользоваться в образовательном процессе?». Педагогам был задан вопрос: «Какими интернет-ресурсами вы готовы пользоваться в образовательном процессе?». Результаты представлены в табл.

Ресурс / Респонденты	VK	Instagram	Messengers	YouTube	E-mail	Skype	Facebook
Обучающиеся, чел.	50	37	42	39	49	29	20
Педагоги, чел.	8	2	12	4	13	3	7

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: большинство педагоги готовы использовать коммуникативные интернет-технологии скорее для текущего информирования об организации процесса обучения и школьных событиях; готовность педагогов к использованию интернет-технологий в обучении имеет низкий уровень и не отвечает возможностям обучающихся. Требуется сформировать у педагогов школы современные представления о значимости и педагогических возможностях и эффектах интернет-технологий обучения, психологическую готовность к их использованию.

Библиографический список

1. Козулина Ю.Г., Коломейцева И.В., Маланчук И.Г., Москвич Ю.Н. Обеспечение наукоёмкости психологических технологий развития инновационной готовности педагогов и психологов образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 1(23). С. 145–150.
2. Краснобаев А.В., Кузнецов В.В. Инновационные технологии в образовании // Гаудеамус. 2002. № 2(2). С. 72–81.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА

MODERN CHALLENGES TO THE ACTIVITIES OF THE PSYCHOLOGICAL SERVICE OF THE UNIVERSITY

Е.М. Петроградова

E.M. Petrogradova

Научный руководитель **О.В. Барканова**
Scientific adviser **O.V. Barkanova**

Психологическая служба вуза, психологическая практика, современные вызовы к деятельности психологов, психологическое здоровье.

В статье рассмотрены некоторые вызовы к деятельности психологической службы современного вуза. Выделены актуальные задачи психологической службы вуза, обоснована необходимость специальной организации сотрудничества субъектов образовательной среды с психологами в развитии условий вуза по сохранению психологического здоровья студентов.

Psychological service of the University, psychological practice, modern challenges to the activities of psychologists.

The article discusses some challenges to the activities of the psychological service of the modern University. The actual tasks of the psychological service of the University are specified; the necessity of special organization of cooperation of subjects of the educational environment with psychologists in the development of conditions of the University to preserve the psychological health of students is substantiated.

Одним из приоритетных направлений молодежной политики выступает разработка программ по организации условий безопасной, гармоничной социализации молодых людей и формирования их социокультурной идентичности [1; 2; 4]. В частности актуальным является запрос о создании и внедрении в практику эффективной модели психологической службы вуза.

Как отмечают многие представители психологического сообщества, новая социокультурная ситуация развития современной молодежи ставит совершенно новые задачи психологического обеспечения вуза. К прежним задачам психологической службы образования в целом и в частности вузов относились создание условий для нормального, гармоничного психического развития личности. Сейчас добавляются задачи, связанные с психологической безопасностью образовательной среды и психологическим здоровьем личности, поддержкой студентов из «групп риска», разработкой системы экстренной психологической помощи и многие другие [2; 5].

Теоретический анализ и различные экспериментальные исследования показывают, что возраст студенчества – это решение задач развития и реализации функций, лежащих не только в сфере профессиональной подготовки [1; 2; 4].

Студенчество связано с различными вызовами, которые необходимы человеку для познания себя, окружающего мира и собственного развития. Так или иначе, ответ на эти вызовы каждый студент реализует по-своему, исходя из индивидуальных возможностей, особенностей и опыта [4; 5]. Многие жизненные ситуации, с которыми сталкиваются современные студенты, могут стать критическими, то есть требующими перестройки и изменения привычного способа действия. Сюда относится не только адаптация первокурсников, но и функционирование студентов под воздействием различных факторов среды на любом курсе обучения.

Так или иначе, в отношении переживания и разрешения значимых жизненных ситуаций большое внимание заслуживают ресурсы психологического здоровья. Психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи. Мы наблюдаем разные соотношения возможностей среды (чем обладает образовательная среда и какие требования выдвигает к студенту) и возможностей реализации человека в этой среде. Трудности в ответе на вызовы среды либо преобладание внутреннего потенциала и потребностей над теми условиями, в которых вынужден находиться человек, могут привести к нарушению гармоничного функционирования и развития личности [1; 5]. Сейчас нередко встречаются неадаптивные формы поведения молодых людей в трудных, критических жизненных ситуациях, которые наносят вред здоровью самого человека и / или здоровью окружающих людей (отклоняющееся, зависимое поведение и т. д.).

Субъектами образовательных отношений могут быть предприняты разные способы реагирования на случаи дезадаптации студентов в вузе при нарушении баланса на уровне «человек–среда». Например, ситуативная помощь при том или ином инциденте, организация мероприятий в ответ на возникающие проблемные вопросы текущей деятельности. Вместе с тем, не приуменьшая значения гибкого реагирования на стихийно возникающие обстоятельства, мы предполагаем, что в рамках современных условий необходим системный психогигиенический подход в деятельности психологов в вузе, акцентирующий внимание в большей степени на внутренних ресурсах, особенностях человека и выяснении факторов среды, обуславливающих уровень психологической устойчивости. Иными словами, подход профилактический, с которым среда получала бы возможность не только установить механизм нарушения функционирования личности, а предоставить условия для развития потенциально сильных сторон для компенсации дефицитов, обеспечивая разрешение студентом дисбаланса своих потребностей и возможностей в специфике среды [3; 5].

В широком понимании, миссия образовательной среды – создание условий, в которых человек гармонично развивается, успешно выполняя соответствующие возрасту функции, эффективно реализуя себя в среде и творчески изменяя ее [3; 4; 5]. Мы считаем, что для обеспечения реализации этой миссии необходи-

ма специальная организация сотрудничества субъектов образовательной среды с психологами в развитии условий вуза.

Таким образом, результаты психологической практики и анализ научной литературы по проблеме организации работы психологов в вузе позволяют фиксировать, что значимыми, во-первых, являются вопросы организации их деятельности, специфики и стратегии работы, границ ответственности и способов целесообразного включения в образовательную среду. Во-вторых, важным выступает содержание психологической деятельности, адекватность разрабатываемых психологических программ, инструментов реальным запросам возраста и практики. В-третьих, актуальной остается проблема эффективности реализации разработанных программ и инструментария.

Важно, с одной стороны, увидеть, как устроена образовательная среда (возможности и ограничения, которые влияют на студентов, способы вовлечения и удержания студентов в деятельности), с другой – понять особенности и потребности контингента вуза, которые будут функционировать в этой среде. И только затем разработать механизмы развития условий среды, обеспечивающие адекватную «встречу» человека и среды. Мы считаем целесообразным для психологов работать на уровне развития чувствительности среды к характеристикам студентов и на уровне разработки и реализации таких мероприятий и «мест» практики в вузе, которые позволят возвращать и укреплять внутренние ресурсы личности для адаптации к трудным жизненным ситуациям в целом. При этом психологи не влияют напрямую на изменение условий, они могут выступать как определенный элемент среды, имеющий специальные компетенции для развития понимания другими субъектами образовательной среды характеристик студентов и факторов, обеспечивающих их гармоничную реализацию в этой среде.

Библиографический список

1. Галицына И.В. Организационно-педагогические условия становления и функционирования системы психологической службы вуза: дис. ... канд. пед. наук. Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2011. 199 с.
2. Разуваева Т.Н. Теоретико-методологические основы организации психологической службы в вузе: монография. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 342 с.
3. Федоренко Е.Ю., Рычкова М.В. Психология отклоняющегося поведения. Теоретические подходы к профилактике экстремистского поведения в условиях образования: учебно-методическое пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 47 с.
4. Чиркова Т.И. Психологическая служба вуза: стратегические иллюзии и реальные возможности // Приволжский научный журнал. 2007. С. 141–148.
5. Чиркова Т.И. Приоритетные направления психологической службы вуза // Психология образования: региональный опыт: матер. II Национальной науч.-практ. конф. М.: ФПО России, 2005. С. 153–154.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕ «ПРИНЯТЫХ» ГРУППОЙ ПОДРОСТКОВ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF NOT “ACCEPTED” BY A GROUP ADOLESCENTS

Я.Р. Радчук

Y.R. Radchuk

Научный руководитель **О.М. Миллер**
Scientific adviser O.M. Miller

Одиночество, изоляция, подростки, уединение, сверстники.

В статье рассматривается применение термина «изоляция» в психологической литературе, а также факторы изоляции. Приведены результаты исследования психологических особенностей не «принятых» группой подростков.

Loneliness, isolation, adolescents, privacy, peers.

The article considers the use of the term «isolation» in psychological literature, as well as the factors of isolation. The results of the research into the psychological characteristics of not «accepted» by a group adolescents are presented.

Актуальность темы определяется тем, что подростковый возраст является одним из сложных периодов в жизни человека. На данном этапе ведущим видом деятельности является общение со сверстниками, для подростка становится значимым их одобрение и поддержка. Это оказывает существенное влияние на развитие личности человека. Отсутствие удовлетворенности одной из важнейших потребностей в этом возрасте, а именно потребности в общении, может привести к формированию отрицательных черт личности и неадекватных особенностей поведения.

Исследуя психологические особенности не «принятых» подростков, хотелось бы рассмотреть социально-психологические факторы изоляции в психологической литературе. В первую очередь стоит рассмотреть термин «изоляция» в психологии. В психоанализе термин «изоляция» встречается в работе З. Фрейда, который рассматривает его как один из механизмов защиты, заключающийся в уходе от общества, от других людей, погружение в глубь себя.

Нередко в психологической литературе можно встретить, как термин «изоляция» приравнивают к одиночеству и уединению, но это не всегда верно. Так, например, противоположностью изоляции, которая является объективным, внешне обусловленным состоянием, считается понятие «одиночество» – субъективное внутреннее переживание. Изоляция может содействовать одиночеству, но не может сводиться к нему [4]. Следует также различать понятия «одиночество» и «уединение». Они не всегда могут быть между собой связаны. Чаще всего уединение рассматривается как добровольное одиночество, возможность побыть наедине с собой, собраться с мыслями, познать себя.

Согласно возрастной периодизации Д.Б. Эльконина, младший подростковый возраст приходится на 11–15 лет. В этом возрасте начинают появляться трудности в общении, в частности скрытность, конфликтность, эмоциональная неуравновешенность.

Ученый А.П. Краковский в качестве одной из возрастных особенностей младшего подростка отмечает стремление избежать изоляции как в классе, так и в малом коллективе.

Среди психологических (внутренних) факторов изоляции стоит выделить такие, как уровень самооценки, интроверсия, темперамент, особенности мышления и т. д.

На данном возрастном этапе достоинства и недостатки своей внешности подростки оценивают очень строго. Происходит острое реагирование на критику в свою сторону. Склонность к рефлексии («рефлексия описывается феноменологически в двух ипостасях: 1) как источник знаний; 2) как наблюдение за деятельностью (или состоянием) души» [3, с. 120]) приводит к частым сравнениям себя с другими, критическому отношению к себе, приписыванию себе недостатков, которых может не быть на самом деле.

Среди социальных (внешних) факторов изоляции стоит отметить положение семьи в обществе и ее материальное благополучие. Низкий уровень дохода семьи нередко является причиной изолированности подростка. В этом возрасте подросток не способен сам себя обеспечивать, и родители не всегда могут дать ему то, что имеют его сверстники в классе (новый телефон, элементы одежды и прочие вещи, которые являются популярными и престижными среди подростков).

В настоящее время свою значимость приобретают социальные сети. А.О. Смирнова как один из факторов одиночества выделяет «замену личной коммуникации суррогатами», подразумевая под этим замену живого общения на социальные сети, которое делает его менее эмоциональным, а также сокращается потребность в личном контакте [5].

М.Р. Битянова пишет о трех статусных категориях, которые выделяют в классе: популярные, средние и непопулярные члены группы. К непопулярным группам она относит пренебрегаемых, отверженных и изолированных. Пренебрегаемые непривлекательны эмоционально и у них мало положительных выборов. Отверженные (или «изгой») не имеют положительных выборов. К группе изолированных относят людей, которые как бы не существуют: «их нет в эмоциональном реестре группы ни на уровне чувств, ни на уровне отношений» [1].

В связи с актуальностью выделенной проблемы было проведено исследование среди восьмиклассников в одной из школ Красноярска, в котором приняли участие 22 школьника в возрасте 14–15 лет. Была проведена социометрия Дж. Морено для определения межличностных отношений в классе. По результатам социометрии было выявлено, что в «зону популярных» вошли ученики, набравшие наибольшее количество выборов: всего 3 младших подростка. В «зону средних» вошли 15 участников исследования. В «зону изолированных» вошли 4 респондента, набравших 0 выборов.

При помощи методики «Диагностика принятия других В. Фейя» [2, с. 157–158] было выявлено, что 31 % учащихся класса имеет низкий уровень принятия других, 55 % – средний уровень с тенденцией к низкому и 14 % – средний уровень с тенденцией к высокому, при этом обучающихся с высоким уровнем принятия других не было выявлено.

Соотнесение данных всех методик позволило определить, что респонденты из «зоны изолированных» (4 обучающихся) по результатам опросника Г. Айзенка являются экстравертами, а уровень принятия других у них средний, с тенденцией к низкому. Видимо, сочетание выраженной экстраверсии с недостаточным принятием партнеров по общению, выявленные у этих респондентов, и заставляет одноклассников избегать и не «принимать» их.

Библиографический список

1. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: Чистые пруды, 2005. 32 с.
2. Диагностика принятия других (по шкале Фейя) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во института психотерапии, 2002.
3. Миллер О.М. К проблеме уровневого строения сознания / Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. № 1. С. 119–124.
4. Покровский Н.Е. Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
5. Смирнова А.О. Социальное одиночество: сущность, типы, причины, методы преодоления // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. С. 161–175.

РОЛЬ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СНИЖЕНИИ КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ ДЕТСКОГО ДОМА

ROLE OF MEDIATION TECHNOLOGIES IN DECREASING CONFLICTS AMONG ADOLESCENTS OF ORPHANAGE

Н.Г. Роглет

N.G. Roglet

Научный руководитель М.В. Горнякова
Scientific adviser M.V. Gornyakova

Медиативные технологии, медиация ровесников, конфликт, способности к решению конфликтов, конфликтная компетентность, воспитанники детского дома, подростковая среда.

В статье рассматриваются вопросы снижения конфликтности в подростковой среде детского дома через развитие способности к решению конфликтов у воспитанников в контексте проблематики построения системы психолого-педагогического сопровождения взаимодействия субъектов образовательного процесса в детском доме.

Mediation technologies, mediation of peers, conflict, abilities to resolve conflicts, conflict competence, students of orphanage, adolescents.

The article deals with the issues of decreasing conflicts among adolescents of orphanage via the development of the students' ability to resolve conflicts in the context of creating a system of psychological and pedagogical maintenance of interaction of subjects of educational process in an orphanage.

Социальная среда – это все, что окружает человека в его социальной жизни, это конкретное проявление своеобразия общественных отношений на определенном этапе их развития [2].

Социальную среду подростка в детском доме составляют: школа, коллектив детского дома, друзья, сверстники, средства массовой информации. В подростковой среде воспитанников детского дома существуют проблемы, обусловленные спецификой среды, которые ведут к повышению конфликтности и, как следствие, к неблагоприятному отношению, усилению негативных факторов становления и развития ведущей для подросткового возраста деятельности – общения [3].

Решение проблем формирования психологически безопасной и комфортной среды в детском доме, на наш взгляд, во многом определяется качеством отношений между субъектами образовательного процесса, степенью конструктивности взаимодействия. Именно поэтому в рамках исследования по развитию способности к решению конфликтов у воспитанников детского дома подросткового возраста акцент делается на изучении возможностей применения медиативных технологий.

Всего в исследовании приняли участие 40 детей в возрасте 14–16 лет, из них 20 детей из детского дома и 20 – из обычных семей. Основой для разработки программы послужили результаты эмпирического исследования, в ходе которого применялись следующие методики:

- тест К. Томаса. Диагностика межличностных отношений;
- рисуночный тест фрустрации Розенцвейга.

Результаты диагностики по методике К. Томаса показали, что у большинства детей из детского дома (55 %) преобладает стратегия соперничества.

Для детей из обычных семей, в силу подросткового возраста, также характерно применение стратегии соперничества (40 %), однако при этом мы можем видеть значительную вариативность других стратегий: сотрудничество используют 30 % респондентов, компромисс – 15 % и стратегию приспособления – 10 % подростков. Избегание – наименее характерная стратегия для подросткового возраста; ее продемонстрировали 5 % респондентов в каждой группе. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что в среде детей из детского дома гораздо более выражено стремление к защите своего «Я», неготовность услышать другого, что повышает негативный фон общения.

Результаты диагностики реакций на фрустрацию по методике Розенцвейга показывают низкий уровень социальной адаптации (GCR): 100 % детей из детского дома в сравнении с детьми из семей, среди которых 55 % имеют низкий уровень и 45 % – средний уровень.

Приобретение чувства идентичности в подростковом возрасте у воспитанников детского дома также осложняется психической и эмоциональной депривацией, искаженным восприятием собственного «Я», поэтому фрустрационная реакция направлена на самого себя, с принятием вины (I=85 %); в то же время преобладает фиксация на удовлетворении потребности (NP=85 %), т. е. при неудовлетворении своей потребности воспитанники переходят в агрессивные или депрессивные состояния.

У детей из семьи фрустрационная реакция направлена на самого себя (I=55 %) или принимается как нечто незначительное (M=45 %) с фиксацией на удовлетворении потребности (NP=60 %) и на препятствии (OD=40 %).

Таким образом, полученные эмпирические данные не только доказывают факт наличия повышенной конфликтности и проблем во взаимодействии воспитанников детского дома подросткового возраста, но и позволяют увидеть основные направления работы по их коррекции и профилактике.

Одно из направлений – развитие способности к разрешению конфликтов с применением медиативных технологий. Медиативные технологии – это способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной сфере с целью сохранения, восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения [6].

Программа «Я – медиатор» содержит три блока развивающих занятий, в которые включены данные 6 компонентов. Занятия составлены с опорой на методы ак-

тивного обучения (элементы тренинга, игровое проектирование, ролевое разыгрывание, дискуссии и др.). Общее количество занятий – 20, периодичность – 1 час 2 раза в неделю. Количество участников – 20 воспитанников детского дома подросткового возраста (14–16 лет). Занятия проводит педагог, обученный медиативным технологиям. Программа рассчитана на нормативных детей и детей с ОВЗ.

Проведенная по итогам реализации программы диагностика уровня развития способностей решения конфликтов у воспитанников детского дома подросткового возраста показала значительную динамику. По методике К. Томаса, из воспитанников детского дома больше детей стали использовать сотрудничество (35 %) и компромисс (20 %), количество воспитанников, которые выбирают соперничество, уменьшилось на 15 %.

По тесту рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, уровень (GCR) повысился до среднего у 40 % респондентов и высокий уровень у 10 %. По направлению реакции повысилось количество случаев, где фрустрирующая ситуация принимается как нечто незначительное (M=40 %), а по типу реакции мы видим увеличение случаев с фиксацией на препятствии (OD=55 %).

В итоге мы можем сказать, что программа «Я – медиатор» содействует снижению конфликтности в среде подростков. Также программа не только позволяет развивать способности к решению конфликтов, но и дает понимание того, кто может в перспективе эффективно работать в роли медиатора, формировать бригаду и определять задачи, направления и содержание ее деятельности в рамках психолого-педагогического сопровождения решения межличностных конфликтов воспитанников. Так как есть необходимость работать над расширением стратегии по снижению конфликтности в среде воспитанников детского дома подросткового возраста, мы предлагаем проект создания «Бригады скорой медиативной помощи», отбор в которую будет осуществляться через программу «Я – медиатор».

Библиографический список

1. Аллахвердова О.В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Социология и социальная антропология. 2006. № 4. С. 31–49.
2. Бревнова В.М. Социальная адаптация воспитанников детского дома средствами социально-педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2008.
3. Драгунова Т.В. Психологические особенности подростка / Возрастная и педагогическая психология. М.: Академия, 2011. 356 с.
4. Зотова И.Н. Коммуникативная компетентность как аспект социализации подростков в условиях информатизации общества // Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века». Кисловодск, 2006. 109 с.
5. Смирнова Т.С., Ручкина А.А. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 706–708.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

VIEWS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS ON SEXUAL EDUCATION IN A MODERN SECONDARY SCHOOL

И.Н. Селиванова

I.N. Selivanova

Научный руководитель **О.В. Барканова**
Scientific adviser O.V. Barkanova

Половое воспитание, старшеклассники, представления, психосексуальное развитие.

В статье представлены исследования, проведенные среди старшеклассников общеобразовательной школы Красноярска на предмет их представлений о половом воспитании. По результатам исследований автор обосновывает необходимость разработки мероприятий, направленных на формирование ответственного отношения у подрастающего поколения к своему психологическому и физическому здоровью.

Sexual education, senior school students, views, psychosexual development.

The article presents the research conducted among senior school students of Krasnoyarsk secondary school on the subject of their ideas about sexual education. On the bases of the results the author points out that it is necessary to take a number of measures aimed at the formation of responsible attitude of the younger generation to their psychological and physical health.

На протяжении 10–15 последних лет психологи, социологи и педагоги России бьют тревогу: норм половой культуры в стране нет, среди взрослого населения констатируется низкий уровень знаний в сфере полового воспитания.

Говоря об особенностях представлений старшеклассников о вопросах полового воспитания, необходимо дать определение термину «половое воспитание». Половое воспитание – это система медико-педагогических мер по воспитанию у родителей, детей, подростков и молодежи правильного отношения к вопросам пола, т. е. половое воспитание понимается как комплексный подход в воспитании, задачами которого является привитие ценности здоровья, семьи и деторождения, а также основ нравственности, положительным образом влияющих на становление личности.

Формирование ответственности за свое поведение должно осуществляться в семье и в школе. В семье родители ответственны за привитие жизненно важных знаний и навыков детям, а в школе психологи и педагоги принимают на себя такую ответственность в соответствии с уставом.

Учитель должен быть готов к тому, что проблемы взаимоотношений и влюбленности молодежи могут быть более актуальны, чем учеба. Если эти проблемы не решать, то они полностью способны отвлечь школьника от учебы [3].

Раскрывая особенности представлений старшеклассников о половом воспитании в современной образовательной школе, приведем результаты исследования, проведенного нами в одной из общеобразовательных красноярских школ в 2017–2018 гг. Анкетирование проводилось среди старшеклассников 10–11 классов.

Из восьмидесяти подростков, прошедших тестирование, 85 % считают, что половое воспитание включает в себя вопросы, связанные исключительно с сексом; 9 % респондентов не планируют создавать семью; 50 % обучающихся получили информацию о половых отношениях от сверстников или из Интернета, и лишь 19 % испытуемых были информированы родителями. Среди опрошенных 20 % утверждают, что заниматься сексом лучше под воздействием алкоголя или наркотиков; 41 % обучающихся считают, что ранняя половая связь не способна причинить вред здоровью; 7,5 % опрошенных не видят взаимосвязи интимной близости и беременности; 22,5 % не знают о способах и видах контрацепции; 30 % указали единственным (или наряду с другими) средством контрацепции целлофановый пакет; 40 % обучающихся на вопрос «Какие инфекции, передающиеся половым путем, вы знаете?», указали только ВИЧ; 57,5 % респондентов высказались за включение урока «Половое воспитание» в перечень школьных дисциплин; 19 % подростков указали на то, что уже ведут половой образ жизни.

Ответы на некоторые вопросы заставляют серьезно задуматься о сексуальном здоровье подрастающего поколения. Отвечая на ключевые вопросы полового воспитания о формировании у подрастающего поколения ответственного отношения к своему физическому и психологическому здоровью, можно смело говорить о необходимости действенных мер, направленных на повышение общественной грамотности в части полового воспитания.

В учебниках по биологии для школ подробно описывают, как устроены и функционируют яйцеклетка и сперматозоид. Но нигде не говорится о том, как они находят друг друга. Очевидно, предполагается, что дети и так все знают. Да, подростки все равно из разных источников, чаще некомпетентных, узнают о половой жизни и о том, как все это происходит. При этом они не умеют правильно интерпретировать свои знания [5].

Сегодня общество в России раскололось на сторонников и ярых противников полового воспитания детей и подростков. Данная рассогласованность во взглядах родителей на вопрос предоставления знаний в сфере полового воспитания тормозит введение единого образовательного стандарта по этой тематике во всех общеобразовательных школах страны.

Проблемы, вызванные недостатком полового воспитания, усугубляются еще и тем, что многие родители сами не располагают достаточными знаниями, чтобы дать правильные ответы на вопросы своих взрослеющих детей. Например, медицинские работники или психологи, работающие в школе, часто не готовы предоставить информацию о половом воспитании подростка, так как некомпетентны [4].

Очевидно, что дальнейшее бездействие родителей и школы будет иметь катастрофические последствия для здоровья подрастающего поколения, в том числе сексуального. Тезис о том, что половое и сексуальное воспитание провоцирует подростков на ранние сексуальные контакты, не верен, это показывает практика полового воспитания других стран, где статистика по уровню совершаемых абортов девушками до 19 лет и количеству заражений ВИЧ среди подростков в 3–5 раз ниже, чем в России.

Уместно вспомнить слова В.Г. Белинского: «Нравственная чистота вовсе не заключается в неведении, но подразумевает сохранение добродетели при достаточной осведомленности».

Библиографический список

1. Алексеев Б.Е., Доморацкий В.А. Подростковая сексология. СПб.: Профлитиздат, 2014. 295 с.
2. Берн Э. Секс в человеческой любви. М.: Э, 2017. 163 с.
3. Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/topics/sexual_health/ru/
4. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: АСТ, 2015. 211 с.
5. Петрова Л.В. Половое воспитание старших школьников в контексте системы образования // Педагогическое образование в России. 2014. С. 124–127.
6. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. М.: АСТ, 2015. 365 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

FEATURES OF EMOTIONAL SPHERE AND METHODS OF DIAGNOSTICS OF EMOTIONAL DEVELOPMENT IN SENIOR PRE-SCHOOL CHILDREN

О.С. Сошникова

O.S. Soshnikova

Научный руководитель О.В. Груздева
Scientific adviser O.V. Gruzdeva

Эмоциональная сфера, общее недоразвитие речи, уровень тревожности, уровень идентификации.

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи и норматипичных детей.

Emotional sphere, general speech underdevelopment, anxiety level, identification level.

The article presents the results of an empirical research into the characteristics of the emotional sphere development of senior preschool children with a general underdevelopment of speech and normative children.

С каждым годом растет количество детей с речевой патологией. Одним из самых сложных и распространенных дефектов речи является общее недоразвитие речи. Общее недоразвитие речи (ОНР) оказывает большое влияние на формирование у детей эмоционально-волевой сферы. Связь между речевыми нарушениями и другими сторонами психического развития обуславливает появление вторичных дефектов.

Эмоциональная сфера является важной составляющей в развитии детей, так как если ребенок не умеет управлять своими эмоциями и не может корректно воспринимать эмоциональное состояние другого, то его общение с окружающими нельзя считать эффективным [3].

Цель экспериментального исследования – выявление особенностей эмоциональной сферы старших дошкольников с ОНР. Выборку составили 15 детей с ОНР (экспериментальная группа) и 15 норматипичных детей (контрольная группа) того же возраста. Экспериментальное исследование проводилось на базе МБ ДОУ г. Красноярска.

Исследуя эмоциональную сферу старших дошкольников, мы сделали акцент преимущественно на выявлении особенностей идентификации эмоций различных модальностей, исследовании уровня тревожности ребенка по отношению к ряду типичных для него жизненных ситуаций и определении личностных особенностей ребенка.

Для этого были использованы: методика «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова), тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) и проективная методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич) [4; 1; 5].

Результаты по методике «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой отражены на рис. 1.

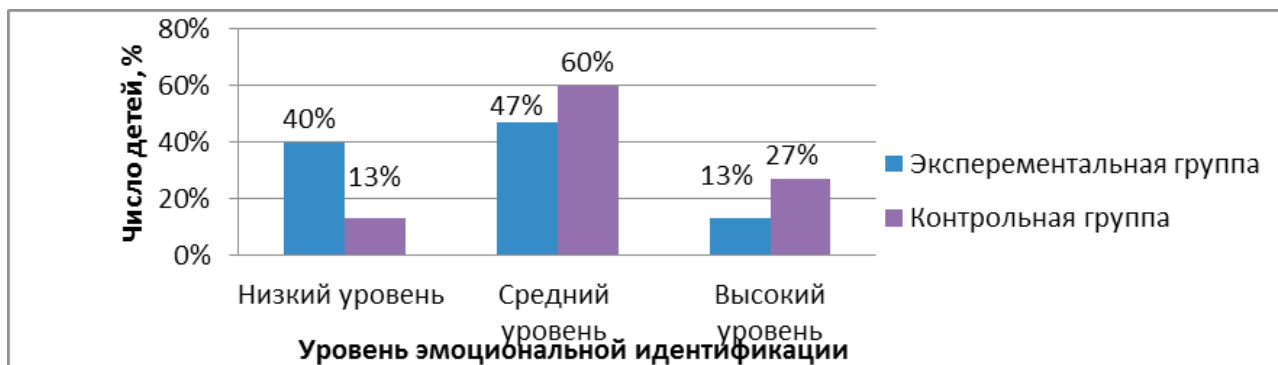

Рис. 1. Уровень эмоциональной идентификации (методика «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотова)

Результаты по методике «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Друкаревич) отражены на рис. 2.

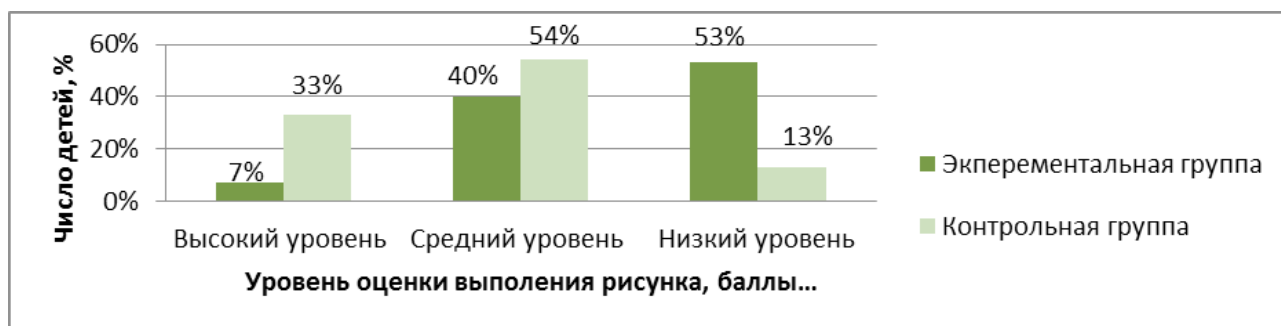

Рис. 2. Уровень тревожности (методика «Рисунок несуществующего животного» М.З. Друкаревич)

Результаты по методике «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) отражены на рис. 3.

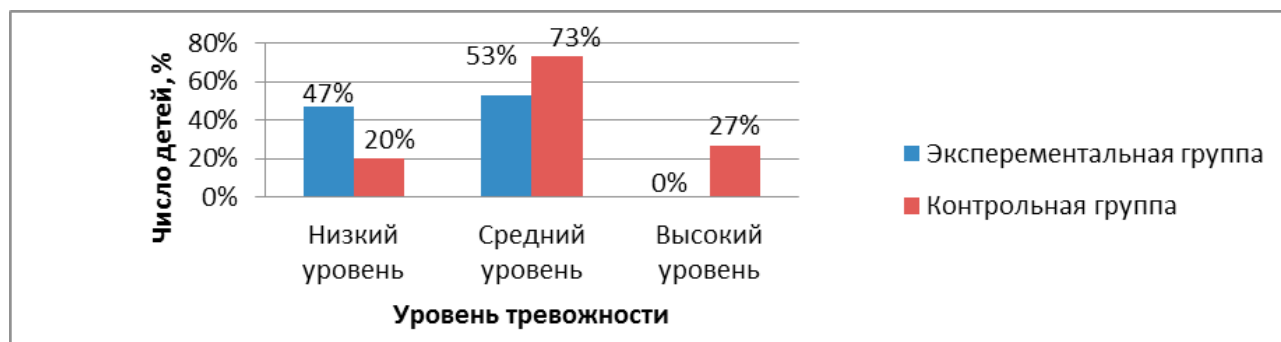

Рис. 3. Уровень тревожности детей «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен)

По результатам диагностических методик видно, что дети старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, принимающие участие в диагностике, в большинстве своем находятся на низком и среднем уровнях развития, что существенно ограничивает их возможности в проявлении эмоциональных знаний. Также анализ показал, что у детей вышеупомянутой группы мы смогли наблюдать значительные отличия в развитии эмоциональной сферы. Они имеют затруднения в идентификации эмоций различных модальностей, в отличие от своих нормально говорящих сверстников. Также для детей с ОНР, как показывает исследование, характерны средний и высокий уровни тревожности, психофизическое напряжение, эмоциональный дискомфорт и сложность в установлении доверительного контакта, так как они более замкнуты и менее адаптированы к определенному роду социальным ситуациям.

На основании выявленных особенностей психокоррекционная работа с дошкольниками с ОНР будет направлена на снижение уровня психоэмоционального напряжения, формирование умения распознавать и изображать различные эмоциональные состояния, а также развитие коммуникативных компетенций.

Библиографический список

1. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2003. 160 с.
2. Гордиец А.В., Груздева О.В. Особенности психологического развития частоболеющих детей // Российский педиатрический журнал. 2013. № 4. С. 24–27.
3. Дубынина Т.Е., Боброва В.В. Особенности эмоционально-волевой сферы у детей с общим недоразвитием речи дошкольного возраста // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLIX Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(49). URL: [https://sibac.info/archive/guman/1\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/1(49).pdf)
4. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. М.: Академия. 2004. С. 208–210.
5. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002. С. 271.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИТУАЦИЯХ ЗАТРУДНЕНИЯ

RESEARCH INTO THE EXPERIENCES OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN IN SITUATIONS OF DIFFICULTY

А.Д. Чернявская

A.D. Cherniavskaia

Научный руководитель **О.М. Миллер**
Scientific adviser O.M. Miller

Эмоциональное реагирование, эмоциональные переживания, младший школьный возраст, ситуации затруднения.

В статье представлены результаты изучения особенностей эмоциональных переживаний детей младшего школьного возраста в ситуациях затруднения. Анализ данных проводился среди детей 2 и 4 классов. Представлено краткое описание феномена эмоциональных переживаний, особенностей эмоциональной сферы младших школьников и определены некоторые ситуации затруднения.

Emotional response; emotional experiences; junior school age; situations of difficulty.

The research presents the results of studying the features of emotional experiences of primary school children in the situations of difficulty. Data analysis was conducted among children of the second and fourth grade. A brief description of the phenomenon of emotional experiences and the features of the emotional sphere of junior pupils is presented, and certain situations of difficulty are identified.

Круг школьных ситуаций, вызывающих эмоциональные переживания ребенка, широк. При этом школа выявляет особенности ребенка, сложившиеся в семье, и служит ситуацией-стимулом, провоцирующим реакцию. Так, переход в начальную школу может обострить прежние проблемы детей (явные или скрытые), а также спровоцировать появление новых, связанных с изменением отношения к себе, окружающим, учебе. Существование этих проблем у учащихся проявляется в переживании различных негативных эмоций, в том числе, тревожности, страха и неуверенности в себе. Все сказанное говорит об актуальности изучения эмоциональных переживаний у учащихся и необходимости их психолого-педагогического сопровождения.

Л.С. Выготский понимал под эмоциями особый класс субъективных психологических состояний, которые отражают ощущения приятного или неприятного отношения человека к миру, процессу и результату его деятельности, выражающихся в форме переживаний [1]. Именно в деятельности человек переживает все оттенки и разновидности удовлетворенности и неудовлетворенности [5]. К.Э. Изард выделял такие виды фундаментальных эмоций, как интерес-возбуждение, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина.

Понятие эмоционального реагирования связано с переживанием. Переживание в самом общем виде представляется как отражение индивидом своего психического состояния, выступающего как событие собственной жизни. Это – импрессионный компонент эмоционального реагирования, то есть выражается в чувствах, ощущениях. Эмоциональные состояния играют побудительную и активизирующую функцию. Эмоции радости, предчувствия успеха побуждают человека к более интенсивной работе, в то время как эмоции страдания и отвращения к ситуации будут, напротив, провоцировать отложить решение на потом и заняться более приятными вещами.

Согласно периодизации В.И. Слободчикова, младший школьный возраст – период с 7 до 11 лет. В целом возрастной нормой особенностей эмоциональной сферы считаются радостное настроение и оптимистичное, эмоционально позитивное состояние. В это время также возрастает количество индивидуальных особенностей в выражении эмоций. О.О Гониной выявлены эмоционально стабильные дети, дети с повышенной эмоциональной чувствительностью, эмоционально возбудимые дети, тревожные дети, дети со слабым выражением эмоций. «Чаще всего эмоционально стабильным детям учебная деятельность дается легче, и они дольше сохраняют положительное отношение к учебе. У детей с высоким уровнем тревожности часто отмечается отрицательное отношение к школе, учителю и его требованиям» [2].

В общем виде под ситуацией понимается естественный сегмент социальной жизни, определяющийся вовлеченными в нее людьми, местом действия, сущностью деятельности и др. И.А. Зимняя термин «затруднения» рассматривает как «субъективно переживаемые человеком состояния «сбоя» в реализации прогнозируемого (планируемого) общения или деятельности вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимания текста (сообщения), непонимания партнера, изменения коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и т. д. Затруднения выявляются в форме остановки, перерыва деятельности, самого общения, невозможности их продолжения» [3].

В школьной среде существует разнообразие ситуаций, которые будут представляться младшему школьнику сложными – затруднения в общении с коллективом сверстников, с педагогом, затруднения в решении учебной задачи, проверка и оценка знаний, порицания со стороны родителей, неуспех в деятельности и др.

Ситуации затруднения различны и субъективны. То, что воспринимается таковым для одного, для другого может не представлять сложность в силу его возможностей, способностей и накопленного опыта. Действия, прикладываемые для решения ситуаций затруднения, также различны у разных людей, и немаловажную роль в выборе способов выхода из такой ситуации представляет эмоциональное отношение ребенка к ней.

Для изучения переживаний младших школьников в ситуациях затруднения мы использовали модифицированный фрустрационный тест Розенцвейга и анкету на определение выраженности эмоций в различных ситуациях затруднения. В исследовании приняли участие 25 респондентов 2 класса и 23 респондента 4 класса одной из школ Красноярска.

Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что большинство учащихся 4 класса в ситуациях затруднения в отношениях с учителем испытывают эмоцию страха, в ситуациях затруднения в отношениях с родителями – эмоцию печали. У учеников 2 класса доминирующей эмоцией в ситуациях затруднения как в отношениях с учителем, так и в отношениях с родителями является эмоция печали. В ситуациях затруднения со сверстниками учащиеся обоих классов чаще всего испытывают эмоцию гнева.

Большая часть учащихся обоих классов затруднительные ситуации рассматривают как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое со временем – «немного подождем, и затруднение само разрешится». По типу реакций на затруднительные ситуации большинство опрошенных 2 класса реагируют по самозащитному типу, тогда как учащиеся 4 класса используют реакции «с фиксацией на удовлетворении потребностей». Это свидетельствует о том, что большинство учащихся 2 класса в ситуациях затруднения стремятся защитить свое «Я» посредством отрицания или признания собственной вины, порицанием кого-то или уклонением от упрека, представляя, что таким образом со временем ситуация затруднения разрешится. Большинство учеников 4 класса испытывают потребность в конструктивном решении затруднительной ситуации, представляя, что так они смогут избавиться от препятствия.

Библиографический список

1. Выготский Л.С., Давыдов В.В. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 373 с.
2. Гонина О.О. Психология младшего школьного возраста: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. 272 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с.
4. Миллер О.М., Журбенко Е.Ю. Эмоционально-регулятивные особенности личности низкоадаптивных и высокоадаптивных студентов вуза // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 148–153.

УРОВНИ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

LEVELS AND STAGES OF DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS' SCHOOL BELIEFS

А.А. Шевердук

A.A. Sheverduk

Научный руководитель Н.Т. Селезнева
Scientific adviser N.T. Selezeva

Убеждения, дошкольники, уровни развития убеждений, стадии развития убеждений, мотивы.

В статье рассматриваются понятия «убеждения» и «школьные убеждения дошкольников», а также описываются уровни и стадии развития школьных убеждений дошкольников.

Beliefs, preschoolers, beliefs development levels, stages of beliefs development, motives.

The article discusses the concepts of «beliefs» and «school beliefs of preschoolers,» and describes the levels and stages of development of preschoolers' school beliefs.

Убеждения личности в толковых словарях В. Даля, С. Ожегова и Д.Н. Ушакова рассматриваются с точки зрения ее твердых взглядов и суждений о себе, окружающем мире и других людях [1].

С точки зрения Г.Е. Залесского, В. Зинченко, Г.Д. Левина, убеждения есть компоненты мировоззрения личности, ставшие ее внутренними мотивами, направляющими поведение.

В нашем исследовании убеждение рассматривается как единица мировоззрения, представляющая собой знания, отношения к себе, окружающему миру и другим людям, полученные личностью в процессе жизнедеятельности и обеспечивающие направленность ее поведения.

Школьные убеждения дошкольника включают в себя знания о школе и учебном процессе, соединенные с искренней уверенностью ребенка в их истинности. Сущность школьных убеждений заключается в понимании ребенком не только важности обучения в школе и соблюдения определенных правил, но и внутреннем восприятии их.

В исследовании школьные убеждения дошкольников представлены состояниями и суждениями личности дошкольников, отражающими их уверенность в том, что обучение в школе – это новая трудовая обязанность, ответственное выполнение которой позволит стать умными и успешными взрослыми людьми.

Ж. Пиже, занимавшийся исследованием развития моральных суждений у детей, выделил два процесса, сменяющих друг друга, которые представляют собой стадии развития моральных суждений. Первая стадия связана с подчинением внешнему моральному принуждению со стороны взрослых, вторая – пред-

ставляет собой сотрудничество со взрослыми, которое впоследствии заканчивается полной автономией.

Л. Кольберг, занимавшийся развитием теории Ж. Пиаже, выделил доморальный, конвенциональный и автономный уровни нравственного развития. Эти уровни различаются по мотивам и внешнему или внутреннему контролю. На доморальном уровне дети выполняют требования взрослых из-за страха получить наказание. На конвенциональном уровне ребенок выполняет требования морали для того, чтобы занять определенное положение в обществе. На автономном уровне ребенок добровольно, свободно следует моральным нормам, так как они становятся его жизненными принципами [2].

Опираясь на теории развития моральных суждений Ж. Пиаже и нравственного развития Л. Кольберга, можно выделить три уровня развития школьных убеждений дошкольников, каждый из которых включает в себя две стадии.

Уровень 1 – доморальный уровень развития школьных убеждений дошкольника – представлен следующими стадиями:

1 стадия развития – убеждения детей в необходимости ходить в школу, не пропускать занятия;

2 стадия развития – убеждения детей в необходимости выполнять требования учителя.

Уровень 2 – конвенциональный уровень развития школьных убеждений дошкольника – состоит из следующих стадий:

3 стадия развития – убеждения детей, что они хорошо учатся для того, чтобы быть успешней других;

4 стадия развития – убеждения детей, в том, что «я – лучший ученик».

Уровень 3 – автономный уровень развития школьных убеждений дошкольников – обеспечивается следующими стадиями:

5 стадия развития – убеждения детей, что с помощью приобретенных в школе знаний можно получить желаемую, достойную профессию;

6 стадия развития – убеждения детей в том, что их будущее зависит от того, как они учатся, как стремятся стать лучше. Они убеждены, что будущее лежит на их совести.

Третий уровень развития школьных убеждений дошкольников соответствует субъектному уровню развития, когда успешное обучение в школе и следование школьным правилам становятся жизненными принципами, а их соблюдение находится на совести детей [3].

С переходом на новую стадию и новый уровень развития убеждений у ребенка появляются личные смысловые и ценностные ориентиры, которые влияют на понимание того, что он не просто идет учиться в школу, а обучение необходимо для того, чтобы стать успешным и получить желаемую профессию и реализовать себя в обществе. Развитые на автономном уровне школьные убеждения становятся стойкими внутренними мотивами детей при поступлении на обучение в школе [3].

В результате проведенного нами исследования в подготовительной группе детского сада было выявлено, что только 2 из 9 детей находятся на автономном уровне развития школьных убеждений и имеют устойчивую внутреннюю мотивацию на обучение в школе. При этом также 2 из 9 детей находятся на доморальном уровне развития школьных убеждений, а остальные – на конвенциональном уровне развития школьных убеждений.

Находящиеся на доморальном или конвенциональном уровне развития школьных убеждений дети чаще всего теряют учебную мотивацию в течение первого года обучения в школе.

Библиографический список

1. Кенжаев Ш.Х., Душаев А.Ж., Суванкулов Х.Т. Роль нравственного воспитания в формировании всесторонне развитой личности // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 731–733.
2. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 103–112.
3. Сандабкина Т.Б. Психолого-педагогические особенности формирования нравственных представлений младших школьников // Вестник БГУ. 2013. № 15. С. 151–154.
4. Селезнева Н.Т., Манойленко Е.В. Нравственная культура субъекта. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016 282 с.

Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL INSTITUTION

С.С. Ананьева

S.S. Ananieva

Научный руководитель В.В. Кольга
Scientific adviser V.V. Kolga

Информационно-коммуникационные технологии, образовательный процесс, профессиональные компетенции, цифровой образовательный ресурс, образовательные функции информационно-коммуникационных технологий.

В статье рассматриваются вопросы формирования общей коммуникативной компетенции как условия успешной социализации выпускников на основе развития информационно-коммуникационных технологий.

Information and communication technologies, educational process, professional competencies.

The article deals with the formation of a common communicative competence, as conditions for the successful socialization of graduates, based on the development of information and communication technologies.

Переход к информационному обществу, повлекший за собой изменение образовательной парадигмы, ориентированной на открытость и непрерывность процесса получения знаний, на индивидуальный подход к обучающемуся, его самообразование и самообучение в течение всей жизни, инициировал активное внедрение информационных технологий во все сферы государственной деятельности, в том числе в образование. Это нашло отражение в разработке ряда федеральных целевых программ и проектов, а также стимулировало развитие научных исследований в области ИКТ. Проблемы, возникающие при активном внедрении информационных технологий в учебный процесс, изучены рядом ученых: психологические аспекты применения компьютера в процессе обучения – В.В. Рубцова, В.В. Тихомирова, Е.И. Виштынецкий, А.О. Кривошеев, Е.С. Полат [5]; роль и место ИКТ в системе гуманитарного обучения –

Б.С. Гершунский, И.Г. Захарова и др. [1]; теоретические и методические аспекты обучения информатике (А.П. Ершов, А.А. Кузнецов, М.П. Лапчик, В.С. Леднев и др.); методика преподавания традиционных школьных дисциплин с применением информационно-коммуникационных технологий (В.В. Лаптев, Е.С. Полат, И.В. Роберт и др.); создание и применение цифровых образовательных ресурсов, электронных учебников и виртуальных сред (С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, А.В. Осин, А.Ю. Уваров и др.); повышение уровня информационной культуры учителя (Т.В. Добудько, Э.И. Кузнецов, В.И. Пугач, М.В. Швецкий и др.).

В настоящее время не вызывает сомнения, что внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в образование является необходимым шагом в развитии современного информационного мира в целом [3; 4].

По определению Е.С. Полат, «...ИКТ – это технологии, использующие вычислительную технику и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и эффективной работы с информацией» [5].

Для облегчения и улучшения процесса обучения, повышения уровня подготовки учащихся используются компьютер, компакт-диски, веб-сайты, ЦОР (цифровой образовательный ресурс – продукт, используемый в образовательных целях, для воспроизведения которого нужен компьютер), интерактивные модели, электронная почта и др.

Обозначим основные дидактические требования, предъявляемые к ИКТ в образовании с целью повышения эффективности их применения в образовательном процессе:

- мотивированность в использовании различных дидактических материалов;
- четкое определение роли, места, назначения и времени использования электронных образовательных ресурсов и компьютерных средств обучения;
- ведущая роль преподавателя в проведении занятий;
- введение в технологию только таких компонентов, которые гарантируют качество обучения;
- соответствие методики компьютерного обучения общей стратегии проведения учебного занятия;
- учет того, что введение в комплект учебных средств электронных образовательных ресурсов, компьютерных обучающих программ требует пересмотра всех компонентов системы и изменения общей методики обучения;
- обеспечение высокой степени индивидуализации обучения;
- обеспечение устойчивой обратной связи в обучении и др.

Анализируя учебные пособия И.Г. Захаровой, Е.С. Полат [2; 5], мы пришли к выводу, что информационно-коммуникационным технологиям в образовании свойственны пять основных функций: обучающая, развивающая, воспитывающая, познавательная и мотивирующая.

Обучающая функция – изучение и закрепление нового материала; проведение лабораторных работ или практикумов; иллюстрирование объяснения нового материала; самообразование; контроль. Развивающая функция – развитие умственных операций: анализа, синтеза, абстрагирования и др.; развитие приемов

умственной деятельности поискового характера; развитие творческих способностей и др. Воспитывающая функция – воспитание личностных качеств школьников; воспитание моральных качеств личности; воспитание чувства прекрасного и др. Мотивирующая функция – увлекательность, занимательность, интересность ИКТ; обоснование полезности и необходимости изучения того или иного теоретического материала через жизненный или адаптированный сюжет и др. Познавательная функция – ознакомление с разными точками зрения на изучаемую проблему; возможность совместной работы с другими людьми; установление коммуникационных связей; получение информации и др.» [3].

ИКТ в современном образовании является важнейшим компонентом деятельности современного преподавателя, способствующим оптимизации и интеграции учебной и практической деятельности. Дополняя широкий спектр педагогических технологий, ИКТ помогают решить вопросы формирования общей коммуникативной компетенции – условия успешной социализации выпускников.

Библиографический список

1. Васина Ю.М. Дидактические условия использования компьютерных технологий в процессе обучения младших школьников: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2002. 227 с.
2. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. Г. Захарова. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 192 с.
3. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
4. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 368 с.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ-РУКОВОДИТЕЛЕЙ

LEADERSHIP DEVELOPMENT ISSUES FOR FUTURE RAILWAY MANAGERS

Е.Ю. Бутов

E.U. Butov

Научный руководитель К.Ю. Лобков
Scientific adviser K.Y. Lobkov

Детский отдых, выездные лагеря, лидерство, профориентация, дополнительное образование детей.

В статье рассматриваются вопросы развития лидерских качеств детей в выездных лагерях РЖД.

Children's recreation, field camps, leadership, vocational guidance, additional education of children.
The article discusses the development of leadership qualities of children in the visiting camps of Russian Railways.

Говоря о корпорации «Российские железные дороги», мы понимаем, что речь идет о компании с развитой системой управления, нацеленной на выдвижение в данную систему людей с активной жизненной позицией, имеющих потенциал для собственного развития, а также развития людей, которыми они управляют. Работа по формированию профессионального выбора в пользу железнодорожной отрасли у школьников выстроена через систему образовательных учреждений различного формата, ориентированных на различный возраст: от корпоративных детских садов до профильных ссузов и вузов. Сама система представлена на рис. (для полноты картины необходимо добавить, что в корпорации присутствуют различные формы обучения: от системы наставничества до корпоративного университета «РЖД»).

Система грамотно выстроена с точки зрения работы с так называемыми Hard Skills, или, говоря русским языком, технические способности или набор навыков, которые легко определить количественно и которые можно наглядно продемонстрировать [6]. Ориентир системы на первоочередное развитие Hard Skills понятен и обоснован тем, что фундаментальными, базовыми в корпорации являются как раз технические профессии. Причем необходимо отметить, что данный подход являлся до последнего времени приоритетным практически во всех сферах профориентации. Однако для развития управляющего контура корпорации важна системная работа по развитию Soft Skills, или унифицированные навыки и личные качества, которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми [7]. Очевидно, что охват обучаемых данной системой должен быть широким, потому как данные навыки необходимы не только для высшего

руководства, но и линейных руководителей [3] и даже инженерных специалистов [2]. В связи с этим мы выделяем формат «Детские выездные лагеря», так как он в данном аспекте играет существенную роль.

Рис. Система обучающих учреждений ОАО «РЖД»

Часто «мягкие» навыки относят к личностным, что неверно, так как среди них присутствует и множество навыков, ориентированных на взаимодействие с социумом. Правильнее будет отнести эти навыки к категории «социальных». Необходимо отметить, что фокус на «мягких» навыках не обозначает игнорирование «твердых», наоборот, они должны дополнять друг друга. Особое внимание «мягким» навыкам уделяется потому, что в прошлом им уделялось незаслуженно мало внимания.

Надо отметить, что понятия «руководство» и «лидерство» не тождественны [5]. Но они тесно связаны. Причем выделяются несколько стилей руководства. Ранее определяли три стиля лидерства, а сейчас выделяют уже до шести стилей [1]. Такие изменения связаны с тем, что и дисциплина менеджмента относительно молодая, и исследования феномена лидерства активно идут. Свою долю в изменения вносят реалии времени, когда меняются информационный фон, социальные институты. Все это приводит к тому, что в будущем на рынке труда (и особенно в сфере управления) преимущества будут получать те компании, которые заранее построят систему отбора и развития ребят с лидерским потенциалом [2].

Опыт использования формата выездного лагеря для работы с «мягкими» навыками имеет достаточно долгую историю. Первые лагеря, нацеленные на этот аспект, организовывались В. Тарасовым [4], одним из основоположников теории рациональной организации труда и автора многих управленческих методик. Не-

которые элементы организации детских учреждений великого педагога Антона Семеновича Макаренко применимы и сегодня [Там же]. Мы в построении формата развития лидерства в летних оздоровительных лагерях базируемся на трех базовых составляющих: корпоративные ценности РЖД, игровая подача, ориентация программы на развитие «мягких» навыков.

Наш опыт позволяет сделать вывод, что развитие детей через собственную сеть оздоровительных развивающих детских лагерей позволит корпорации «РЖД» получить несколько неоспоримых выгод. Качество трудовых ресурсов вырастет за счет увеличения доли осознанности среди ребят, выбирающих свой трудовой путь в «РЖД». Развитие «мягких» навыков среди будущих железнодорожников положительно повлияет на качество управления процессами на самых различных уровнях: от линейных до топ-состава. Массовый охват, который обеспечивает сеть детских лагерей в сочетании с программами развития «мягких» навыков, даст в будущем корпорации большую мобильность трудовых коллективов и, как следствие, компании в целом, так как повысит восприимчивость к изменениям, качество принимаемых решений, грамотную инициативу и т. п.

Таким образом, можно отметить, что деятельность детских лагерей приобретает новую ценность в новых реалиях.

Библиографический список

1. Гоулман Д. Лидерство, приносящее результаты // С чего начинается лидер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 232 с.
2. Лукша П. Атлас новых профессий 2.0. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 288 с.
3. Новикова К.И. Об особенностях руководства и лидерстве // Концепт 2016. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76353.htm> (дата обращения: 22.04.2019).
4. Тарасов В.К. Управленческая элита: как мы ее отбираем и готовим. М.: Добрая книга, 2016. 496 с.
5. Урбанович А.А. Теория и практика управленческой деятельности. Минск: Современная школа, 2008. 608 с.
6. Hard skills // Блог 4brain. URL: <https://4brain.ru/blog/hard-skills/> (дата обращения: 22.04.2019).
7. Soft skills. // Блог 4brain. URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (дата обращения: 22.04.2019).

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ КЛАССЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF SPECIALIZED TRAINING IN A SPECIALIZED CLASS OF HYDROPOWER

Е.О. Ключан

E.O. Klyuchan

Научный руководитель В.И. Кирко
Scientific adviser V.I. Kirko

Профильное обучение, специализированный класс, эффективность обучения, количественные и качественные критерии.

Статья посвящена вопросу о разработке критериев оценки эффективности профильного обучения в специализированном классе.

Profile training, specialized class, learning efficiency, quantitative and qualitative criteria.

This article is devoted to the question of developing criteria for evaluating the effectiveness of specialized training in a specialized classroom.

Вопрос об оценке эффективности обучения и образования в целом не теряет своей актуальности со времен зарождения системы образования и до настоящего времени. Так как образование, как, например, культура, искусство, духовные ценности, нравственность, это не материальные блага, которые нельзя осмотреть, пощупать, то любая попытка их измерить как какой-либо материальный объект заканчивается неудачей. На сегодняшний день вопросу оценки эффективности обучения посвящено много научных трудов, что также свидетельствует о востребованности этой темы в научном сообществе.

Оптимальным методом оценки эффективности обучения является разработка критериев – особых признаков, по которым можно определить, приносит ли обучение результат [8]. В случае с профильным обучением нужно учитывать, что оно имеет много нюансов, поэтому и критерии для оценки такого вида обучения будут иметь свою специфику.

Профильное обучение – это специализация обучения в школе в старших классах, направленная на углубленное изучение отдельных учебных предметов. Организуется с целью профессиональной ориентации учащихся.

Нет никакого сомнения, что в будущем профильное обучение в условиях общих тенденций развития образования будет только набирать темпы своего развития и приобретать разнообразные формы и методы реализации [7]. В настоящее время организация профильного обучения в российских школах представлена несколькими вариантами (рис. 1) [2]:

Профильное обучение в российских школах

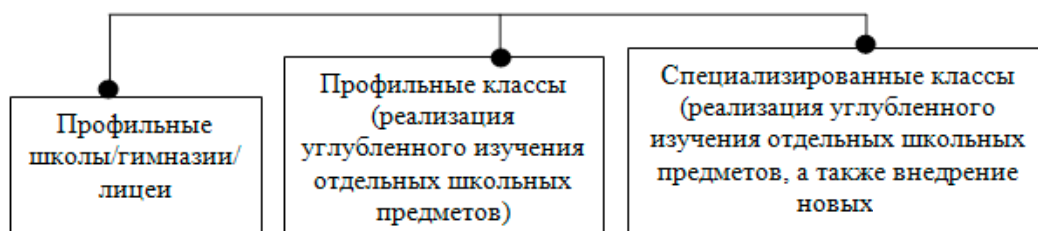

Рис. 1. Способы реализации профильного обучения в российских школах

В специализированных классах ведется не просто углубленное изучение отдельных школьных предметов, а возможно введение новых, узконаправленных дисциплин, например, для медицинского класса – основы гигиены, для класса полицейских – основы юридической грамотности, для класса инженеров – робототехника; для журналистов – ораторское искусство, для класса гидроэнергетиков – гидроэнергетика и материаловедение и т. д. Каким же образом мы можем измерить, насколько эффективной является подготовка специалистов в этих классах [3]? Для этого необходимо разработать критерии, которые логически можно разделить на две группы (рис. 2) [6]:

Критерии оценки эффективности обучения

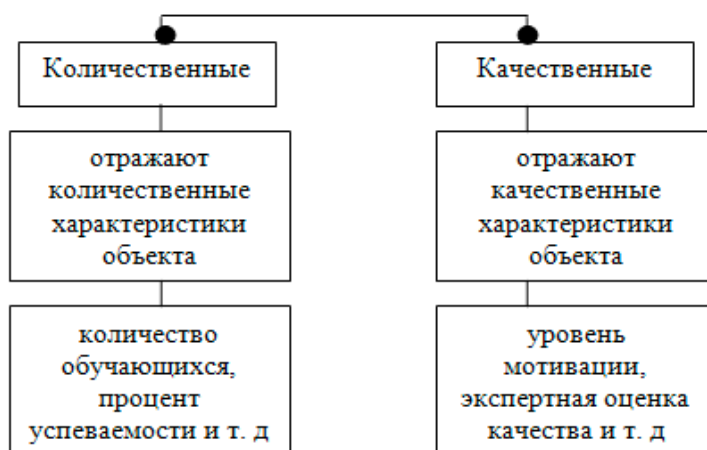

Рис. 2. Классификация критериев оценки эффективности обучения

Рассматривая оценку эффективности профильного обучения в специализированном классе гидроэнергетиков, можно выделить следующие критерии (табл. 1) [4]:

№	Критерии	Сущность и значение
1	2	3
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ		
1	Разница между количеством обучающихся, начавших и закончивших обучение в специализированном классе	Наличие существенной разницы между обучающимися, которые начали и окончили обучение в специализированном классе, в сторону уменьшения может свидетельствовать о снижении мотивации к обучению в специализированном классе, наличии недостатков в учебной программе либо процессе организации профильного обучения

1	2	3
2	Процент качества и успеваемости по профильным предметам результатов ЕГЭ/ОГЭ выпускников специализированного класса	Данный критерий дает независимую оценку качества обучения в специализированном классе с помощью единой государственной итоговой аттестации
3	Отношение количества поступивших в учебные заведения по данному направлению профессиональной подготовки к общему количеству окончивших обучение в специализированном классе обучающихся	Процент поступивших в учебные заведения по данному направлению профессиональной подготовки также дает независимую оценку качеству профильного обучения, но может и свидетельствовать об изменении мотивации обучающихся к продолжению учебной и профессиональной деятельности в данном направлении
4	Процент по итогу трудоустроенных по данному направлению профессиональной подготовки к общему количеству окончивших обучение в специализированном классе обучающихся	Позволяет подвести итог всего профильного обучения и сделать вывод о реализации выпускников специализированного класса в профессии
КАЧЕСТВЕННЫЕ		
5	Мониторинг уровня мотивации обучающихся и их родителей на протяжении всего обучения	Реализуется методом опросов, диагностических интервью, психологических тестов. Отслеживание уровня мотивации позволяет координировать методы и содержание профильного обучения с целью получения оптимальных результатов
6	Результаты входного, промежуточных итогового тестирования на уровень знаний профильных дисциплин	Оценка показателей тестов позволяет выявить отсутствие или наличие качественных изменений в формировании компетенций по данному направлению профессиональной подготовки
7	Экспертные оценки компетентных специалистов	Мнения компетентных экспертов позволят получить адекватную оценку состояния качества профильного обучения в специализированном классе и при необходимости скорректировать программу и методы профильного обучения

Исходя из данных, представленных в табл., отметим следующее:

- оценка эффективности обучения, в том числе и профильного, производится с помощью критериев;
- критерии оценки эффективности / качества и т.д. делятся на две группы: количественные и качественные;
- в полной мере оценить эффективность профильного обучения в специализированном классе возможно лишь с течением длительного времени, так как большая часть критериев рассчитана на долгосрочную перспективу [5; 1].

Библиографический список

1. Владимирова О.Н., Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Использование интерактивных учебных и внеучебных форм работы при подготовке современных менеджеров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 1. С. 29–36.

2. Кирко В.И., Пак Н.И., Малахова Е.В. Принципы образования будущего и их реализация в педагогическом образовании Красноярского края Кирко, // Педагогика и просвещение. 2014. №. 2. С. 8–21.
3. Кольга В.В., Шувалова М.А. Подготовка современных специалистов в системе дуального образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-sovremennyh-spetsialistov-v-sisteme-dualnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Кольга В.В., А.А. Лукьянова, Г.Т. Полежаева Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2017, № 4(42), С. 66–77.
5. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2018. № 1(43), С. 68–81.
6. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
7. Педагогический терминологический словарь. СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. 528 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 512 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ СТРАТЕГИИ ИДОиПК КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

IMPROVING IDO & CP ADVERTISING STRATEGY
KSPU them. V.P. ASTAFIEVA

И.Д. Понимасова

I.D. Ponimasova

Научный руководитель Л.А. Диденко
Scientific adviser L.A. Didenko

Рекламная стратегия, конкурентоспособность, дополнительное образование, цель рекламной стратегии, направления и задачи рекламной стратегии института.

В статье обсуждаются вопросы совершенствования рекламной стратегии ИДОиПК КГПУ им. В.П. Астафьева: организация мониторинга образовательных потребностей, рекламные мероприятия для разных целевых групп, позиционирование института в профессиональном сообществе, заключение договоров о сотрудничестве и др.

Advertising strategy, competitiveness, additional education, the purpose of the advertising strategy, the direction and objectives of the advertising strategy of the institute.

The article discusses the issues of improving the advertising strategy IDO PK KSPU them. V.P. Astafieva: organization of monitoring educational needs, promotional activities for different target groups, positioning the institute in the professional community, concluding agreements on cooperation, etc.

Инновационный вектор развития экономики России обуславливает необходимость создания системы непрерывного образования, которая смогла бы обеспечить переход к новому устойчивому типу социально-экономического развития [1]. Совершенствование рекламной стратегии института дополнительного образования и повышения квалификации КГПУ им. В.П. Астафьева является на сегодняшний день актуальной проблемой, обусловленной высоким уровнем конкуренции в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) на рынке образовательных услуг.

Совершенствование рекламной стратегии обусловлено еще и тем, что в условиях реформирования системы образования государство само стало способствовать развитию в сфере ДПО рыночной ситуации. В соответствии со ст. 73 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 профессиональное обучение проходит не только в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, но и в учебных центрах профессиональной квалификации, на производстве, в форме самообразования и др. [4].

В связи с этим, конкурентами на рынке образовательных услуг выступают: государственные вузы, негосударственные вузы, оказывающие аналогичные образовательные услуги, организации и промышленные предприятия с развитой системой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, консал-

тинговые фирмы, организующие, помимо консультационной деятельности, учебные курсы и др.

Возникновение рыночной ситуации, появление качественных образовательных продуктов, новых конкурентов негативно повлияли на рентабельность образовательных организаций, затрудняя реализацию программ дополнительного образования и требуя совершенствования подходов к рекламной стратегии [2].

Стратегическая цель рекламной деятельности – позиционирование и лидерские позиции института в инновационном пространстве дополнительного профессионального образования, расширение количества слушателей актуальных профессиональных программ, удовлетворяющих образовательные потребности различных целевых групп населения Красноярского края и России.

Цель рекламной стратегии: повышение конкурентоспособности системы дополнительного профессионального образования университета на рынке образовательных услуг.

Миссия – качественное удовлетворение образовательных потребностей населения Красноярского края на основе инновационных технологий и нового содержания дополнительных профессиональных программ, соответствующих современным российским и международным стандартам.

Рассмотрим задачи, направленные на совершенствование рекламной стратегии ИДОиПК [3].

Направление рекламной деятельности	Задачи, направленные на совершенствование рекламной деятельности	Ожидаемый результат
1	2	3
Организация маркетинговых мероприятий	Проведение совместных с кафедрами и факультетами рекламных мероприятий по привлечению студентов на программы дополнительного образования	Повышение информированности студентов о программах ДПО
Работа в социальных сетях по продвижению программ ИДОиПК	Проведение мониторинга посещаемости страниц. Размещение баннера ИДОиПК на сайтах организаций-партнеров. Продвижение страницы ИДОиПК на сайте университета в сети Интернет (посредством адресных маркетинговых коммуникаций, рекламных мероприятий)	Организация работы в социальных сетях по продвижению ИДОиПК
Взаимодействие с партнерами	Организация и участие в выездных семинарах в Красноярске и Красноярском крае Заключение договоров о сотрудничестве и стажировочных площадках с лучшими образовательными практиками (ДОУ, школы, СПО) и др. Участие в российских конкурсах дополнительных профессиональных программ. Проведение внешней экспертизы дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки в профессиональном сообществе и др.	Позиционирование ИДОиПК в профессиональном сообществе

1	2	3
Организация мониторинга образовательных потребностей	Еженедельные телефонные звонки, личные встречи, рассылки информационных писем, коммерческие предложения, поездки в районы и др.	Информация об образовательных потребностях разных целевых групп
Привлечение партнеров для сетевой реализации программ	Расширить взаимодействие с партнерами, в том числе с СОНКО в части развития сетевых форм реализации программ. Разработать дистанционные ДПППП в соответствии с требованиями профессиональных стандартов. Продолжить разработку учебно-методических материалов для дополнительных профессиональных программ с возможностью оплаты в рамках фактической сметы доходов и расходов. Расширить применение вебинаров, видеолекций, онлайн-курсов и др.	Развитие сетевых форм реализации программ. Учебно-методические материалы для дополнительных профессиональных программ
Поиск и привлечение лучших педагогов-практиков для разработки и реализации ДПППК и повышения квалификации	Расширять спектр программ ПК и формы их реализации, в том числе с выездом в территории (с возможностью обучения очно, очно с применением ДОТ, полностью дистанционно). Продолжать корпоративное обучение по заказу отдельных целевых групп	Увеличение числа лучших педагогов-практиков, участвующих в разработке и реализации ДПППК и ДПППП

Таким образом, совершенствование рекламной деятельности института мы связываем с рекламой широкого спектра программ, расширением сотрудничества с партнерами, продвижением программ ДПО в социальных сетях и привлечением педагогов-практиков к реализации программ и др.

Библиографический список

1. Влияние социально-гуманитарных эффектов образования на качество жизни жителей северных территорий Красноярского края / А.А. Лукьянова, Г.С. Саволайнен, Л.А. Диденко и др. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2018. № 3. С. 19–28.
2. Данько Т.П., Голубев М.П. Менеджмент и маркетинг, ориентированный на стоимость: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014. 416 с.
3. Диденко Л.А., Грызова Ю.Ю. Особенности управления образовательной организацией в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы IV Всероссийской конференции школьников, студентов и молодых ученых. Красноярск, 2017. С. 11–13.
4. Синяева И.М., Романенкова О.Н. Маркетинг: теория и практика: учеб. для студ. вузов, обуч. по экон. спец. М.: Юрайт, 2014. 652 с.

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

ADAPTATION OF YOUNG PROFESSIONALS IN A RURAL SCHOOL

В.А. Брыкина

V.A. Brykina

Научный руководитель В.В. Кольга
Scientific adviser V.V. Kolga

Молодой специалист, адаптация, образовательная организация, сельская школа.
Статья посвящена проблеме адаптации молодых специалистов в сельской школе.

Young specialist, adaptation, educational organization, rural school.
This article is devoted to the problem of adaptation of young professionals in rural schools.

В современных трудовых отношениях все чаще можно встретить словосочетание «молодой специалист». Термин этот довольно популярный, но, как ни странно, до сих пор законодательно не закрепленный. Чаще всего, в Российской Федерации под «молодым специалистом» понимается лицо, окончившее полный курс обучения и защитившее дипломный проект, сдавшее государственные экзамены в высшем или среднем специальном учебном заведении, аккредитованном государством, и в некоторых случаях направленное на работу комиссией по персональному распределению [1].

Молодые специалисты, окончившие педагогические вузы и в дальнейшем трудоустроившиеся в учебные заведения, имеют право на различные меры социальной поддержки, но, несмотря на это, категория людей, имеющих данный статус, являются достаточно уязвимыми в плане становления в профессии. Очень часто на профессиональном пути у молодых специалистов встречается ряд трудностей, которые не дают в полной степени адаптироваться в коллективе и, как следствие, полностью реализовать свои способности и таланты.

Адаптация работника в коллективе – залог успеха его дальнейшей профессиональной деятельности. Адаптация специалиста в условиях образовательной организации имеет ряд особенностей, которые присущи данному типу организации:

– высокая социальная ответственность: любая образовательная организация, будь то школа или детский сад, – место повышенной опасности, где от работников зависит не только качество выполнения своих рабочих обязанностей, но и психологическое и физическое здоровье обучающихся;

– интенсивный и динамичный характер профессиональной деятельности: образовательная организация – это место, работа в котором требует от специалиста умения быстро подстраиваться под изменения рабочего плана, графика, расписания, условий работы;

- плавающее, нестабильное расписание рабочего времени, меняющееся под действием различных факторов;
- низкий социальный статус профессиональной деятельности и низкий уровень заработной платы.

Со всеми этими характерными особенностями сталкивается молодой специалист в начале своей трудовой деятельности в образовательной организации. Но и внутри образовательные организации тоже делятся по привлекательности для молодых специалистов. Рассматривая сельскую школу и то, насколько работа в ней престижна, мы без труда можем заметить, насколько заинтересованность молодых специалистов в получении должности в такой школе заметно уступает любой городской школе. Это связано прежде всего с ощутимой разницей рабочих условий. Изучив материалы по данной теме, можно выделить рейтинг условий сельской школы, которые положительно и отрицательно влияют на адаптацию молодых специалистов и их будущей успешной профессиональной деятельности [5] (табл.).

Из табл. видно, что плюсы и минусы сосуществуют в примерно равной пропорции, и отношение молодого специалиста к работе в сельской школе зависит от многих факторов, таких как личность человека, его гражданская позиция, уровень социального развития, образование.

Условия сельской школы, влияющие на адаптацию молодого специалиста

Условия	Влияние
Отрицательные	
1. Удаленность от крупных городов	Молодые люди, только что окончившие учебные заведения, не стремятся ехать в село, так как это очень далеко и нет развитой инфраструктуры
2. Не развитость социальной сферы	Села, особенно с малой численностью населения довольно непривлекательны для молодых специалистов еще и потому, что именно в этот период многие молодые люди создают семьи, и жизнь в сельской местности довольно часто ограничивает выбор партнера для создания семьи
3. Неблагоустроенность	Если молодой специалист ранее не проживал в сельской местности, то данный фактор будет являться одним из решающих
4. Отсутствие перспектив для карьерного и личностного роста	Не все сельские школы могут предоставить условия для совершенствования себя как профессионала
Положительные	
1. Меры социальной поддержки государства	Очень влияющий фактор на выбор места работы молодым специалистом
2. Востребованность	На селе очень часто ощущается нехватка кадров, поэтому шансы на трудоустройство очень высокие
3. Отсутствие конкуренции	Так как приток кадров на село идет очень низкими темпами, то молодому специалисту шанс встретиться с конкуренцией именно по своему профилю на рабочем месте не высок

Если будущий молодой специалист обучался в вузе, придерживающемся дуальной системы обучения, при которой после получения базовых теоретических знаний практическая часть либо исследование выпускной квалификационной работы были проведены на базе сельской школы, то тогда можно говорить, что первичные адаптационные процессы будущий молодой специалист прошел [2; 3].

Для привлечения молодых специалистов в сельские школы и их успешной адаптации в социальной политике государства предпринят ряд следующих мер [4]:

- единовременная выплата денежных средств в виде подъемных;
- ежемесячная надбавка к заработной плате 25 %;
- предоставление муниципального жилья, льготных займов, ипотеки и т. д. для улучшения жилищных условий;
- федеральные программы поддержки молодых специалистов на селе.

Таким образом, адаптация молодых специалистов на селе проблема значимая, и деятельность по ее решению ведется на государственном уровне.

Библиографический список

1. Глоссарий. URL:[http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph= %EC %EE %EB %EE %E4 %EE %E9+ %F1 %EF %E5 %F6 %E8 %E0 %EB %E8 %F1 %F2&action.x=0&action.y=0](http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%EC%EE%EB%EE%E4%EE%E9+%F1%EF%E5%F6%E8%E0%EB%E8%F1%F2&action.x=0&action.y=0) (дата обращения: 03.04.2019).
2. Кольга В.В., Шувалова М.А. Подготовка современных специалистов в системе дуального образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3(29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-sovremennyh-spetsialistov-v-sisteme-dualnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
4. Москвин С.Н. Управление человеческими ресурсами в образовательной организации: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 142 с.
5. Федина В.В. Особенности адаптации педагогов в сельской школе // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-pedagogov-v-selskoy-shkole> (дата обращения: 03.04.2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

ORGANIZATION OF CONTINUING EDUCATION THROUGH ON-THE-JOB TRAINING

О.А. Карплякова

O.A. Karplyakova

Научный руководитель К.Ю. Лобков
Scientific adviser K.Y. Lobkov

Непрерывное образование, наставничество, практика, дистанционное обучение, рабочее место.

В статье приведены меры по организации непрерывного образования через обучение на рабочем месте, которые происходят в условиях тесного взаимодействия коммерческих организаций и образовательных учреждений.

Continuing education, mentoring, practice, distance learning, workplace.

The article presents the measures for the organization of continuous education through training in the workplace, which occur in a close interaction of commercial organizations and educational institutions.

В наше время успеха добиваются те компании, руководители которых понимают, что эффективность деятельности их организации во многом зависит от человеческого фактора, точнее, от уровня профессиональной подготовки сотрудников. При этом нужно также учитывать быструю смену технологий и глубокую реструктуризацию экономики, что диктует необходимость постоянно повышать свою профессиональную квалификацию [2].

Систематическое пополнение профессиональных знаний позволяет человеку сохранить качество и уровень своих профессиональных навыков на конкурентоспособном уровне.

К сожалению, на данный момент существует проблема, когда студент, обучаясь четыре года по специальности, не может устроиться на работу, потому что его знания недостаточно пригодны для работы. Такая проблема возникает не только из-за недостатка нужных для работы знаний, но и потому, что практика сейчас несет скорее формальный характер, а, следовательно, говорить о каком-то опыте в рамках обучения бессмысленно.

Таким образом, многие организации столкнулись с необходимостью искать наиболее действенные пути повышения производительности и эффективности труда. Ведь теперь работодатели заинтересованы в том, чтобы иметь высококвалифицированный и компетентный персонал способный создавать товары и услуги, которые могли бы успешно конкурировать на рынке [1].

Обучение на рабочем месте призвано подготовить персонал к правильному решению более широкого круга задач и обеспечить высокий уровень эффективности в работе.

Рассмотрим пример непрерывного обучения на рабочем месте на примере компании АО «Тандер».

В АО «Тандер» существует уникальная программа для обеспечения работы магазина под названием «Тандер-склад». Таких программ в свободном доступе нет, и поэтому самостоятельно обучиться данной системе невозможно.

В таком случае для полной подготовки к работе в данной сети администраторам предлагается пройти обязательное обучение, которое длится один месяц с сочетанием классического метода обучения – лекции и наставничества.

Лекции проходят в специально оборудованных классах, где с помощью видеосвязи работники общаются с преподавателями из других городов. Помимо обычных лекций, преподаватели предоставляют электронные курсы, которые работник может получить в доступ на специально разработанных сайтах: «Портал корпоративной документации» и «Магнум». После теоретического обучения работник отправляется на магазин, где закрепляет полученные знания.

После прохождения практики сдаются промежуточные тесты на проверку полученных и закрепленных знаний. В конце обучения сдается итоговый тест и экзамен непосредственному начальнику, который и принимает решение о допущении на работу сотрудника.

После завершения испытательного срока обучение в АО «Тандер» не заканчивается. Регулярно администраторы проходят обучение как дистанционно через систему «Магнум», так и лекционно, приезжая в офис для прохождения различных тренингов [3].

Итак, какие же плюсы и минусы мы можем выделить на примере данного обучающего процесса?

Плюсы:

- обучение от «А» до «Я»;
- закрепление материала, которое не забудется до вступления в должность;
- перемены в компании никогда не проходят мимо администраторов, и они всегда в курсе всех изменений.

Минусы:

- бывают расхождения в материале, что свидетельствует о не вполне компетентном подходе к обучению;
- при прохождении практики не все ситуации удастся разобрать;
- преподаватели из организации зачастую не имеют педагогического образования.

Проанализировав полученную информацию, можем прийти к выводу, что у нас ярко прослеживаются три проблемы:

- со стороны работодателей: преподаватели организации не имеют педагогического образования, а значит, страдают подача информации для персонала и качество самого материала;
- со стороны преподавателей вуза: большое количество преподавателей не могут объяснить студентам, как актуально применить знания на практике, потому что сами не получают должного опыта в своих дисциплинах;

– со стороны студентов: теоретические знания не закрепляются на практике. Отсутствие опыта при окончании вуза.

Для решения данных проблем предложены следующие меры.

1. Организациям и образовательным учреждениям необходимо проводить общую работу по обмену опытом.

2. Образовательным учреждениям грамотно организовывать график и места прохождения практики.

С помощью этих мер, можно изменить ситуацию на рынке трудовых ресурсов, сделав решение молодежи идти в высшее учебное заведение осознанным.

Выпускники вузов понимая, что у них есть опыт, который получен на практике, могут с уверенностью идти во взрослую жизнь.

Преподаватели, в свою очередь, будут получать свежие практические знания, которыми могут делиться со своими студентами.

Организации с уже развитой или начинающей развиваться системой обучения на рабочем месте смогут получать знания в педагогической области и улучшать эту систему.

Библиографический список

1. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
2. Основы профессиональной деятельности: учебное пособие / Н.Н. Голицева. URL: <http://nizrp.narod.ru/metod/kafmenedgiprava/6.pdf>
3. Портал корпоративной документации. URL: <http://magnit-info.ru>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

IMPROVEMENT OF FORMS OF EDUCATION IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS ECONOMIC EDUCATION FOR PERSONS OF PRE-RETIREMENT AGE

О.И. Курган

O.I. Kurgan

Научный руководитель Н.Н. Терещенко
Scientific adviser N.N. Tereshchenko

Непрерывное экономическое образование, предпенсионный возраст, финансовая грамотность, эксперимент, деловая игра.

В статье приведены данные исследования в области непрерывного экономического образования для лиц предпенсионного возраста.

Continuous economic education, pre-retirement age, financial literacy, experiment, business game.
These researches in the field of continuous economic education for persons of pre-retirement age are given in article.

В настоящее время в обществе сложилась серьезная проблема – низкая финансовая грамотность населения. Правительство поставило задачу повышения финансовой грамотности населения, которая решается через различные государственные структуры, такие как Центральный Банк России, Министерство финансов РФ, Федеральная служба занятости, а также силами образовательных организаций. Так, в 2017 г., по данным статистики, дополнительное образование предоставляли 6 099 организаций [8], из которых 53 % имели статус образовательной организации.

Формы представления обучающей информации различны: государственные структуры нацелены в первую очередь на социальную рекламу, которая предполагает самостоятельное изучение гражданами необходимой информации. Однако данный формат не всегда дает возможность полноценного освоения и правильного применения представленного материала. Образовательная организация имеет потенциал не только предложения образовательного материала, но и оценки его освоения, корректировки правильности его восприятия и применения на практике [5; 6].

В процессе исследования нами была разработана образовательная программа по повышению финансовой грамотности для лиц предпенсионного возраста. При разработке программы были учтены факторы, характерные для данной группы обучающихся: наличие опыта управления личными финансами (в том

числе негативного); заинтересованность в новых финансовых инструментах, появившихся на рынке в последние годы; формы обучения, способствующие «легкому» восприятию экономической информации. Внедрение разработанной программы было нацелено в первую очередь на выявление наиболее рациональных форм обучения для определенной группы обучающихся – лиц предпенсионного возраста [2].

В процессе апробации программы по повышению финансовой грамотности для обучающихся предпенсионного возраста был проведен эксперимент по выявлению наиболее приемлемого варианта форм обучения. Так, группе обучающихся предпенсионного возраста по повышению финансовой грамотности были предложены два варианта оценки результатов обучения: решение кейс-задач; участие в деловой игре [3; 4].

Было выявлено, что решение кейс-задач воспринимается участниками обучения недостаточно позитивно. По завершении решения кейс-задачи было проведено анкетирование по определению причин неприятия данной формы обучения. В качестве факторов, повлиявших отрицательно на выбор обучающихся специальной группы, были указаны следующие: необходимость проведения большого количества расчетов – 44 % опрошенных; большое количество информативного материала, трудного для восприятия – 32 % участников группы; необходимость дополнительной информации общеэкономического характера – 12 %; прочие причины – 8 %; ничего не ответили – 4 % опрошенных. По мнению опрошиваемых, деловая игра, направленная на определение знаний по финансовой грамотности, носит более динамичный характер, легче воспринимается, создает комфортные условия для участников.

Эксперимент позволил выявить, что выбор формы обучения, которую изберет преподаватель для оценки знаний обучающихся с учетом особенностей контингента, непосредственно может влиять и на конкретные результаты деятельности образовательной организации. Для групп обучающихся предпенсионного возраста важен фактор отсутствия напряжения, создания благоприятной обстановки обучения, наличие тьютора, который может разъяснить непонятные моменты. Именно тогда их обучение, в том числе по повышению финансовой грамотности, будет успешным. Благоприятные отзывы о комфортном обучении создадут экономические предпосылки для формирования новых участников обучения.

Каждая образовательная организация заинтересована в привлечении новых слушателей и, как следствие, новых источников доходов за счет программ дополнительного образования. Соответственно, в настоящее время выбор обучающихся при изыскании подходящих программ обучения, в том числе по повышению финансовой грамотности, будет зависеть не только от вопросов, изучаемых в рамках образовательной программы, но и от форм обучения (особенно для лиц, более требовательных и восприимчивых к подаче материала), которые применяются при ее реализации [1; 8].

Библиографический список

1. Владимирова О.Н., Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Использование интерактивных учебных и внеучебных форм работы при подготовке современных менеджеров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 1. С. 29–36.
2. Кирко В.И., Пак Н.И., Малахова Е.В. Принципы образования будущего и их реализация в педагогическом образовании Красноярского края // Педагогика и просвещение. 2014. № 2. С. 8–21.
3. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
4. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
5. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
6. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
7. Москвин С.Н. Управление человеческими ресурсами в образовательной организации: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 142 с.
8. Статистическая информация. Деятельность. [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017>.

ВЫПУСКНИКИ ВУЗОВ КАК КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

GRADUATES AS A PERSONNEL RESERVE FOR ENTERPRISES

П.Е. Томина

P.E. Tomina

Научный руководитель С.О. Пожарский
Scientific adviser S.O. Pozharskiy

Выпускник, студент, трудоустройство, специальность, подготовка кадров, образование. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью пересмотра функционирующих подходов к работе и трудоустройства выпускников вузов на предприятиях. Представлены результаты исследования, участниками которого стали выпускники вузов представители предприятий-работодателей и представители HR-организаций.

Graduate, student, employment, profession, personnel training, education.

The relevance of the chosen topic is due to the need to revise the functioning approaches to the work and employment of university graduates in enterprises. Presents the results of research, which was attended by representatives of enterprises-employers and representatives of HR-organizations.

В настоящее время образовательный процесс университетов можно считать некоторым образом оторванным от рынка труда, а требования, диктуемые работодателями, чаще всего остаются без внимания. Выпускник не только не приобретает должных практических знаний и опыт реальной работы, но даже существуют должности, о которых молодой специалист даже не слышал. Высшие учебные заведения выпускают неких собирателей знаний, где за годы обучения молодые специалисты научились учиться и рассуждать, практически не размышляя о своей профессиональной реализации и пригодности.

Неформальное образование и большое количество различных курсов становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, что показывает мировой и современный европейский тренд на дополнительное образование.

Молодой специалист, кроме полученных профессиональных знаний, после выпуска из университета должен знать, как работать в коллективе, уметь открыто высказывать и отстаивать свое мнение, общаться с людьми разного социального положения, а также обладать способностью к изучению новой информации, уметь находить возможность управления своим временем, умело показывать свои знания и смело демонстрировать эрудицию.

Широкое распространение получает подготовка крупными предприятиями и организациями так называемых «своих кадров» [1]. Это стало популярным, так как отдел кадров в организациях в самостоятельном порядке находит перспективных бакалавров и магистрантов на последнем курсе университета и в единич-

ном порядке учит и подготавливает их под себя для получения на выходе человека своего коллектива, а не просто узкого специалиста и молодого выпускника. Таким образом, удовлетворены обе стороны, а выпускник, проходя корпоративное обучение в уже конкретной компании, моментально понимает, как работает система и к чему ему стремиться и чего добиваться, понимая и разбираясь в специфике своей дальнейшей трудовой деятельности.

Проведя анализ популярных интернет-ресурсов и площадок, на которых размещаются актуальные вакансии, можно четко увидеть, что работодатели диктуют следующие стандартные требования: высшее образование и опыт работы в данной области не меньше трех, а в некоторых случаях даже пяти лет. В большинстве случаев работодатель обычно выдвигает данные требования к кандидату в виде прохождения стажировки, желательно на том же предприятии. Это желание учиться, ответственность, коммуникабельность и целеустремленность. Этот список не полный и зависит от определенного направления деятельности организации и самой вакансии, на которую объявляется конкурс [2].

В современных условиях на бирже труда возникает четкая необходимость внедрения новых механизмов по процессу трудоустройства работников в виде молодых специалистов и выпускников высших учебных заведений. Стоит отметить, что в последние несколько лет социально ответственные коммерческие компании малого и среднего бизнеса начали самостоятельно решать вопросы по организации трудоустройства молодых специалистов. Чтобы в полной мере оценить возможные пути сотрудничества выпускников и предприятий, был проведен ряд исследований, участникам которых (бакалаврам и представителям компаний-работодателей из сферы малого и среднего бизнеса) задавались вопросы по различным пунктам деятельности университетов, их личного опыта трудоустройства, профессиональных навыков и полноценных компетенций выпускников. Наиболее важными качествами работников, по мнению работодателей, являются практические профессиональные навыки, умение решать самые трудные проблемные ситуации и навыки работы с различными клиентами. Данных навыков, согласно оценкам работодателей, по большей части не хватает молодым специалистам [3]. Малые предприятия остро чувствуют недостаточную компетентность молодых специалистов, потому что важна квалификация абсолютно каждого сотрудника и не всегда есть возможность продублировать его коллегой с большим стажем и высоким уровнем подготовки, а следовательно, заметнее нехватка тех или иных навыков у сотрудников. Первостепенной проблемой остается пропасть между теоретическими знаниями, которые дает университет, и их практическим применением в реальных условиях на рабочем месте.

Выпускники по сравнению с работодателями значительно переоценивают важность умения работы с компьютером и знания иностранных языков, однако крайне существенно недооценивают практические профессиональные навыки и умение найти выход в неоднозначных проблемных ситуациях.

По данным экспертных интервью, при равной профессиональной подготовке претендентов эксперты уверенно делают свой выбор на основе личных качеств [5].

Проведя анализ данных слов экспертов, предприятия малого и среднего бизнеса рассматривают сотрудничество с университетами как приоритет [3].

Делая вывод на основе данных статистики, и, по оценкам работодателей и выпускников, лучшим свидетельством эффективности работы вуза является практическая ценность и целесообразность образовательных услуг современным потребностям рынка труда, а вот показатели научной деятельности и влияния на общественную жизнь в современном мире отходят на второй план [4].

Библиографический список

1. Агаркова Д.А. Государственное регулирование занятости и трудоустройства молодежи в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 1. С. 91.
2. Гойдина Т.А. Запасные игроки: кадровый резерв компаний. URL: <https://hr-portal.ru/blog/zapasnye-igroki-kadrovyy-rezerv-kompanii>, 2015 (дата обращения: 15.04.2019).
3. Гришин С.П. О совершенствовании практики трудоустройства выпускников юридических вузов // Российская юстиция. 2011. № 24. С. 71–73.
4. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
5. Пожарский С.О. Особенности лидерского потенциала руководителя // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 226–230.
6. Царенкова О. Почему работодатели теряют веру в диплом о высшем образовании // Бизнес-журнал. 2008. № 10. С. 5–10.

МОТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MOTIVE SOF PEDAGOGICAL ACTIVITY

В.К. Семенова

V.K. Semenova

Научный руководитель **О.Н. Владимирова**
Scientific adviser **O.N. Vladimirova**

Мотив, мотивация, стимулирование, педагогическая деятельность.

В статье рассматриваются вопросы формирования мотивационной сферы у обучающихся, которые в дальнейшем выбирают педагогическую деятельность, а также профессиональное становление педагога.

Motive, motivation, stimulation, pedagogical activity.

The article deals with the formation of the motivational sphere in students, who later choose pedagogical activity, as well as the professional development of the teacher.

В настоящее время в России наблюдается тенденция снижения престижа педагогической профессии. Это выражается в интенсивном оттоке преподавателей из образовательных учреждений и уменьшении количества выпускников педагогических учебных заведений, намеренных работать по полученной специальности [6].

В то же время для общества становится все более очевидным, что улучшение жизни связано с эффективностью системы образования. Неслучайно XXI век – век образования – выдвигает в качестве главной общественной фигуры фигуру учителя, отвечающего современным запросам нашего общества. Обществу необходим специалист, умеющий работать на результат, способный к творчеству, саморегулированию, определенным социально значимым достижениям, обладающий возможностью поиска решений в условиях неопределенности [2].

В перечне психологических факторов, оказывающих влияние на процесс и результат профессионального становления будущих педагогов, находятся мотивы.

Термин «мотив» произошел от французского «motif» и означает «побуждение». Проблема мотивов сложна и многогранна. Ее изучением занимались К.Д. Ушинский, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев и многие другие выдающиеся ученые [1]. Но, несмотря на пристальность внимания к теории мотивации, единого определения мотивов не сложилось. Однако для большинства авторов характерно единство в главном – понимании потребностного характера мотивов. В развитии взглядов на мотивацию важным является вопрос об осознанности мотивов. Некоторые ученые считают их неосознаваемыми (А.Н. Леонтьев), что вызывает сомнения, как и в случае с полной осознаваемостью мотивов (В.И. Ковалев, П.М. Якобсон). Достаточно вспомнить убедительное и точное

высказывание В.Г. Асеева: «Всегда ли человек осознает свои побуждения (цели, потребности, идеалы, направленность своей личности)? Безусловно, нет.

Формирование мотивов и выбор профессии обычно происходит в школьные годы. Поиск своего места в мире становится весьма актуальным. Ведущие потребности данного возраста обусловлены неопределенной, проблемной ситуацией. Это потребности в личном, социальном и профессиональном самоопределении. Старшеклассники решают важные задачи: кем быть и каким быть [2]. Ведущей деятельностью в ранней юности должна стать учебно-профессиональная. Это деятельность, составляющая базу для психологически обоснованного и компетентного выбора будущей профессии. Поэтому имеется настоятельная необходимость именно в школе проводить с учащейся молодежью большую работу по активной профессиональной ориентации на педагогические профессии, которая обеспечивает возникновение и развитие соответствующей мотивации. Для того чтобы выпускник школы совершил осознанный выбор, необходимо расширение границ его социального опыта, в частности и путем организации педагогической и воспитательной деятельности в доступных масштабах. Работа жемчужинами, помощь отстающим, иногда самостоятельное проведение уроков – все это формы деятельности.

Для учащихся средних профессиональных учебных заведений (профессиональных училищ, лицеев) ведущая деятельность имеет четкую профессиональную направленность. Но поскольку выбор специальности профессиональной школы для большинства из них был ситуативно-вынужденным, учебно-профессиональная деятельность не выполняет в полном объеме свою личностно-образующую функцию.

Следующий, наиболее важный этап формирования мотивации – вузовский. Здесь обоснование мотивации осуществляется благодаря воздействию различных составляющих учебно-воспитательного процесса, и прежде всего деятельности в этом направлении профессорско-преподавательского состава [7]. К примеру, в вузовском учебном процессе возможно введение спецкурсов, ориентированных на более глубокое ознакомление со спецификой педагогической профессии, на которых было бы возможно демонстрировать пути и средства достижения высот педагогического профессионализма.

Профессиональное становление педагога и формирование его профессиональной мотивационной сферы представляет собой длительный, непрерывный процесс [4; 5].

Проблема мотивов педагогической деятельности весьма актуальна, так как показатели, характеризующие отношение к профессии педагога, неудовлетворительные, в то время как педагогическая деятельность является первичной по отношению к другим профессиональным видам деятельности. В связи с этим возникает необходимость создания новых технологий мотивации к развитию и становлению личности, ориентированных на постоянно изменяющийся рынок труда, развивающих профессиональную мобильность и повышающих конкурентоспособность работников [8].

Библиографический список

1. Давыдова О.С. Шпаргалка по введению в педагогическую деятельность. М.: Аллель – 2000; 2008. 64 с.
2. Зеер Э.Ф., Рудей О.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2008. 256 с.
3. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2018, № 1(43), С. 68–81.
4. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
5. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
6. Мыскин С.В. и др. Формирование системы мотивации учительского труда // Инновационные проекты и программы в образовании. М., 2010. № 2. С. 14–18.
7. Скударева Г.Н. Профессиональная мотивация педагога: научная теория, инновационная и социально-педагогическая практика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 1. С. 28–32. (Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика).

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

TOOLS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

А.А. Корчагина

A.A. Korchagina

Научный руководитель К.Ю. Лобков
Scientific adviser K.Y. Lobkov

Инструменты конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности, факторы конкурентоспособности, анализ внутренней и внешней среды.

В статье приведены примеры инструментов и методов оценки конкурентоспособности организации, сформированы рекомендации по применению рассмотренных инструментов и методов оценки конкурентоспособности организации.

Competitiveness tools, competitiveness assessment, competitiveness factors, analysis of internal and external environment.

The article provides examples of tools and methods for assessing the competitiveness of the organization, Formed recommendations for the use of the tools and methods of assessing the competitiveness of the organization.

В условиях непрерывно изменяющихся потребностей рынка и ужесточения движения конкурентной борьбы предъявляются высокие требования организациям и компаниям. Собственно благодаря этому появляется потребность в системе такого рода концепции, которая будет не только практична, но и сможет вовремя отвечать на «вызовы» внутренней и внешней среды.

Конкурентоспособность – это относительная характеристика, отражающая место организации на рынке согласно взаимоотношению к состоянию предприятий-конкурентов, организованному под воздействием внутренних и внешних факторов. Конкурентное преимущество – это те особенности качества товара или марки, которые создают для фирмы определенное достоинство над своими прямыми конкурентами.

Конкурентное преимущество называется «внешним», в случае если оно основано на отличительных качествах продукта, что формирует значимость потребителя из-за расчета или уменьшения потерь или увеличения производительности. Внешнее конкурентное преимущество увеличивает «рыночную силу» фирмы в том смысле, что она может заставить рынок поднять цену продаж выше, чем у первостепенного конкурента, не обеспечивающего соответствующего отличительного качества. Конкурентное преимущество является «внутренним», если оно базируется на превосходстве фирмы в отношении издержек производства, управления фирмой или товаром, которое создает «ценность для изготовителя», позволяющую добиться себестоимости меньшей, чем у конкурента. Вну-

треннее конкурентное преимущество – это следствие более высокой «производительности», что гарантирует организации немалую доходность и немалую устойчивость к уменьшению стоимости торговли, навязываемому рынком либо конкурентной борьбой. Внутренние конкурентные преимущества организации включают следующие группы [1].

1. Структурные. Производственная структура организации. Цель организации. Подсчет и урегулирование производственных действий. Штат сотрудников. Информативная и нормативно-методическая основа управления.

2. Ресурсные. Поставщики. Допуск к высококачественному и недорогому сырью, иным орудиям. Подсчет и исследование применения абсолютно всех типов ресурсов, согласно абсолютно всем стадиям жизненного цикла больших объектов организации. Высоко функционально-стоимостной анализ издаваемой продукции и компонентов изготовления.

3. Технические. Патентованный товар. Патентованная технология. Оборудование. Свойства производства продуктов.

4. Управленческие. Менеджеры. Организация средств и материалов, комплектующих изделий по принципу «точно в срок». Деятельность концепции маркетинга (конкурентоспособности) предприятия.

Внутренние условия конкурентного преимущества товара: патентоспособность (новшество) структуры либо состава товара; целесообразность организационной и производственной структур системы; конкурентоспособность персонала системы; сознательность научно-технических действий; прогрессивность технологических процессов и оборудования; научный уровень системы управления; обоснованность миссии системы. Инструменты SWOT-анализ и PEST-анализ в изучении конкурентоспособности организации [1, 2].

PEST-анализ – это всего лишь инструмент, с помощью которого организация может оценить влияние внешних факторов и риски для предпринимательства, и как любой инструмент, он легко поддается изменению и приобретает все новые разновидности.

Проводя PEST-анализ, пытайтесь описывать не просто текущее состояние каждого фактора, а предугадать его изменение на ближайшее 3–5 лет. Именно анализ воздействия условия в длительной перспективе на выручку организации дает возможность применять приобретенные сведения с целью развития стратегии. В случае если предприятие осуществит сбыт своих товаров на различных географических рынках и будет функционировать в различных отраслях, рекомендуется проводить PEST-анализ для каждой отрасли, для каждого рынка. PEST-анализ является аббревиатурой следующих показателей отрасли: политические (P), экономические (E), социально-культурные (S) и технологические (T).

SWOT-анализ поможет установить фактическое положение компании вследствие изучения ее сильных и слабых сторон, рыночных возможностей и факторов риска. Сильные и слабые стороны – это факторы, отвечающие внутреннему состоянию компании, а возможности и угрозы рассматривают, соответственно, внешние факторы, неподвластные влиянию организации [2].

Также анализ может помочь дать ответы на следующие вопросы: используются ли сильные стороны как достоинства организации; являются ли слабости организации ее уязвимым местом; какие оптимальные условия дают шансы на успех; на какие угрозы стоит обратить внимание в первую очередь. Для поля «Силы и Возможности» необходимо исследовать стратегию согласно использованию сильных сторон компании, чтобы приобрести ответную реакцию от возможностей, которые возникли во внешней среде. Для поля «Слабости и Возможности» стратегия должна быть выстроена таким образом, чтобы за счет появившихся шансов попытаться преодолеть имеющиеся в организации слабости. В данном случае оптимальны стратегии совместных предприятий для активной работы на перспективном рынке. Альтернативный вариант – стратегия вертикальной или горизонтальной интеграции. Для поля «Силы и Угрозы» политика обязана принимать во внимание использование силы учреждения с целью ликвидации опасностей наружной сферы.

Библиографический список

1. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
2. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.

ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТАЙШЕТСКОМ РАЙОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

PROFILE TRAINING IN THE TAISHET DISTRICT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Н.В. Шершень

N.V. Scherchen

Научный руководитель **В.И. Кирко**
Scientific adviser **V.I. Kirko**

Профильное обучение, образовательная организация, предприятия, Тайшетский район, кадровый резерв, социальное сотрудничество.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития профильного обучения на территории Тайшетского района.

Profile training, educational organization, enterprises, Tayshetsky district, personnel reserve, social cooperation.

This article discusses the problems and prospects for the development of specialized training on the territory of the Taishet District.

В современном мире, в условиях высоких темпов развития экономики и мирового хозяйства особенно остро чувствуется дефицит специалистов, особенно узкого профиля. Данная проблема, если рассматривать на примере России, в которой профильное обучение было внедрено сравнительно недавно, особенно актуальна для периферийных районов [3; 4].

Тайшетский район находится на северо-западе Иркутской области и имеет периферийное положение как к центральному региону страны, так и к экономическому центру области. Такое положение обуславливает занижение темпов экономического развития территории района, т. к. туда затруднено движение ресурсов к предприятиям и организациям. Особенно это касается квалифицированных кадров. Решению данной проблемы может способствовать система образования района, а именно развитие профильного обучения на базе образовательных организаций Тайшетского района. Развитие профильного обучения в районе позволит решить проблему нехватки кадрового состава предприятий путем «взращивания», подготовки будущих кадров со школьной скамьи, а не за счет привлечения специалистов извне. Зачастую этот способ является и наиболее экономически выгодным, так как привлечение специалистов извне зачастую связано с выплатой им подъемных, предоставлением различного вида льгот, жилья, денежных выплат, пособий и т. д. При всем этом это не дает стопроцентной гарантии, что специалист не уедет после окончания срока трудового договора [5; 6].

Система образования Тайшетского района – одна из крупных в Иркутской области. В районе функционируют 67 образовательных организаций, из которых

35 – общеобразовательные школы, 30 – организации дошкольного образования, 2 – организации дополнительного образования. Несмотря на это, профильное обучение в образовательных организациях Тайшетского района на 2018–2019 учебный год представлено достаточно слабо: только в 2 школах – МКОУ «СОШ № 85 г. Тайшета» (социально-экономический, физико-математический профили), МКОУ Шиткинской СОШ (агротехнологический профиль). Между тем, в районе присутствует ряд крупных предприятий и организаций, заинтересованных в развитии профильного обучения и кадрового потенциала (табл. 1) [1; 2].

Таблица 1

Крупные предприятия и организации Тайшетского района

№	Предприятие	Сфера деятельности
1	ЗАО «Юргинсклес»	Лесная промышленность
2	У 235/25	Лесная промышленность
3	ООО «Труд»	Дорожное и гражданское строительство
4	ОАО «Алюком-Тайшет»	Производство алюминия и сопутствующих химикатов
5	ООО «Шелеховское»	Сельское хозяйство
6	РЖД	Строительство и обслуживание железных дорог
7	Государственные организации (медицинские, образовательные, правоохранительные и социальные службы)	Социальное обслуживание

Из таблицы видно, что в районе представлены организации различных направлений деятельности. Все они нуждаются в притоке молодых, профессиональных кадров.

Профильное обучение в Тайшетском районе реализуется в виде профильных классов на базе общеобразовательных школ. В целом же, вариантов реализации профильного обучения может быть несколько (рис.). Недостаточность использования различных вариаций организации профильного обучения также свидетельствует о его неразвитости на территории Тайшетского района.

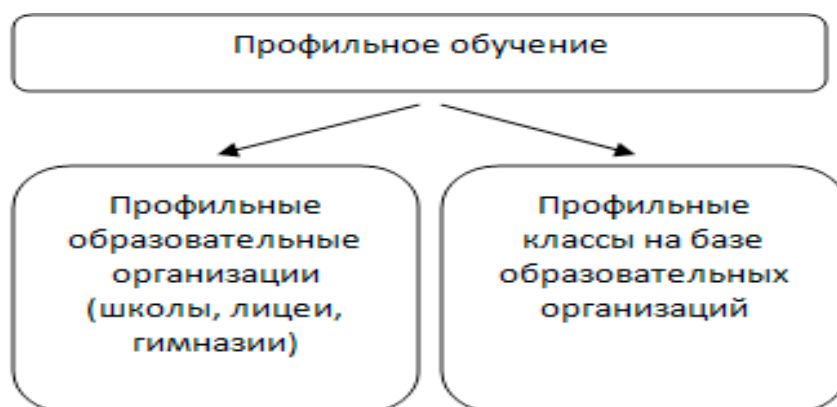

Рис. 1. Способы реализации профильного обучения

Такое состояние профильного обучения в системе образования Тайшетского района продиктовано рядом проблем, которые представлены в таблице ниже и связаны в основном с экономической ситуацией в районе (таблица 2). Выявив данные проблемы можно предположить пути их решения.

Таблица 2

**Проблемы профильного образования Тайшетского района
и возможные пути их решения**

№	Проблема	Возможное решение
1.	Переферийное положение района по отношению к центру страны и области	Привлечение инвесторов, в том числе и иностранных, для улучшения экономической обстановки в районе
2.	Отсутствие финансирования для развития профильного обучения в районе	Участие образовательных организаций в конкурсах социальных проектов, грантовой деятельности, сотрудничество с заинтересованными организациями и предприятиями для поисков финансовых ресурсов
3.	Отсутствие педагогических кадров, имеющих соответствующую квалификацию	Переквалификация имеющихся педагогических кадров либо их дополнительное образование
4.	Недостаточная заинтересованность предприятий и организаций в сотрудничестве с образовательной организацией по реализации профильного обучения	Просветительская деятельность и агитация предприятий и организаций к сотрудничеству, тем самым организация социального партнерства
5.	Отсутствие мотивации у школьников и их родителей к обучению в профильных классах / школах и дальнейшем трудоустройстве в районе	Просветительская деятельность и агитация школьников и их родителей к участию в профильном обучении как гаранта будущей реализации в профессиональной и социальной сферах. Создание привлекательных условий организациями и учреждениями для потенциальных кадров

Библиографический список

1. Кирко В.И., Пак Н.И., Малахова Е.В. Принципы образования будущего и их реализация в педагогическом образовании Красноярского края // Педагогика и просвещение. 2014. № 2. С. 8–21.
2. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник ККПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68-81.
3. Официальный сайт администрации Тайшетского района. URL: <http://taishetcom.do.am/> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Пушкина О.В. Профессиональное самоопределение школьников в условиях профильного обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 29–32.
5. Управление образования Тайшетского района. URL: <https://uo-taishet.ru/index.php/obrazovatelnye-organizatsii/3681-munitsipalnaya-obrazovatel'naya-sistema-rajona> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Цибилова Т.Ю. Профильное обучение как компонент системы непрерывного профессионального образования // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. 2012. № 4. С: 9–13.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

WAYS TO IMPROVE COMPETITIVENESS IN THE MODERN WORLD

Ю.В. Михалькевич

Yu.V. Mikhalkevich

Научный руководитель С.Н. Москвин
Scientific adviser S.N. Moskvina

Конкурентоспособность, рынок образовательных услуг, конкурентоспособность образовательного учреждения.

В настоящей статье анализируется и раскрывается понятие конкурентоспособности и пути ее повышения.

Competitiveness, the market of educational services, the competitiveness of educational institutions.

This article analyzes and reveals the concept of competitiveness and ways to improve it.

В рыночной экономике конкуренция выполняет важную роль. От нее зависят эффективность производства и предложения рынку товаров, услуг. В общем смысле конкуренция – это борьба за некий ограниченный ресурс, который не может достаться одновременно всем [6; 2].

Конкурентоспособность предприятия – это относительная характеристика, которая выражает степень отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов [8].

Важно постоянно развивать и улучшать качество выпускаемого продукта.

Существуют пути повышения конкурентоспособности:

- рост объема реализации продукта;
- улучшение качества выпускаемого продукта;
- уменьшение расходов и бенчмаркинг.

Образование имеет высокую экономическую и социальную значимость в экономике любой страны. Оно оказывает прямое воздействие на развитие и состояние всех предприятий. Конкурентоспособность образовательного учреждения определяется его конкурентными преимуществами: внешними и внутренними факторами.

К внешним факторам относятся: социально-демографические, научно-технические, экономические факторы внешней среды; средства маркетинговой информации; уровень развития инфраструктуры рынка; культурная среда; отраслевая структура, стратегии конкурентов; состояние конъюнктуры рынков; спрос на рынке труда; политико-правовые факторы; общественные организации и другие [1].

Проблемы в общеобразовательных услугах тесно связаны с финансированием. Система образования финансируется из бюджетных средств. Наблюдается такая тенденция, как сокращение финансирования на нужды образования. В высших учреждениях сократились бюджетные места. Это привело к увеличению доли платного образования. Конкурс на бюджетные места очень высок, а платное обучение доступно не каждому [9].

К внутренним факторам относят: личность ректора и состав ректората; состав специальностей, специализаций и форм обучения; масштаб филиальной сети; систему управления финансами; профессорско-преподавательский состав; ценовую политику; наличие и полноту использования информационных ресурсов; материально-техническую базу; коммуникационную политику; организационную структуру управления; корпоративную культуру образовательного учреждения [7].

К сожалению, на внешние факторы учебное заведение повлиять не в силах.

Соответственно, можно выделить факторы, обеспечивающие успех образовательного учреждения в конкурентной борьбе [5; 4; 3]:

- высокий уровень научно-методического, материально-технического, кадрового, финансового обеспечения процесса оказания образовательных услуг;
- фундаментальность подготовки специалистов образовательным учреждением;
- широкий профиль (ассортимент, спектр программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации);
- глубину специализации;
- применение информационных технологий обучения;
- проведение научно-исследовательских работ, их востребованность;
- развитость социально-культурной базы образовательного учреждения;
- высокое качество образовательных услуг;
- создание условий и гарантий качественного образования (например, путем сертификации систем менеджмента качества и преподавателей, аккредитации образовательных программ);
- непрерывность, творческий и новаторский характер образования;
- практическую направленность обучения;
- допустимый уровень цены и выгодные условия оплаты;
- оптимальную длительность оказания образовательных услуг;
- оказание сопутствующих услуг, в том числе трудоустройство по окончании образовательного учреждения;
- адекватность образования, его соответствие потребностям и задачам развития экономики, культуры, науки;
- международный характер образования.

Результаты исследования. В соответствии с вышесказанным, для повышения конкурентоспособности нельзя развиваться только в одном направлении. Пути повышения конкурентоспособности не работают по отдельности. Это постоянное и непрерывное совершенствование всех субъектов и объектов предлагаемых услуг.

Библиографический список

1. Акулич И.Л. Маркетинг: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышэйшая школа, 2014. 543 с.
2. Анучин А.А., Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 141 с.
3. Владимирова О.Н., Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Использование интерактивных учебных и внеучебных форм работы при подготовке современных менеджеров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 1. С. 29–36.
4. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
5. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
6. Лукьянова А.А., Москвин С.Н. Совершенствование методики оценки сформированности компетенций магистров на основе портфолио // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 64–68.
7. Москвин С.Н. Управление человеческими ресурсами в образовательной организации: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 142 с.
8. Оковкина О.Н., Чупайда А.М. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Экономический журнал. 2011. № 19. С. 37–42.
9. О мерах повышения конкурентоспособности современного вуза в условиях изменяющегося рынка образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 12. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/4980> (дата обращения: 27.04.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ ДОО

THE FORMATION MECHANISMS FOR THE MANAGEMENT OF KINDERGARTEN TEACHERS

Я.С. Гацко

J.S. Gacko

Научный руководитель В.В. Кольга
Scientific adviser V.V. Kolga

Педагоги, механизмы управления, ДОО, мотивация, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, качество образования.

В статье определено место и роль педагога в воспитательно-образовательном процессе. Выявлены основные проблемы в области управления деятельностью педагогов ДОО. На основе данных проблем разработаны общие рекомендации в области формирования механизмов управления деятельностью педагогов ДОО.

Teachers, management mechanisms, kindergarten, motivation, material stimulation, non-material stimulation, quality of education.

The article defines the place and role of the teacher in the educational process. The main problems in the field of management of activity of kindergarten teachers are revealed. On the basis of the identified problems the general recommendations in the field of formation of mechanisms of management of kindergartenteachers are developed.

Работа педагогов дошкольной образовательной организации – основной показатель ее качества, т. е. способности отвечать требованиям и ожиданиям основных и косвенных потребителей и заинтересованных сторон. Педагоги находятся в постоянном контакте с детьми как основными объектами воспитательно-образовательного процесса. Именно от них зависит, в какой степени и насколько комфортно будет реализован данный процесс.

В свою очередь, управление образовательной организацией, как и любой другой, связано с реализацией основной функции управления. Под данными функциями подразумеваются особые виды специализированной управленческой деятельности, выделившиеся в процессе разделения управленческого труда [2]. В настоящее время в теории менеджмента выделяются такие функции управления, как диагностика, планирование, организация, мотивация, контроль. Все они, так или иначе, связаны с организацией работы всей образовательной организации, а, следовательно, и педагогического коллектива [1]. Однако наибольшее значение в системе управления деятельностью педагогов ДОО имеет такая управленческая функция, как мотивация [6].

В свою очередь, в рамках функции мотивации возможно выделить различные механизмы управления деятельностью педагогов дошкольного образовательного

учреждения. Здесь важно отметить, что для каждого ДОО разрабатываются свои механизмы в зависимости от имеющихся в нем кадровых проблем.

Мотивация сотрудников на педагогическую деятельность и повышение уровня профессиональной компетентности, с нашей точки зрения, должна быть построена на механизмах материального и нематериального стимулирования [7]. Так, наиболее действенными, с нашей точки зрения, механизмами мотивации для любой дошкольной образовательной организации являются [4; 5]:

1) материальное стимулирование, включающее уровень заработной платы с системой надбавок и премирования. Исследователи сходятся во мнении, что материальная мотивация является наиболее сильным стимулом к качественному выполнению своих профессиональных обязанностей. Данное утверждение относится к профессиям любой сферы, в том числе и педагогам;

2) помимо средств материального стимулирования, можно предложить использование нематериальной мотивации:

– возможность получить служебное жилье. В частности, данные возможности предоставляются многими дошкольными образовательными организациями, расположенными в поселках, однако данная практика существует и в Красноярске.

– признание труда со стороны руководителя. Педагоги – это во многом люди творческие, которым очень важно признание значимости их труда. Поэтому считаем целесообразным не отказываться от таких способов поощрения сотрудников, как публичная благодарность, Доска Почета и т. д.;

– возможность предоставления свободного времени сотрудникам. В настоящее время в дошкольных образовательных организациях имеет место такая серьезная, на наш взгляд, проблема, как большой объем бумажной документации, которую должен заполнять каждый педагог;

– личный пример. С нашей точки зрения, грамотный и харизматичный руководитель, любящий свою работу и стремящийся сделать свою организацию лучшей, предоставляя действительно качественные образовательные услуги, в силах заразить своей идеей сотрудников. Соответственно, от того, насколько сам заведующий будет показывать себя как профессионал, зависит, будут ли поддерживать его позицию другие сотрудники [4; 5; 3].

В заключение считаем целесообразным еще раз отметить, что действенность тех или иных механизмов управления деятельностью педагогов ДОО во многом определяется спецификой самой организации: ее кадровыми проблемами, спецификой управления, уровнем материально-технической базы и т. д.

Однако каждому руководителю ДОО важно помнить, что от того, в какой степени будут мотивированы на работу в организации и свое профессиональное развитие сотрудники дошкольного образовательного учреждения, во многом зависит уровень их профессионализма, а это, в свою очередь, самым непосредственным образом влияет на качество предоставляемых образовательных услуг [4; 5].

Библиографический список

1. Афонькина Ю.А. Мониторинг профессиональной деятельности педагога ДОУ: диагностический журнал. Волгоград: Учитель, 2014. 115 с.
2. Большакова З.М. Актуальные проблемы образовательного менеджмента. Челябинск: Цитцеро, 2017. 144 с.
3. Владимирова О.Н., Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Использование интерактивных учебных и внеучебных форм работы при подготовке современных менеджеров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 1. С. 29–36.
4. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
5. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
6. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
7. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

FORMATION OF COMPETITIVENESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS ON THE BASIS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES

А.Э. Повелица

A.E. Povelitsa

Научный руководитель К.Ю. Лобков
Scientific adviser K.Y. Lobkov

Конкурентоспособность, качество, образовательные услуги, образовательные организации, внешние и внутренние потребители.

В статье рассмотрено значение и предложена методика системы оценки удовлетворенности потребителей образовательных услуг.

Competitiveness, quality, educational services, educational organizations, external and internal consumers.

The article considers the importance and proposes a method of assessing the satisfaction of consumers of educational services.

Один из ключевых факторов конкурентоспособности образовательных организаций – ориентация на качество образовательных услуг. Поэтому образовательная организация, определяя цель и задачи своей деятельности, в первую очередь должна отдавать приоритет интересам и требованиям потребителя. Для реализации данного принципа необходимо обеспечить взаимодействие образовательных организаций со своими потребителями, как внутренними (обучающимися и их родителями), так и внешними (работодателями). Элементом этого взаимодействия является мониторинг удовлетворенности образовательными услугами различных групп потребителей, который позволит непрерывно повышать уровень образовательных услуг [2; 3; 4].

Главным фактором, устанавливающим долгосрочное положение образовательного учреждения на рынке, является восприятие ценности образовательной услуги потребителями. Для того чтобы удержать образовательной организации свои позиции на конкурентном рынке образовательных услуг, необходима эффективная система оценки удовлетворенности потребителей. Для этих целей разработана методика оценки удовлетворенности потребителей образовательных услуг, которая представлена ниже [1]. Методика состоит из семи этапов.

1. На первом этапе необходимо разработать анкетные вопросы, которые формулируются на основе проведения интервью, как с выпускниками, так и с работодателями. С помощью этого можно выявить их удовлетворенность результатами деятельности образовательной организации. Разработанная анкета должна апробироваться на ограниченной выборке участников. После этого при необходимости вопросы анкеты уточняются. На основе уточненного вопросника проводится анонимное анкетирование на репрезентативной выборке внутренних и внешних потребителей образовательных услуг образовательной организации.

2. На втором этапе на основе полученных данных мониторинга:

– изучаются требования выпускников к степени своей подготовки, т. е. проводится анализ того, каким показателям качества своей подготовки они отдают большее предпочтение, а каким – меньшее. С помощью этого выявляются факторы, имеющие для них первостепенное значение. Далее, следует сравнить требования обучающихся и составить рейтинг важности показателей качества выпускника по их оценке;

– проводится анализ того, какие качества сформировались лучше, а какие хуже, по мнению выпускников. Таким образом, измеряется их удовлетворенность к окончанию обучения в образовательной организации сформированностью у выпускников за все время обучения профессиональных, деловых и личных качеств.

3. На третьем этапе вычисляются разрывы между значением, которому потребитель образовательной услуги отдает предпочтение одному из аспектов «обслуживания» в образовательной организации, и степенью удовлетворенности выполнения этого аспекта. С помощью этого определяются приоритеты для повышения эффективности деятельности образовательного учреждения, и это объясняет, почему необходимо иметь два набора показателей – важности и удовлетворенности.

4. На четвертом этапе рассчитывается коэффициент удовлетворенности. Он необходим как универсальный индикатор для того, чтобы контролировать качество обучения независимо от содержания анкетных вопросов, если те, например, будут меняться вместе с изменениями требований потребителей образовательных услуг.

5. На пятом этапе определяется степень соответствия выпускников требованиям работодателя, т. е. определяется уровень внешней удовлетворенности. Это осуществляется исходя из анализа требований работодателей, которые выявляются с помощью анкетных вопросов, к уровню подготовки выпускников образовательной организации.

6. На шестом этапе определяются разрывы в понимании того, каким должен быть выпускник, с точки зрения внешнего потребителя услуг (работодателя) и самого выпускника. Это осуществляется по аналогии с третьим этапом из сопоставления результатов измерения внутренней (итоговой) и уже внешней удовлетворенности образовательными услугами.

7. На последнем, седьмом, этапе рассчитывается коэффициент полной удовлетворенности как отношение коэффициента взвешенной удовлетворенности выпускников к коэффициенту требований работодателя.

Для расчетов и анализа коэффициентов удовлетворенности (Кудов) используется аппарат математической статистики, а именно, выборочные числовые характеристики.

Таким образом, очевидна важность установления обратной связи с потребителями, как внутренними, так и внешними, так как это дает возможность оценить степень их удовлетворенности образовательными услугами. Для этого можно использовать методику оценки и мониторинг удовлетворенности потребителей образовательных услуг. Но они должны быть так дополнены, чтобы выявить, а затем сопоставить между собой измерения «внутренней» и «внешней» удовлетворенности, так как чем ближе окажутся достижения выпускников к ожиданиям работодателя в плане их образовательных результатов, тем легче будет этап выхода выпускников на рынок труда.

Библиографический список

1. Верховцева А.В. Обеспечение конкурентоспособности образовательных организаций на основе повышения качества образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Верховцева Анна Валерьевна. СПб.: СПбГИЭУ, 2015. 229 с.
2. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. С. 83–86.
3. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
4. Лобков К.Ю. Применение образовательных технологий в форме инновационных игр на примере бизнес-курса: максимум // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. Красноярск, 2016. С. 123–128.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS THROUGH THE INTRODUCTION OF NEW TRAINING COURSES

А.В. Голубцова, Ю.Н. Копачева

A.V. Golubtsova, Yu.N. Kopacheva

Научный руководитель Н.Н. Терещенко
Scientific adviser N.N. Tereshchenko

Финансовая грамотность, общеобразовательные учреждения, экономическое мышление, учебный курс, экономические ситуации, исследовательская деятельность, саморазвитие.

В статье актуализируется проблема необходимости формирования финансовой грамотности подрастающего поколения на этапе школьного образования. Рассмотрены пути решения данной проблемы посредством создания учебного курса «Формирование основ финансовой грамотности».

Financial literacy, educational institutions, economic thinking, training course, economic situations, research activities, self-development.

The article actualizes the problem of the need for the formation of financial literacy of the younger generation at the stage of school education. The ways of solving this problem by creating a training course «Formation of the foundations of financial literacy».

Одна из важнейших задач развития нации – воспитание делового человека, личности с развитым экономическим мышлением, готовой к жизни и хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений. Если раньше экономические проблемы искусственно отодвигались от школьника, и он порою до выпуска из школы оставался в стороне от них, то сегодня жизнь настоятельно требует, чтобы даже ученик школы знал, что такое потребности и ограниченность возможностей их удовлетворения; умел делать выбор; представлял назначение денег; понимал, из чего складываются доходы семьи, что такое цена товара и от чего она зависит и т. д. [3]

В связи с этим возникает необходимость знакомить обучающихся с основами экономики, формировать первоначальные экономические знания, умения и навыки, нравственную устойчивость к негативным экономическим ситуациям.

Для успешного развития финансовой грамотности нами был разработан в рамках проектной деятельности учебный курс «Формирование основ финансовой грамотности», предназначенный для использования в учебном процессе общеобразовательной организации, имеющий следующую структуру [1].

Модуль 1 «Личное финансовое планирование» (17 часов).

Модуль 2 «Расчетно-кассовые операции» (17 часов).

Модуль 3 «Депозит» (17 часов).

Модуль 4 «Кредит» (17 часов).

Модуль 5 «Страхование» (17 часов).

Модуль 6 «Пирамиды и финансовое мошенничество» (17 часов).

Модуль 7 «Инвестиции» (17 часов).

Модуль 8 «Налоги» (17 часов).

Количество часов, отведенное на изучение каждого модуля, является примерным и может быть увеличено за счет практических занятий, мини-проектов, экскурсий.

Для обеспечения осознанности деятельности школьников все задания опираются на их жизненный опыт; в ходе занятий обсуждаются проблемы, ситуации и явления, с которыми дети уже имели дело. В целом формы и методы экономической подготовки школьников достаточно многообразны и основаны на деятельном подходе, активном участии в процессе усвоения экономической информации [2].

Рабочая программа курса «Формирование основ финансовой грамотности» должна обеспечивать достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного и / или среднего общего образования.

Отличительными особенностями нашего учебного курса мы считаем:

– модульное прохождение материала, т. е. прохождение программного материала выстроено по следующим модулям:

Название модуля	Класс
Модуль 1 «Личное финансовое планирование» Модуль 2 «Расчетно-кассовые операции»	8
Модуль 3 «Депозит» Модуль 4 «Кредит»	9
Модуль 5 «Страхование» Модуль 6 «Пирамиды и финансовое мошенничество»	10
Модуль 7 «Инвестиции» Модуль 8 «Налоги»	11

– комплексный характер, направленный на формирование финансовой грамотности у обучающихся, т. к. содержание модулей охватывает все основные темы экономики;

– практическая направленность обучения, т. к. каждый модуль содержит практико-ориентированные задания, выраженные в мини-проектах и практикумах [4].

В течение учебного года время проведения занятий регламентируется школьным расписанием: изучение учебного курса рассчитано на 1 час в неделю.

Курс предполагает как бюджетную, так и платную основу для всех желающих. Обучающийся на платной основе может посетить курс независимо от уровня подготовки.

При изучении курса «Формирование основ финансовой грамотности» наиболее эффективными являются практико-ориентированные образовательные технологии, которые позволяют приобрести специальные компетенции в процессе решения практических учебных задач. Учитывая высокую степень актуальности тематики, уместно в качестве основных образовательных технологий применить игровую и проектную, а также обратить внимание на учебную исследовательскую деятельность.

В процессе проектирования учащиеся систематизируют полученные знания, применяют навыки анализа и прогнозирования, моделируют процессы, происходящие на финансовых рынках.

Преимуществом учебного курса является его социальный характер, а именно: повышение уровня финансовой грамотности обучающихся на разных уровнях; организация досуга обучающихся; возможность саморазвития и самореализации в ходе учебного процесса, а так же на конкурсах, смотрах, олимпиадах и т. д.

Таким образом, знания, полученные при изучении учебного курса, а также важные качества и умения в управлении финансовыми ресурсами уже в раннем возрасте позволят уменьшить риски социальной и финансовой уязвимости обучающихся в будущем.

Библиографический список

1. Воробьева Т.В. Формирование финансовой грамотности // Молодой ученый. 2018. № 6. С. 170–173. URL: <https://moluch.ru/archive/192/48243/> (дата обращения: 14.04.2019).
2. Кошелева Л.А. Дидактические методы и приемы при обучении учащихся финансовой грамотности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 6. С. 74–80.
3. Лобков К.Ю. Совершенствование методики оценки платежеспособности юридических лиц на основе сбалансированной системы показателей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2017. Т. 3. С. 295–298.
4. Савицкая Е.В. Финансовая грамотность как необходимый элемент социализации в условиях рыночной экономики // Экономический вестник экспертного совета. 2016. № 7. С. 33–35.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

А.В. Ярошенко

A.V. Yaroshenko

Научный руководитель О.Н. Владимирова
Scientific adviser O.N. Vladimirova

Высшее учебное заведение, управление, структурное подразделение, факультет, кафедра.
В статье рассмотрены теоретические основы управления в высшем учебном заведении, представлена организационная структура вуза, раскрыты проблемы исследования.

Higher education institution, management, structural unit, faculty, department.

The article discusses the theoretical foundations of management in higher education, presents the organizational structure of the university and reveals the problems of research.

Представления о роли управления организацией, содержании управленческой деятельности и методах ее осуществления неоднократно претерпевали существенные изменения с тех пор, как управление стало рассматриваться как особый вид деятельности, осуществляемый в различных сферах организации.

Сегодня система управления высшего учебного заведения претерпевает значительные изменения. Это обусловлено вхождением российской системы образования в новые социально-экономические условия.

Высшему учебному заведению присущи основные черты, характерные для любой организации. Это образовательное учебное заведение, действующее на основании Федерального закона «Об образовании в РФ», имеющее статус юридического лица и реализующее в соответствии с лицензией образовательные программы высшего профессионального образования [7].

Основными составляющими любого вуза, независимо от его размера, сферы функционирования, являются люди (преподаватели, руководители, учебно-вспомогательный персонал, аспиранты, магистранты и студенты), задачи, для решения которых данный вуз предназначен, и управление, которое формирует и приводит в движение потенциал вуза для решения этих задач [6].

Управление в высшем учебном заведении определяет специфику организационной структуры. Исходя из этого, можно представить классическую структуру органов управления в образовательной организации (рис.).

Факультет как структурное подразделение вуза объединяет группу родственных по направлению кафедр [4]. В состав факультета входят прежде всего кафедры, лаборатории, музеи и др. центры. Возглавляет факультет и организует его деятельность декан. Своим распоряжением он назначает заместите-

лей, ответственных за организацию деятельности факультета. Также руководство факультета организует и координирует деятельность своих структурных подразделений, представляет интересы их коллективов в органах управления вузом и в других организациях.

Рис. Структура и органы управления в образовательной организации

Именно факультет обеспечивает согласованную деятельность управленческого персонала и структурных подразделений по осуществлению образовательной, научно-исследовательской, кадровой, экономической, социальной и другой работы в соответствии со стратегией, целями и задачами деятельности вуза.

Кафедра является структурной единицей факультета, осуществляет учебную, методическую и научно-исследовательскую деятельность. Кафедра может иметь статус выпускающей (отвечать за подготовку и выпуск студентов по конкретному направлению) и обеспечивающей (отвечать за преподавание конкретных дисциплин) [5]. Организует деятельность коллектива кафедры ее заведующий.

Именно кафедра обеспечивает непосредственный контакт со студентами и оказывает прямое воздействие на них: учебное, научное, воспитательное.

Управление в высшем учебном заведении показывает, что методы работы, знания и навыки становятся недостаточными для реализации изменившихся управленческих функций [2]. Возрастают запросы к организации работы вузовских факультетов и кафедр. Их задачи значительно усложнились и требуют проведения прикладных исследований в области функционирования системы управления.

Вместе с этим наблюдается ряд проблем и в эффективном функционировании самого структурного подразделения:

- недостаточность методического и технического обеспечения;
- проблема с обновлением профессорско-преподавательского состава;
- нехватка защищенных молодых ученых;
- отсутствие современных информационных баз данных;
- функции и обязанности заведующего кафедрой недостаточно четко распределены [3].

Исходя из этого, стоит отметить, что роль структурного подразделения остается существенной в управлении высших учебных заведений, поэтому изучение данной сферы является актуальной темой для исследования [1].

Библиографический список

1. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
2. Москвин С.Н. Управление человеческими ресурсами в образовательной организации: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 142 с.
3. Пожарский С.О. Особенности лидерского потенциала руководителя // Вестн. КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 226–230.
4. Положение о факультете ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/10/25/996a81692611b4ac3dd75835357eabf9/polozhenie-o-fakultete.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).
5. Положение о кафедре ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/09/17/8563dbb24b6093ee0bac12b8ca657808/polozhenie-o-kafedre-kgpu-im-vp-astafeva.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Резник С.Д. Управление кафедрой. М.: ИНФРА-М, 2015. 400 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ред. от 06.03.2019 // КосультантПлюс: справ.-прав. система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.03.2019).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

COMPETITIVENESS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

В.А. Свинко

V.A. Svinko

Научный руководитель В.В. Кольга
Scientific adviser V.V. Kolga

Конкурентоспособность, финансирование, рынок образовательных услуг, образовательные услуги, образовательная организация.

В статье рассмотрены и проанализированы различные подходы к определению понятия «конкурентоспособность образовательной организации».

Competitiveness, financing, educational market, educational services, educational organization.
The author examines various approaches to the definition of the concept «competitiveness of an educational organization».

В последнее время государство сокращает финансирование образовательных организаций. В связи с тем что доля государственного финансирования в значительной степени зависит от количества обучающихся, то для образовательных учреждений становится приоритетным поиск способов повышения своей конкурентоспособности на рынке услуг, так как от этого зависит их дополнительное внебюджетное финансирование.

Образовательные услуги на современном рынке так же, как и любой товар, реализуются в условиях жесткой конкуренции. Отсюда следует, что образовательным организациям важно увеличить свое конкурентное преимущество и добиться лидирующих позиций на рынке.

Но прежде чем наращивать конкурентное преимущество образовательной организации, нужно разобраться с понятием «конкурентоспособность образовательной организации». Само понятие «конкурентоспособность образовательной организации» является многосторонним и охватывает различные аспекты деятельности самой образовательной организации, а также качество оказываемых образовательных услуг.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся определения термина «конкурентоспособность образовательной организации».

Г.Я. Киперман дает определение конкурентоспособности образовательного учреждения как способности противостоять на рынке другим образовательным учреждениям по степени удовлетворения своими образовательными услугами конкретной общественной потребности и по эффективности научно-образовательной деятельности [8].

Н.И. Перцовский определяет конкурентоспособность образовательного учреждения как возможность эффективной научно-образовательной деятельности и ее эффективной практической реализации в условиях конкурентного рынка; конкурентоспособность является обобщающим показателем жизнестойкости образовательного учреждения, его умением эффективно использовать свой кадровый, научно-методический, финансовый, материально-технический, информационный потенциалы [6].

Р.А. Фатхутдинов дает определение конкурентоспособности образовательного учреждения как способности образовательного учреждения предоставлять конкурентоспособные образовательные услуги, а также иметь преимущество по отношению к другим учебным заведениям внутри страны и за ее пределами [9].

В.Е. Хруцкий, И.В. Корнеева рассматривают конкурентоспособность образовательного учреждения как способность успешно оперировать на конкретном рынке в данный период времени путем предоставления конкурентоспособных образовательных услуг [10].

В определениях, данных Г.Я. Киперманом и Н.И. Перцовским, подчеркивается научно-образовательная деятельность образовательной организации как элемент повышения конкурентоспособности организации.

Р.А. Фатхутдинов приравнивает два понятия – конкурентоспособность организации и предоставление конкурентоспособных образовательных услуг. В.Е. Хруцкий, И.В. Корнеева также приравнивают конкурентоспособность к предоставлению конкурентоспособных образовательных услуг, но, в отличие от определения Р.А. Фатхутдинова, конкретизируют то, что конкурентоспособность достигается на конкретных рынках в данный период времени [3; 4].

Если обобщить существующие точки зрения по понятию «конкурентоспособность образовательной организации», то под конкурентоспособностью следует понимать набор характеристик образовательной организации и произведенной ей услугой. Данный набор предусматривает качество услуги, маркетинговые факторы и т.д. [2].

С нашей точки зрения, конкурентоспособность образовательной организации – это способность образовательной организации к достижению высших позиций в рейтинге учебных заведений с точки зрения эффективности научно-образовательной деятельности, развития материально-технической базы и ее способности к быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка [1; 5].

Предложенное нами понятие конкурентоспособности образовательной организации предполагает формирование перечня и форм предоставления образовательных услуг, развитие ее материально-технической базы, проведение маркетинговых исследований рынка образовательных услуг и целевой аудитории, что повлияет на адаптацию учреждения к изменяющимся условиям рынка [7].

Библиографический список

1. Владимирова О.Н., Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Использование интерактивных учебных и внеучебных форм работы при подготовке современных менеджеров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 1. С. 29–36.

2. Кирко В.И., Пак Н.И., Малахова Е.В. Принципы образования будущего и их реализация в педагогическом образовании Красноярского края // Педагогика и просвещение. 2014. №. 2. С. 8–21.
3. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
4. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
5. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
6. Перцовский Н.И., Спиридонов И.А., Барсукова С.В. Международный маркетинг: учеб. пособие / под ред. Н.И. Перцовского. М.: Высшая школа, 2001. 239 с.
7. Пожарский С.О. Особенности лидерского потенциала руководителя // Вестн. КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 226–230.
8. Рыночная экономика: словарь / под общ. ред. Г.Я. Кипермана. М.: Республика, 1993. 524 с.
9. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник. М.: Дело, 2001. 448 с.
10. Хруцкий В.Е., Корнеева И.В. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка. М.: Финансы и статистика, 2002. 528 с.

ПРИМЕНЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (КРІ) В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

APPLICATION OF KEY PERFORMANCE INDICATORS (KPI) IN THE PLANNING OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

А.К. Самошкина

A.K. Samoshkina

Научный руководитель К.Ю. Лобков
Scientific adviser K.Y. Lobkov

Ключевые показатели эффективности, стимулирование, мотивация, сотрудники образовательной сферы, образовательные организации.

В статье обосновывается использование КРІ в образовательных организациях, стремящихся найти эффективные способы стимулирования сотрудников и быстро достигать поставленные цели.

Key performance indicators, stimulation, motivation, employees of the educational sphere, educational organizations.

The article substantiates the use of KPI in educational organizations seeking to find effective ways to stimulate employees and quickly achieve their goals.

Тема статьи весьма актуальна для российских коммерческих и некоммерческих организаций, отдающих предпочтение традиционным формам управления персоналом. В современном мире практически у любой организации есть множество сильных конкурентов. В таких условиях необходимо максимально эффективно использовать трудовые ресурсы и достигать цели компании в минимальные сроки. Также для удержания своих позиций на рынке руководство должно следить за тенденциями современного бизнеса и развитием бизнеса в странах Европы. Для того чтобы организация могла конкурировать и приносить желаемый результат, она должна стать единым организмом, в котором каждый понимает, для чего он выполняет ту или иную работу и как эта работа помогает достигать общих целей. В бизнесе существует такой инструмент, как управление по целям, позволяющий устанавливать, пересматривать и контролировать цели [3; 4; 5].

Ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators, КРІ) – система показателей, с помощью которой руководитель может понять, насколько эффективно организация действует относительно достижения стратегических и тактических целей [6; 10; 9].

Отличие КРІ от общих плановых методов состоит в том, что такая система индивидуальна и разрабатывается для каждой организации в соответствии с их конечными целями. Далее, на основании этой цели для каждого сотрудника раз-

рабатываются свои уникальные показатели КРІ. В итоге действия всех сотрудников организации слажены, направлены на результат и не противоречат друг другу. По достижении индивидуальных и общих целей работник получает бонусы, экономически обоснованные размером вклада или другими показателями, измеряющими поставленные цели.

Система КРІ предоставляет возможности сотрудникам [2; 7; 1]:

- понять, что ожидает компания от их работы;
- понять, какое значение имеет каждый из сотрудников в реализации планов организации;
- каким образом оценивается эффективность работы каждого;
- понять, каким образом формируется их доход и какие есть способы его повышения.

Система КРІ предоставляет возможности компании [Там же]:

- объединять корпоративные, групповые и индивидуальные цели;
- эффективно выстраивать процесс работы;
- находить более эффективные способы мотивации сотрудников;
- повышать КПД сотрудников.

Во многих российских организациях до сих пор заработная плата складывается только из оклада или оклада и премиальной части (в большинстве случаев не связанной с результатами труда), что не гарантирует максимальной заинтересованности работника в развитии деятельности компании. Также при таком подходе сотрудник не понимает свое значение в компании, потому что перед ним не стоит никаких других задач, кроме тех, что подразумевает его должность. Принципиальное отличие работы по КРІ в том, что сотрудника стимулируют к достижению высоких личных результатов, увеличению вклада в общие результаты организации, а также достижению целей организации. Важно, чтобы ключевые показатели были четко сформулированы, легко измеримы, а также их не должно быть слишком много.

Многие крупные компании Европы успешно работают по системе КРІ, все обязанности, должностные инструкции, цели, задачи и прочее максимально детализированы, а работодатели, в свою очередь, регулярно контролируют результаты всех сотрудников. Однако для правильной разработки КРІ требуются определенные навыки и компетенции. К сожалению, в России не все руководители могут справиться с такой задачей и нередко прибегают к помощи сторонних специалистов, которые, в свою очередь, не всегда верно понимают специфику каждого из работников организации, вследствие чего показатели формулируются не точно или вовсе не верно. Из чего также следуют невозможность некоторых сотрудников достичь поставленные цели [8].

В заключение можно отметить, что система КРІ при условии грамотного использования имеет безусловный ряд преимуществ и позволяет организации увеличить производительность, однако в случае неправильного использования может также и сдерживать развитие организации.

Библиографический список

1. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010. 103 с.
2. Колосовская Н.В. Значение ключевых показателей эффективности (КРІ) в оценке труда персонала // Вектор науки ТГУ. Сер.: Экономика и управление. 2010. № 2. С. 55–61.
3. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
4. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
5. Лобков К.Ю. Применение образовательных технологий в форме инновационных игр на примере бизнес-курса: максимум // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып.: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. Красноярск, 2016. С. 123–128.
6. Лобков К.Ю. Применение системы грейдов как инструмента повышения эффективности инновационной деятельности предприятий РКП // Экономика и управление в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск, 2017. С. 158–161.
7. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. М.: ИНФРА-М, 2012. 253 с.
8. Пожарский С.О. Особенности лидерского потенциала руководителя // Вестн. КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 226–230.
9. Рамперсад К. Хьюберт. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 352 с.
10. Чемяков В.П. Грейдинг: технология построения системы управления персоналом. М.: Вершина, 2007. 208 с.

СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛУБА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

CREATING AN ECONOMIC CLUB TO SOLVE THE PROBLEM OF IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF SCHOOLCHILDREN

А.Н. Бослер, Е.А. Ковалева

A.N. Bosler, E.A. Kovaleva

Научный руководитель Н.Н. Терещенко
Scientific adviser N.N. Tereshchenko

Экономический клуб, экономическое мышление, экономическая и финансовая грамотность, общеобразовательное учреждение, саморазвитие.

В статье рассматривается проблема финансовой грамотности школьников. Для решения данной проблемы разработан проект открытия экономического клуба «Финансовая грамотность», рассмотрено содержание программы обучения и ее преимущества.

Economic club, economic thinking, economic and financial literacy, educational institution, self-development.

The article deals with the problem of financial literacy of schoolchildren. To solve this problem, the project of opening the economic club «Financial literacy», the content of the training program and its benefits.

В настоящее время в связи с дальнейшим развитием рыночных отношений в экономике России возрастает проблема повышения финансовой грамотности населения и развития экономической культуры с целью снижения рисков жизнедеятельности и повышения финансового благополучия населения, существуют определенные проблемы повышения финансовой грамотности населения, о чем свидетельствуют следующие факты. В России просроченными являются порядка 40,3 % выплат по займам микрофинансовых организаций. По мнению экспертов, это рекордное значение просрочек. Кроме того, увеличивается и доля проблемных займов в кредитных портфелях МФО – она достигла по итогам I квартала 2019 г. значения 31,7 % [3].

Именно экономическим невежеством населения объясняются многие финансовые проблемы, с которыми сталкиваются заемщики, взявшие так называемые микрокредиты, участие в финансовых пирамидах. Массовое неумение соизмерять расходы с доходами, планировать бюджет семьи, желание получить все и сразу приводит к многочисленным кредитам, которые невозможно выплатить [4].

Отсутствие экономического воспитания часто проявляется в небрежном отношении детей к своим вещам, они не понимают, что замена этих вещей стоит их родителям немалых денежных затрат. Умение управлять финансовыми потоками

ми – это не врожденная способность человека, это приобретенная система представлений, ценностей и сформированных привычек [Там же].

Поэтому обучить школьника основам финансовой грамотности – важная и нужная задача. Все это делает актуальным введение задач формирования финансовой грамотности в программы различных школьных предметов, организацию занятий внеурочной деятельности как важного элемента воспитания подрастающего поколения.

Для успешного развития финансовой грамотности школьников нами был разработан в рамках проектной деятельности экономический клуб «Финансовая грамотность», предназначенный для использования в общеобразовательных организациях [1].

В предлагаемом нами экономическом клубе предполагается реализация программы «Финансовая грамотность», представляющая собой прикладной курс, реализующий интересы обучающихся 8–11 классов в сфере экономики и финансов. При составлении программы учитываются особенности школьного возраста. Программа состоит из 4 модулей рассчитанных на 2 года обучения.

Содержание курса «Финансовая грамотность», реализуемого в экономическом клубе

Модуль (класс)	Содержание модуля
I модуль (8 класс)	Основы хозяйственной жизни человечества. Главные вопросы экономики. Понятие о спросе и предложении. Формирование рыночных цен. Рыночное равновесие. Причины возникновения, формы и функции денег. Законы денежного обращения. Причины и виды инфляции. Причины появления и виды банков. Принципы кредитования. Роль Центрального банка РФ
II модуль (9 класс)	Рынок труда. Спрос на рынке труда. Социальные проблемы рынка труда. Основные способы стимулирования трудовой активности. Экономические проблемы безработицы. Роль фирм в экономической жизни страны. Виды прибыли, затрат и их экономическое значение. Фирмы и конкуренция
III модуль (10 класс)	Экономическое устройство России. Семейные доходы. Благосостояние семьи. Потребитель и его квартира. Производство в домашнем хозяйстве. Расходы и сбережения. Налоги и налогоплательщики. Бизнес и экология. Культура человека и деловое общение
IV модуль (11 класс)	Банковские продукты. Расчетно-кассовые операции. Страхование. Основы налогообложения. Личное финансовое планирование

Перед началом изучения программы обучающиеся выполняют входное тестирование, по результатам которого будет определен уровень прохождения программы (базовый или продвинутый). При выполнении входного теста менее, чем на 15 баллов, обучающийся зачисляется на базовый уровень программы, при выполнении теста более 15 баллов обучающийся может пройти сразу продвинутый уровень программы. На первый и второй модули отведено по 17 часов аудиторных занятий, а на 3 и 4 модули отводится по 21 часу аудиторных занятий. По окончании прохождения каждого модуля обучающиеся сдают зачет.

Занятия рекомендуется проводить один раз в неделю. Соответственно, за один учебный год обучающиеся изучат 2 модуля, общее количество часов которых 34. Следовательно, с данной нагрузкой справится один специалист – преподаватель. Планируемая наполняемость групп – 10–15 человек. По результатам обучения в конце каждого уровня сдается зачет.

Преимущества экономического клуба «Финансовая грамотность» заключаются: в системном подходе к формированию финансовой грамотности подрастающего поколения, который рассмотрен как форма обеспечения финансовой безопасности семьи; возможности самостоятельного выбора учащимися модуля обучения; создании условий для успешной адаптации и социализации обучающихся, их самореализации в обществе [2].

Таким образом, обучение в экономическом клубе способствует росту количества обучающихся, получающих доступные качественные услуги дополнительного образования; уменьшению финансовых рисков у молодежи; повышению уровня финансовой грамотности; межрегиональному обмену опытом между участниками программы школьного клуба.

Библиографический список

1. Гарцуева Е.В. Финансовая грамотность индивида – условие его успехов в рыночной экономике // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 38. С. 91–105. Экономика.
2. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
3. Лобков К.Ю. Совершенствование методики оценки платежеспособности юридических лиц на основе сбалансированной системы показателей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню космонавтики (10–15 апреля 2017 г., г. Красноярск): в 3 т. / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2017. С. 295–298.
4. Марков А.Р. Финансовая грамотность населения как предмет публичной политики // Всемирный Банк. Москва. 2015. О финансовой грамотности. URL: <http://www.ja-russia.ru/ru/fl/> (дата обращения: 15.04.2019).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Ю.П. Медведева

Y.P. Medvedeva

Научный руководитель В.В. Кольга
Scientific adviser V.V. Kolga

Финансовая грамотность, финансовая культура, экономический продукт, услуга, развитие.
В статье рассматриваются вопросы развития системы финансовой грамотности в образовательной организации. Финансовая грамотность динамично изменяется, поэтому исследования в данной области актуальны и востребованы.

Financial literacy, financial culture, economic product, service, development.

The article deals with the development of financial literacy in the educational organization. Financial literacy is dynamically changing, so the research in this area are relevant and in demand.

В сложной экономической ситуации резко обозначились множественные проблемы российской финансовой сферы, как экономического, так и социального характера: это и нестабильность, непрозрачность финансовой системы Российской Федерации, и высокие темпы инфляции, и недостаток знаний и навыков в области финансов у большей части населения всех возрастов [6].

Прежде чем обращаться к вопросу, нужна ли финансовая грамотность в образовательной организации, следует сформировать понимание того, что же такое финансовая грамотность. Особый интерес к данному понятию проявляли российские ученые. Изучив их опыт, можно выделить следующий список авторов, чьи труды в сфере развития финансовой грамотности, признаны во всем мире: А.В. Зеленцова, А.Н. Фалалеев, А.А. Соколовский, А.П. Аксенов.

Повышение уровня финансовой грамотности способно не только дать мощный толчок развитию финансовых инструментов и институтов, но и обеспечить поступательное движение во всех сферах социально-экономической жизни.

Финансовая грамотность определяется как процесс, в результате которого потребители финансовых услуг повышают свои знания о финансовых продуктах, понятиях и рисках и с помощью информации, инструктирования и объективных советов развивают навыки и уверенность, повышают осведомленность о финансах, способность ориентироваться в финансовых продуктах, невзирая на степень их сложности [3].

Повышение финансовой грамотности – это практическое применение полученных навыков и знаний. Низкий уровень финансовой грамотности приводит к отрицательным последствиям для потребителей финансовых услуг, государства, частного сектора и общества в целом [1].

Эксперты полагают, что рост финансовой грамотности приведет к стабильному повышению уровня пользования финансовыми продуктами.

Современная школа обучает школьников всему: читать, писать, считать, но не готовит к реальной жизни, трудностям на пути взросления и становления личности во всех сферах жизни, особенно в вопросах финансового образования. Не имея опыта и определенных знаний в сфере финансовой грамотности, бывшие школьники делают много ошибок, даже не осознавая, что их совершают. Однако уроки финансовой грамотности очень важны и как нельзя актуальны в современных российских условиях [1; 4].

Школьники уже активно пользуются «благами» капитализма – покупают товары, пользуются пластиковыми картами и мобильными приложениями. Они уже с довольно раннего возраста переходят в категорию потребителей. Умение пользоваться деньгами для них уже крайне важно, так как именно детский мозг больше всего подвержен влиянию рекламы, и транснациональные корпорации уже во всю наживаются на детях и подростках. Современному школьнику необходимо принимать огромное количество решений, в том числе и связанных с деньгами. Зачастую дети не понимают ценности денег, а родители не понимают, почему их дети не экономят их тяжело заработанные деньги. Нельзя представить себе мир сегодня без денег. Деньги окружают человека с самого рождения и становятся одним из главных условий жизни. Поэтому уроки финансовой грамотности сегодня просто необходимы [7].

Финансовая грамотность является важнейшей составляющей человеческого капитала, позволяющей человеку участвовать в финансовых отношениях как в роли сберегателя, так и в роли инвестора (А.В. Зеленцова, А.Н. Фалалеева, А.А. Соколовского, А.П. Аксенова). Главное предназначение финансовой грамотности состоит в качественном переходе дохода от трудового капитала, который является основным источником благосостояния человека в первой половине жизни, в финансовый капитал, который поддерживает привычный уровень потребления тогда, когда человеческий капитал заканчивается.

Финансовая грамотность в современном образовании является важнейшим компонентом. Поэтому необходимо внедрение проектов и программ, направленных на развитие финансового образования и финансовой грамотности. Внедрение данных программ – обусловленная необходимость, так как от уровня финансовой грамотности зависят развитие финансового рынка страны, стабильность финансовой системы и конкурентоспособность экономики.

Библиографический список

1. Аксенов А.П., Андреев А.Ф., Болвачев А.И. Гид по финансовой грамотности. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2010. 456 с.
2. Белехова Г. Оценка финансовой грамотности населения и пути ее повышения // Проблемы развития территории. М., 2012. Вып. 4(60). С. 96–109.
3. Зеленцова А.В., Блисковка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, КНОРУС, 2012. 112 с.

4. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
5. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
6. Лобков К.Ю. Совершенствование методики оценки платежеспособности юридических лиц на основе сбалансированной системы показателей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню космонавтики (10–15 апреля 2017 г., г. Красноярск): в 3 т. / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2017. С. 295–298.
7. Соколовский А.А., Фалалеев А.Н., Рудзитис Т.А. Экономические парадоксы – 2008. Повышение уровня экономической культуры населения России: сборник материалов III Межрегиональной студенческой научно-практической конференции. Красноярск, 25–26 апреля 2008 г. Красноярск, 2008. 188 с.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

SUPPLY ON THE HIGHER EDUCATION SERVICES MARKET IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Л.В. Юшкова

L.V. Yushkova

Научный руководитель Н.Н. Терещенко
Scientific adviser N.N. Tereshchenko

Предложение, рынок услуг высшего образования, вторичная информация, образовательное учреждение.

В статье анализируются тенденции рынка образовательных услуг Красноярского края на основе вторичной информации.

Supply, higher education services market, secondary information, educational institution.

The article analyzes the trends of the educational services market of the Krasnoyarsk Territory on the basis of secondary information.

Исследование предложения на рынке услуг высшего образования осуществлялось на основе анализа вторичной информации в формате официальных статистических данных и данных Министерства образования и науки РФ в период с 2015 по 2018 гг. [4; 2]

В процессе анализа предложения образовательных услуг в Красноярском крае, основной целью которого является оценка источников его формирования, учитывались данные только организаций, осуществляющих в качестве основной цели деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего профессионального образования в соответствии с Законом Российской Федерации от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Основными источниками предложения на рынке услуг высшего образования Красноярского края выступают организации среднего общего и среднего профессионального образования с их количеством обучающихся и студентов региона, соседних регионов и близлежащих иностранных государств, от величины которых зависит формирование перечня, количества и качества образовательных услуг вузов.

Высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры может быть получено в образовательных организациях высшего образования и научных организациях по программам магистратуры.

По состоянию на начало 2017–2018 учебного года в Красноярском крае функционирует более тысячи общеобразовательных организаций с числом школьников 331,1 тыс. чел., что составляет примерно 14,2 % от общего числа обучающихся Сибирского федерального округа и 2 % от общего числа российских школьников.

В 2017–2018 учебном году окончили 11 классов 14,5 тысяч школьников в населенных пунктах Красноярского края. Примечательно, что соблюдается пропорциональность числа школьников региона-РФ и числа выпускников региона-РФ – порядка 2 %.

Образовательную деятельность по программам школьного (среднего общего) образования в крае осуществляют 23,3 тыс. учителей, и их величина практически не меняется в последние 7–8 лет. На одного учителя в регионе в 2017 г. приходится 7 школьников, что может свидетельствовать о довольно высокой степени обеспеченности кадрами (однако эта цифра явно разнится в зависимости от населенных пунктов, профилей учителей- предметников и т. д.).

В Красноярском крае в 2017–2018 учебном году функционирует порядка 80 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, что на 9 организаций больше предыдущего периода и может свидетельствовать о росте предложения услуг училищ и техникумов, и соответственно, перспективах поступления их выпускников в высшие учебные заведения, при этом численность студентов среднего профессионального уровня обучения колеблется от 45,3 до 52,4 тыс. чел. в 2015–2018 гг.

Предложение образовательных услуг в Красноярском крае неуклонно растет, о чем может свидетельствовать вполне обоснованный рост соотношения числа студентов техникумов и профессиональных училищ на 10 тыс. населения: со 169 до 182 чел., что традиционно совпадает с общей демографической ситуацией в Сибирском макрорегионе и РФ.

Одновременно с этим довольно непростая ситуация складывается в секторе услуг высшего профессионального и научного образования Красноярского края. Так, по состоянию на начало 2005–2006 учебного года в регионе функционирует 16 университетов, академий, институтов, а спустя 13 лет, благодаря тенденции укрупнения и слияния вузов, в столице региона остается 8 действующих высших учебных заведений, среди которых один – федеральный университет, один – опорный университет, четыре вуза – профильного подчинения (медицинский, аграрный, юридический, институт искусств им. Д. Хворостовского).

Обеспечивают подготовку по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в регионе 5,4 тыс. преподавателей, что в сравнении с 2005 г. на 2 тыс. человек меньше. Такое сокращение прошло меньшими темпами, нежели в России в целом, где наблюдается почти двукратное падение численности профессорско-преподавательского состава вузов, однако весьма ощутимо для региона и в этой амплитуде колебаний.

Численность студентов в анализируемом периоде также подвержена тенденции сокращения, однако не столь высокими темпами: со 132 до 77 тыс. чел. соответственно. Обеспеченность профессорско-преподавательскими кадрами составляет на начало 2017–2018 учебного года 6,5 студента на одного преподавателя против среднероссийских 5,7 ед.

В рамках оценки предложения образовательных услуг необходимо оценить привлекательность рынка края по сравнению с соседними регионами, где в качестве критерия привлекательности выступит показатель соотношения числа студентов на 10 тыс. чел. населения. Безусловно, самым привлекательным для студентов остается Томск, занимающий второе место в России по показателю соответствия, далее следуют Омск и Новосибирск. Красноярск с показателем 256 чел. находится на 32 месте в Российской Федерации и 5 в макрорегионе.

Результативным фактором, влияющим на развитие предложения на рынке образовательных услуг является фактическая емкость рынка. В этом контексте необходимо отметить, что стабильно поступающих в вузы примерно на четверть больше нежели выпускников: на 20,1 тыс. чел., поступивших в 2017–2018 учебном году, приходится только 15,2 тыс. чел., получивших образовательную услугу и подтвердивших свою квалификацию.

Таким образом, предложение на рынке образовательных услуг высшего образования Красноярского края формируется в подавляющем большинстве случаев за счет собственных ресурсов – школьников региона, а сам рынок характеризуется тенденциями сокращения емкости на фоне укрупнения вузов [1].

Библиографический список

1. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
2. Министерство образования и науки России. URL: <https://минобрнауки.рф>
3. Терещенко Н.Н. Методологические подходы к экономической диагностике развития потребительского рынка // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 608–611.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN MODERN SCHOOL

Н.Ю. Тирская

N.Yu. Tirskaaya

Научный руководитель Л.А. Диденко
Scientific adviser L.A. Didenko

Воспитание, воспитательные технологии, процесс образования, система, личность, школа. Существующие теоретические положения в области воспитания требуют сегодня рассмотрения в новых условиях общественной жизни. Именно благодаря этому реализуется новая концепция воспитательного процесса.

Education, educational technologies, educational process, system, personality, school. Existing theoretical positions in area of education demand today the consideration in new conditions of a public life. As a direct result of this, a new concept of the educational process is implemented.

Сегодня Российская Федерация переживает период кардинальной перестройки во всех областях жизни, в том числе в области воспитания подрастающих поколений. Издан ряд законодательных актов, в которых вырисовывается новая воспитательная платформа: национальная доктрина образования Российской Федерации; Закон «Об образовании»; Конвенция ООН о правах ребенка; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, которая актуальна в 2017 г. В этих документах отражены принципиально новые взгляды на воспитание. Оно понимается не как политическая, а прежде всего как культурно-историческая ценность и провозглашается важнейшей составной частью целостного процесса образования. Ему отводится приоритетная роль в процессе социализации личности, развитии ее индивидуальности и самобытности. Ребенок, его развитие и самоосуществление ставятся во главу угла в процессе воспитания, а субъект-субъектные отношения рассматриваются как определяющие в этом процессе [2].

Основными ориентациями в воспитании провозглашаются развитие личности, гуманность и демократия, духовность и творчество. Создание условий для воспитания этих качеств у растущего человека видится как глобальная задача общества, семьи, школы и самой личности. Большое место в воспитании отводится ориентации на национальную культуру как среду, питающую духовное и нравственное развитие ребенка [5].

По определению Л.И. Новиковой, современная школьная воспитательная система – это единство взаимосвязанных элементов: целей, т. е. совокупности идей,

ради которых она создается; субъекта, организующего деятельность по реализации намеченных целей; деятельности и среды системы, освоенной названным субъектом, и управления, обеспечивающего интеграцию перечисленных компонентов в целостную систему. В технологиях школьного воспитания эти элементы существуют как в виде новых развивающихся прогрессивных моделей, так и старых, сложившихся еще в советский период. Кроме того, любая воспитательная технология конкретного учреждения представляет комплекс моделей, интегрированный на основе локальных условий [6].

В истории человеческого общества глобальные цели воспитания изменялись и изменяются в соответствии с философскими концепциями, психолого-педагогическими теориями, требованиями общества к образованию. Например, в США в 20-е гг. XX в. выработана и с незначительными изменениями продолжает реализовываться концепция адаптации личности к жизни, согласно которой школа должна воспитать эффективного работника, ответственного гражданина, разумного потребителя и доброго семьянина. Гуманистическая, либеральная педагогика Западной Европы провозглашает целью воспитания формирование автономной личности с критическим мышлением и самостоятельным поведением, реализующей свои потребности, в том числе высшую потребность в самоактуализации, развитии внутреннего «Я». При этом различные направления зарубежной педагогики довольно недоверчиво относятся к наличию обязательных для всех целей воспитания. Крайним выражением этой позиции является взгляд, по которому школа вообще не должна ставить целей формирования личности. Ее задача – давать информацию и обеспечивать право выбора направления саморазвития человека, его общественного и личностного самоопределения [1].

В отечественной педагогике с 20 по 90-е гг. прошедшего столетия целью воспитания было формирование всесторонне и гармонично развитой личности. Она исходила из педагогических традиций Древней Греции, Европы эпохи Возрождения, западных и русских утопистов, французских просветителей. Учение о всестороннем развитии личности как о цели воспитания разрабатывалось педагогами – сторонниками марксизма, которые считали, что именно всесторонне развитая личность – цель исторического процесса. Всестороннее развитие личности как цель воспитания и сейчас прямо или косвенно утверждается многими странами и международным сообществом, о чем говорят документы ЮНЕСКО [3].

В новых социально-экономических и политических условиях развития нашей страны весьма критично оценивается всестороннее развитие личности как цель воспитания. Однако такую позицию разделяют далеко не все специалисты. Это объясняется тем, что до 90-х гг. цели воспитания определялись потребностями авторитарного государства и носили идеологический характер, а теперь, считают ученые, в воспитании надо исходить от потребностей личности в самореализации, развитии способностей каждого. Поэтому цель воспитания, на которую необходимо ориентировать современные воспитательные технологии в самом общем виде, формулируется как создание условий для разностороннего развития личности. В связи с этим в Законе РФ «Об образовании» решение воспита-

тельных задач в образовательном процессе направлено на выработку личностью жизненного самоопределения, создание условий для ее самореализации, формирование гражданина, интегрированного в обществе и направленного на его совершенствование. Следовательно, идеологический подход к постановке целей воспитания заменяется личностным, что придает разрабатываемым и реализуемым в российском обществе педагогическим технологиям черты западной гуманистической педагогики [4].

Библиографический список

1. Диденко Л.А., Грызова Ю.Ю. Особенности управления образовательной организацией в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы IV Всероссийской конференции школьников, студентов и молодых ученых. Красноярск, 2017. С. 11–13.
2. Караковский В.А., Новикова Л.И. Теория и практика школьных воспитательных систем. М.: Новая школа, 1996. 160 с.
3. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.
4. Лобков К.Ю., Карплякова О.А. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза // Современное психолого-педагогическое образование: материалы IX Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2018. С. 83–86.
5. Селиванова Н.Л. Воспитание в школе: современные тенденции // Народное образование. 2008. № 7. С. 223–226.
6. Щуркова Н.Е., Мухин М.И., Желаннова А.В. Новое воспитание в новой школе. М.: АР-КТИ, 2012. 261 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE RELEVANCE OF MARKETING STRATEGY IN FURTHER EDUCATION

А.М. Власенко

A.M. Vlasenko

Научный руководитель **В.И. Кирко**
Scientific adviser **V.I. Kirko**

Функционирование образовательного учреждения, имидж организации, проблемы и противоречия маркетинговой стратегии в дополнительном образовании.

В статье даются выводы о связи имиджа образовательных учреждений с их конкурентоспособностью.

The functioning of the educational institution, the image of the organization, the problems and contradictions of the marketing strategy in additional education.

The article draws conclusions about the relationship between the image of educational institutions and their ability to compete.

Проблема повышения качества образования является наиболее актуальной на современном этапе формирования нового информационного, экономического, правового и политического пространства в России. При этом главной задачей является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства [2].

Для эффективного функционирования образовательного учреждения необходимо организовать управленческую деятельность, способствующую разработке и реализации успешной стратегий его развития с учетом ориентации на запросы и удовлетворение потребностей потребителей. Связь имиджа образовательных учреждений с их конкурентоспособностью не является новой. Научные исследования свидетельствуют, что главной функцией имиджа является формирование положительного отношения к кому-либо или чему-либо. Если положительное отношение сформировано, то за ним как результат влияния социальных связей обязательно последуют доверие и, в свою очередь, высокие оценки и уверенный выбор. Такова психологическая цепочка, порождаемая положительным отношением [3].

Позитивный имидж является также важным фактором высокого рейтинга образовательной организации. Чтобы маркетинговые исследования обеспечивали устойчивое продвижение учреждения на рынке образовательных услуг, необходимо учесть ряд пунктов при формировании маркетинговой стратегии образовательной организации [4]:

- ориентация на потребителя;

- комплексность услуг;
- гибкость и адаптивность;
- концентрация усилий на положительный результат;
- перспектива сотрудничества с потребителем;
- сочетание деятельности учреждения с активным участием потребителя;
- программно-целевой подход.

При этом можно выделить основные проблемы при разработке маркетинговой стратегии в дополнительном образовании [Там же]:

- недостаток ресурсов для продвижения учреждения;
- выбор инструментов (тактика, сроки, мероприятия);
- контроль (периодичность, гибкость) за реализацией стратегии.

Н.А. Завалько в статье «Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг» рассматривает противоречия с точки зрения отсутствия способов изучения состояния рынка труда для формирования спроса на микроуровне. Оценка конкурентоспособности образовательного продукта (услуги) должна представлять комплексное исследование рынка методами современного маркетинга, что позволит не просто определить некоторый абстрактный «базовый образец», но и правильно оценить место анализируемого объекта на данном рынке в сопоставлении с аналогичными оценками реальных и возможных субъектов рынка.

Главным противоречием, как показывает практика, является перенос опыта маркетинга из коммерческой сферы в сферу образования, который невозможен по многим причинам. Это обусловлено, во-первых, социальной значимостью образования как общественного блага; во-вторых – статусом образовательных организаций как некоммерческих; в-третьих – самой спецификой образовательных услуг [1].

Профессор международного маркетинга высшей школы менеджмента Дж.Л. Келлога при Северо-Западном университете США Филип Котлер дает маркетингу образовательных услуг такое определение: «Исследование, планирование, осуществление и контроль за тщательно сформулированными программами, задуманными, чтобы вызвать добровольный обмен ценностями с целевыми рынками с целью достижения стремлений учебных заведений». Важно отметить, для достижения поставленных задач при выборе стратегии маркетинга образовательные учреждения сталкиваются с проблемой приоритета целей.

Такой дисбаланс целевых ориентиров приводит к тому, что стратегическое развитие в сфере образования происходит медленно, а результаты стратегических изменений зачастую противоречивы.

Исследования показывают, что предлагать обществу нужно то, что оно желает, а не навязывать то, что вы уже имеете. То есть, к сожалению, в образовательных и досуговых программах чаще всего предлагается то, что умеют делать учреждения [5]. В качестве рекомендаций для формирования эффективной маркетинговой стратегии можно отметить следующие:

- поддержание непрерывной коммуникации с потребителями, регулярное общение с лояльными клиентами, обеспечение релевантного наполнения сайта;

– организация активности в социальных сетях, определение наиболее востребованных клиентами социальных сетей, создание собственных страничек, участие в обсуждениях, отслеживание комментариев и обсуждений.

В век ИТ-технологий и массового освоения интернет-пространства этот компонент маркетинговой стратегии учреждения должен быть проработан особенно тщательно.

Библиографический список

1. Абабкова М.Ю. Маркетинг образовательных услуг. Маркетинговые технологии в управлении международным образованием: учеб. пособие. СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2010. 148 с.
2. Кольга В.В., Лукьянова А.А., Полежаева Г.Т. Повышение результативности подготовки бакалавров-менеджеров на основе интерактивного обучения // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 4(42). С. 66–77.
3. Кольга В.В., Полежаева Г.Т. Повышение уровня профессиональной подготовки бакалавров-менеджеров посредством сочетания интерактивных учебных и внеучебных форм работы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1(43). С. 68–81.
4. Куркин Е.Б. Управление образованием в условиях рынка: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новая школа, 2007. 153 с.
5. Лобков К.Ю., Архипова А.А., Потылицин А.А. Повышение эффективности работы персонала в сфере образования на основе применения системы грейдов // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 2017. С. 152–159.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF ENSURING THE REQUIREMENTS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

М.Л. Дмитриева

M.L. Dmitrieva

Научный руководитель Н.Н. Терещенко
Scientific adviser N.N. Tereshchenko

Образовательный процесс, организация образовательного процесса, федеральный государственный образовательный стандарт, основная образовательная программа, условия реализации основных образовательных программ.

В статье проведен анализ проблем обеспечения требований федеральных государственных образовательных стандартов, в которых определены требования к структуре, условиям реализации и результатам освоения образовательной программы. Основные проблемы связаны с обеспечением условий реализации основных образовательных программ.

The educational process, the organization of the educational process, the federal state educational standard, the main educational program, the conditions for the implementation of the basic educational programs.

The article analyzes the problems of ensuring the requirements of federal state educational standards, which define the requirements for the structure, the conditions of implementation and the results of the development of the educational program. The main problems are connected with the provision of conditions for the implementation of basic educational programs.

В настоящее время образование России находится в состоянии перманентного реформирования, что создает определенные трудности для образовательных организаций при организации образовательного процесса в соответствии с действующим законодательством. Требования действующего законодательства в первую очередь связаны с лицензированием образовательной деятельности и аккредитацией основных образовательных программ [2].

Лицензия на образовательную деятельность является бессрочной, но образовательные организации регулярно подвергаются лицензионному контролю, по результатам которого может быть принято решение о приостановлении действия лицензии или об ее отзыве.

Аккредитация основных общеобразовательных программ, реализуемых общеобразовательными организациями, проводится раз в 12 лет, аккредитация основных профессиональных программ проводится раз в 6 лет. Однако такая периодичность аккредитации не освобождает образовательные организации от необходимости соблюдения требований ФГОС к образовательным программам на протяжении всего срока их реализации [5].

Основные проблемы у образовательных организаций высшего образования возникают при обеспечении условий реализации образовательной программы, которые обозначены в ФГОС в разделе 7 [3].

В этом разделе требования установлены к общесистемным показателям, кадровым условиям, материально-техническому обеспечению, учебно-методическому обучению, финансовым условиям.

К общесистемным требованиям относят соответствие материально-технической базы образовательной организации противопожарным правилам и санитарным нормам; наличие неограниченного доступа к электронным библиотечным системам; наличие электронной информационно-образовательной среды; соответствие квалификации руководящих и научно-педагогических кадров Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих [1].

Обеспечение общесистемных требований сталкивается в основном с проблемами формирования и поддержания функционирования электронной информационно-образовательной среды, что связано с ограниченными финансовыми ресурсами образовательных организаций для закупки технических средств, обеспечивающих функционирование электронной информационно-образовательной среды. Также зачастую возникают несоответствия квалификации заведующих кафедрами требованиям Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

В отношении кадровых условий образовательные организации высшего образования сталкиваются с трудностями при обеспечении должного уровня острепенности профессорско-преподавательского состава, участвующего в реализации образовательной программы, нормативной доли преподавателей из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы. Это связано с тем, что ужесточившиеся требования к обучению в аспирантуре и уменьшение числа бюджетных мест в ней приводят к снижению числа защит, а с учетом выбытия острепенных преподавателей по возрасту – к снижению острепенности. С учетом требований Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, представители профильных организаций принимаются в основном на должность старшего преподавателя с низкой оплатой труда, что затрудняет образовательным организациям привлечение таких специалистов [4].

Также возникают проблемы несоответствия требованиям ФГОС руководителей магистратуры, связанные с ежегодными публикациями различного уровня и апробацией результатов исследований на конференциях различного уровня.

При обеспечении требований к материально-техническим условиям реализации образовательной программы проблемы, как правило, связаны с недостатком аудиторного фонда образовательной организации, который должен включать аудитории для самостоятельной работы студентов, свободные от занятий в течение всего дня.

Сложности учебно-методического обеспечения образовательного процесса возникают по причине высокой учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава и недостатком времени для формирования учебно-методического комплекса дисциплины.

Требования к финансовым условиям реализации образовательных программ обеспечиваются либо бюджетным финансированием обучения, либо оплатой обучения за счет обучающихся или его родителей.

Таким образом, решение проблем, связанных с обеспечением требований федеральных государственных образовательных стандартов, позволит образовательным организациям не только сохранить аккредитацию направлений подготовки и специальностей, но и повысить качество предоставляемых образовательных услуг.

Библиографический список

1. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26.08.2010 № 761н. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018). URL: <http://www.consultant.ru>
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 12.11.2015 № 1327. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Пожарский С.О. Особенности лидерского потенциала руководителя // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 226–230.
5. Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1039 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 09.09.2015 № 953, от 18.01.2018 № 20). URL: <http://www.consultant.ru>

Раздел 3.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ДЕТСТВА И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF INTERACTION BETWEEN TEACHERS AND PARENTS OF PRESCHOOL CHILDREN

Т.В. Ажарова

T.V. Agharova

Научный руководитель И.Г. Каблукова
Scientific adviser I.G. Kablukova

Дошкольная образовательная организация, семья, взаимодействие, сотрудничество, партнерские взаимоотношения, общение на равных, открытость внутри, открытость наружу.

Статья посвящена проблеме организации взаимодействия педагога ДОО и родителей в процессе воспитания детей. Рассматриваются понятия «взаимодействие» и «сотрудничество», условия и правила их осуществления.

Preschool educational organization, family, interaction, cooperation, partnership, communication on equal terms, openness inside, openness outside.

This article is devoted to the problem of organizing the interaction of the teacher of the OED and the parents in the process of raising children. The concepts of «interaction» and «cooperation», the conditions and rules for their implementation.

Семья и дошкольная образовательная организация являются двумя наиболее важными институтами социализации детей, в связи с этим в современных образовательных стандартах речь идет о необходимости выстраивания их взаимодействия с целью развития и воспитания ребенка.

Анализируя современную практику организации взаимодействия педагогов и родителей, можно с уверенностью говорить, что большинство работников детских садов понимают ее как организацию работы с семьей, относясь к понятиям «взаимодействие» и «работа» как к синонимам [6, с 75–76]. Однако в фундаментальной науке это понятия имеют существенные отличия.

Так, основным моментом в работе детского сада с семьями воспитанников, по утверждению С.А. Метляевой, является взаимодействие педагога и родителей

в процессе воспитания каждого ребенка [6, с. 31]. В качестве цели взаимодействия педагогов и родителей может выступать установление партнерских взаимоотношений в процессе включения родителей в жизнь дошкольной организации.

Так, Т.А. Куликовой рассматривается понятие взаимодействия как способ организации совместной деятельности посредством общения на равных [5, с. 162]. В то же время общение на равных, которое подразумевает взаимные действия и взаимопонимание, она называет сотрудничеством. Такие трактовки сближают понятие «взаимодействия» с понятием «сотрудничество».

В работах Е.П. Арнаутовой речь идет об условиях сотрудничества педагогов и родителей: признание дошкольника как ценности; признание необходимости взаимодействия родителей и педагогов; установление отношений между педагогами и семьями, основанных на доверии; активность и ответственность педагогов и родителей в ходе формирования системы ценностных ориентаций по отношению к себе и другим, а также окружающему миру ребенка [1, с. 6]. В данном контексте взаимодействие рассматривается как условие сотрудничества педагогов с семьями воспитанников.

В работах Г.М. Коджаспировой рассматриваются правила сотрудничества родителей и педагогов, которые позволяют вскрыть его внутреннюю суть. К этим правилам автор причисляет: проявление положительного отношения к дошкольникам и их родителям; демонстрация родителям переживаний педагогов за дошкольников; выявление и совместный анализ причин возникновения трудностей и проблем в развитии и воспитании ребенка; привлечение их к совместному поиску общего разрешения, формирование совместной тактики; формирование единого стиля и тона взаимоотношений с ребенком, построенных на принципе уважения его интересов и индивидуальных особенностей [4, с. 47]. В данном контексте мы снова встречаемся с идеей взаимопонимания и взаимных действий в рамках сотрудничества.

Для осуществления перехода к взаимодействию педагогов и родителей дошкольная образовательная организация должна стать открытой системой. Открытость системы детского сада предполагается в двух направлениях. «Открытость внутрь» заключается в вовлечении семей в образовательный процесс детского сада. Родители могут сделать более разнообразной жизнь всех воспитанников дошкольной организации, а также внести личный вклад в их образование. «Открытость наружу» говорит о готовности детского сада к сотрудничеству с социальными институтами и организациями микрорайона, района, города. В качестве основного условия возникновения открытости системы детского сада Т.А. Данилина называет доверие между родителями и педагогами [2, с. 43].

Таким образом, работа с родителями – наиболее широкое понятие, включающее в себя взаимодействие педагогов и родителей. Взаимодействие родителей и педагогов носит ярко выраженный характер сотрудничества, так как предполагает взаимное доверие, единство целей, активный диалог, общность стратегии и тактик воспитания. В науке часто взаимодействие определяется через сотрудничество, а сотрудничество через взаимодействие. Успех взаимодействия и со-

трудности зависит от наличия общих для педагогов и родителей смыслов, ценностей и целей, видения проблем и точек роста, единых подходов к решению проблем и трудностей в развитии и воспитании детей.

Библиографический список

1. Арнаутова Е.П. Педагог и семья. М.: Карапуз, 2002. 264 с.
2. Данилина Т.А. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей // Дошкольное воспитание. 2015. № 1. С. 41–49.
3. Каблукова И.Г., Епрева Е.Ю. Изучение уровня развития профессиональной компетентности педагога по обеспечению психолого-педагогической поддержки родителей в условиях дошкольной образовательной организации // Современное психолого-педагогическое образование: материалы VII Психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. Красноярск, 27–29 октября 2016 г. / О.В. Груздева (отв. ред.); ред. кол.; электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 72–77.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник для СПО. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 719 с.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 232 с.
6. Метляева С.А., Мирошниченко И.И. Современные подходы к организации взаимодействия семьи и ДОУ // Дошкольное воспитание. 2016. № 2. С. 30–36.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПРОБЛЕМЫ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

RAISING ORPHANS AND PROBLEMS OF A FOSTER FAMILY

А.Н. Белозерских

A.N. Belozerskih

Научный руководитель В.А. Ковалевский
Scientific adviser V.A. Kovalevsky

Замещающая семья, дети-сироты, интернат, дом ребенка.

В статье раскрыты задачи и различия в функциях государственных учреждений для детей-сирот. Также обозначены проблемы, с которыми сталкиваются приемные семьи, воспитывающие детей-сирот.

Substitute family, orphans, boarding school, orphanage.

The article describes the tasks and differences in the functions of public institutions for orphans. Also identified are the problems faced by foster families raising orphans.

Проблематика детско-родительских отношений остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики. Взаимодействие ребенка с родителем является первым опытом взаимодействия с окружающим миром, но применительно к многодетным приемным семьям это важно вдвойне. Приоритет семейного устройства детей обусловлен значением семьи в развитии человека и особыми по сравнению с государственными учреждениями закрытого типа условиями и сущностью ее функционирования [1].

До недавнего времени система социальной адаптации детей-сирот в нашей стране в основном была представлена домами ребенка, детскими домами, социальными приютами, интернатами. Большинство отечественных и зарубежных исследователей эта модель воспитания признана неадекватной потребностям развития ребенка (Дж. Боулби, 2006; И.В. Дубровина, 1990; В.К. Зарецкий и др., 2002). Согласно материалам различных исследований, содержание ребенка в детском доме в большинстве случаев приводит к нарушениям в его развитии (Т.А. Басилова, И.В. Дубровина, И.А. Залысина, Т.М. Землянухина, В.С. Мухина, А.М. Прихожан) [7].

Давайте уточним, что такое дома ребенка, детские дома, социальные приюты, интернаты.

1. Дом ребенка – государственное учреждение, в котором содержатся дети-сироты, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, а также дети, оставшиеся без попечения родителей до достижения ими четырехлетнего возраста.

Задачами дома ребенка являются:

- содержание детей на полном государственном обеспечении;
- гарантированная охрана прав детей при нахождении в домах ребенка;

- обеспечение всех возможных условий для всестороннего развития детей;
- предоставление любой педагогической, медицинской и социальной поддержки детям;
- поддерживание отношений с родственниками, по возможности с родителями для комфортного пребывания детей в учреждении и т. д.

2. Детский дом – государственное учреждение, подчиненное Министерству просвещения, занимающееся образованием и воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до получения ими обязательного среднего образования.

Основные задачи данного учреждения:

- обеспечение всех необходимых условий для защиты прав детей во время проживания в данном учреждении;
- государственное обеспечение всех необходимых потребностей детей;
- выполнение государственных обязательств по обеспечению образовательного процесса;
- предоставление необходимых услуг для оказания медицинской, психологической и социальной помощи;
- оказание помощи в адаптации детей к полноценной жизни после выхода из детского дома и т. д.

3. Социальные приюты – государственное учреждение, предоставляющее возможность временного проживания детям.

В данном случае необходимо отметить, что, в отличие от детских домов и домов-ребенка, в приют помещаются сбежавшие из дома дети, дети-беспризорники и дети, подвергающиеся насилию дома.

Задачи приютов:

- обеспечение прав детей во время нахождения в приюте до определения их дальнейшего места пребывания. Речь идет о возвращении в семью, помещении в детский дом или дом-ребенка или определении над ребенком временной опеки;
- предоставление медицинской, социальной, психологической и иной помощи для установления причин поступления детей в приют и оказания услуг для комфортного возвращения ребенка в семью или определения ребенка в государственное учреждение;
- документальное сопровождение детей, попавших в приют. Речь идет о получении для детей, попавших в приют, отсутствующих по каким-либо причинам у них документов и т. п.

4. Интернаты – учебные комплексы, при которых организованы учреждения для проживания детей.

Необходимо отметить отличия от детского дома:

- в большинстве случаев дети в интернатах содержатся за счет родителей или опекунов, а в детских домах дети содержатся за счет государства;
- родители могут забирать детей на выходные и праздники домой. Дети могут не оставаться все время в интернате, а пребывать там только во время учебы и других мероприятий;

- большинство детей попадают в интернаты для проведения коррекционных мероприятия или для развития их способностей (спортивные и т. д.);
- и самое главное – менее значимая роль государства по поводу определения в интернат.

Можно сказать, что у всех учреждений отрицательные черты:

- все сотрудники данных учреждений выполняют свои должностные обязанности в соответствии с трудовым договором, в котором невозможно их обязать «относиться к детям как к своим»;
- сотрудников в учреждениях слишком много, и дети не могут построить нормальные отношения со всеми.

Именно поэтому лучшим вариантом для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является приемная семья.

В Красноярском крае за последние годы отмечается тенденция к увеличению воспитания детей в приемных семьях: 2016 г. – воспитываются 12 620 детей (опека), из них 3 787 детей в приемных семьях; 2017 г. – воспитываются 12 829 детей (опека), из них 4 203 ребенка в приемных семьях. В прошлом году по сравнению с 2012 г. численность усыновленных детей уменьшилась в 1,5 раза и составила 171 [3; 4; 5].

Приемная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями о передаче ребенка (детей) на воспитание (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) на срок, установленный договором.

Особенно остро стоит вопрос о часто болеющих детях и их медико-психолого-педагогическом сопровождении в замещающих семьях. Часто болеющие дети – это не нозологическая форма заболевания и не диагноз, так как практикующий врач имеет дело с клинически здоровым ребенком, который подвержен периодическим заболеваниям из-за временных отклонений в защитных системах организма и не имеет стойких органических нарушений в них [1; 2; 7].

Сопровождением замещающих семей в крае занимается только одно учреждение – КГКУ «Центр развития семейных форм воспитания». В соответствии с действующим законодательством все кандидаты в усыновители и опекуны должны в обязательном порядке пройти обучение в «Школе приемных родителей». Обучение состоит из ряда модулей: нормативно-правовая база, психологическая оценка кандидатов, тестирование кандидатов, встречи с контролирующими органами и другие мероприятия. Аудиторы отмечают, что система сопровождения в Красноярском крае не создана должным образом, функционируют лишь отдельные ее элементы.

После передачи детей в приемные семьи за ними ведут контроль органы опеки и попечительства по месту их проживания. В соответствии с действующим законодательством семьи должны посещаться не реже одного раза в шесть месяцев, и эта норма всегда выполняется. Кроме этого, данные организации оказывают и методическую, и психологическую помощь как родителям, так и детям.

Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что при передаче детей в приемные семьи получается существенная экономия бюджетных средств, так как пособия, выплачиваемые государством на содержание опекаемых детей, значительно меньше средств, которые расходуются на детей, оставшихся без попечения родителей в государственных учреждениях детских домах [6].

В приемных семьях должен быть расширен перечень социальной помощи приемным семьям: продуман летний отдых детей на море (так как зачастую иммунитет детей снижен), оплачена дорога на отдых и обратно (например, в Москве и Московской области на летний отдых каждого опекаемого или усыновленного ребенка выделяется около 30 000 рублей, а в Красноярском крае данная выплата отсутствует вообще) и т. д.

Таким образом, проблема сопровождения замещающей семьи и воспитания детей-сирот остается актуальной и требует повышенного внимания со стороны медицинских, социальных и психолого-педагогических организаций.

Библиографический список

1. Груздева О.В. Соматически больной ребенок: факторы речевого развития: монография. Красноярск, 2004. 160 с.
2. Ковалевский В.А. Развитие личности соматически больного дошкольника, младшего школьника и подростка. Красноярск, 1997. С. 158.
3. Красноярский край в цифрах, 2015: стат. сб. Красноярскстат. Красноярск, 2016. 105 с.
4. Красноярский край в цифрах, 2016: Стат. сб. Красноярскстат. Красноярск, 2017. 105 с.
5. Красноярский край в цифрах 2017: Стат. сб. Красноярскстат. Красноярск, 2018. 105 с.
6. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2017. 511 с.
7. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Личность в условиях хронического соматического заболевания. М.: Аргус, 1995. С. 207–260.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, НАХОДЯЩИХСЯ НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES ADOLESCENCE UNDER DISTANCE LEARNING

А.И. Бугаева

A.I. Bugaeva

Научный руководитель **О.М. Вербианова**
Scientific adviser **O.M. Verbianova**

Социализация, подростковый возраст, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), дистанционное обучение.

В статье рассматриваются результаты изучения социализации детей подросткового возраста с ОВЗ, предлагается программа по коррекции социального поведения и развития конструктивного общения.

Socialization, adolescence, limited health opportunities (HBS), distance learning.

The article discusses the results of the study of socialization of adolescent children with disabilities, a program for the correction of social behavior and the development of constructive communication.

Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) – одна из самых значительных проблем современного общества. Актуальность проблемы возрастает в связи с увеличением числа таких детей. Количество детей с отклонениями в развитии, с инвалидностью в России за последние годы выросло на 9,2 % [5]. В настоящее время, по данным ЮНЕСКО, два миллиона российских детей имеют особенности в физическом и психологическом развитии [2].

Весомый вклад в изучение социализации детей внесли исследования таких авторов как А.В. Мудрик, Г.Н. Филонов, М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова, В.А. Друзь, А.И. Клименко, И.П. Помещикова, Л.Ю. Савина и др. В настоящее время приобщение детей с ОВЗ к социуму является одной из наиболее острых проблем. Дети, которые получают дистанционное образование, явно имеют особые условия социализации. У детей с ограниченными возможностями здоровья, развитие ряда личностных и когнитивных свойств имеет характерные признаки развития [3].

Рассматривая проблему социализации детей подросткового возраста, мы провели исследование на базе КБОУ ШДО г. Красноярска, в котором участвовали 25 школьников подросткового возраста с ОВЗ. Использовались методики «Изучение уровня социализированности личности обучающегося» [8], диагностические материалы для исследования социализации личности, тест «Уровни социа-

лизации» (версия Мокшанцева Р.И.) [6]. На основе анализа результатов констатирующего эксперимента было обнаружено, что среди подростков к низкому уровню социализации относятся 56 %, к среднему уровню – 32 %, к высокому – 12 %.

Для детей с низким уровнем социализации характерны такие виды поведения, как вербальная агрессия, раздражение, неумение поддержать беседу, замкнутость при контакте с людьми. Для детей со средним уровнем социализации характерны такие виды поведения, как негативизм, избегание длительного общения и скупой словарный запас. Детям с высоким уровнем социализации относят такие виды поведения, как заинтересованность в контактах, проявление адекватных эмоций и идентификация себя с другими агентами социализации [1].

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, мы выделили группу детей, нуждающихся в формировании конструктивных моделей поведения в социуме, основанных на наличии навыков распознавания эмоциональных проявлений, коммуникативных умений и управления соответствующими действиями.

На формирующем этапе исследования была разработана специальная программа, способствующая социализации детей подросткового возраста. Цель предлагаемой программы занятий – коррекция агрессивного поведения и отработка навыков конструктивного общения детей подросткового возраста через совершенствование навыков коммуникации. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач: 1) обучение школьников подросткового возраста конструктивным способам общения; 2) формирование у подростков приемов самоконтроля; 3) создание условий для проявления детьми положительных качеств.

С учетом специфики подросткового возраста представляется очевидным, что оптимальной формой работы будет серия групповых занятий тренингового характера с преобладанием приемов арт-терапии, специально организованных игровых ситуаций, дополненных психогимнастическими упражнениями и обязательной рефлексией.

Программа включает в себя несколько блоков.

Блок 1. «Поведение, принятое в обществе» — для развития и совершенствования поведенческой сферы детей. Цель: создать условия для формирования у детей адаптивного поведения. Задачи: помочь детям в понимании себя и окружающих людей; учить детей осознавать сущность ситуации общения; формировать навыки конструктивного взаимодействия; учить конструктивным формам взаимодействия. Для отреагирования эмоциональных состояний использовать техники арт-терапии: рисование на темы: «Когда я сержусь», «Когда я радуюсь», «Когда я счастлив»; упражнения «Рисунок моего имени»; «Другая история», «Я рисую свой гнев» для формирования адаптивного поведения [9].

Блок 2. «Внутренний мир чувств и эмоций» – для совершенствования эмоциональной сферы детей. Цели: формирование представления детей об эмоциональных состояниях, умение их различать и понимать, развитие способности к саморегуляции эмоций и настроения. Задачи: обучать распознаванию и описанию своих чувств и чувств других людей. В этом блоке предлагается использовать та-

кие арт-техники, как рисование для определения эмоций; работа с глиной (тесто, пластилин) – для гармонизации эмоционального состояния, работа с картинками для осознания ценности и уникальности внутреннего мира своих чувств.

Блок 3. «Главное в нас самих» – для развития эмоционально-волевой сферы. Цели: развитие навыков самоуправления. Задачи: научить детей понимать себя; обучать детей навыкам самоуправления. В данном блоке для содействия формированию навыка самоуправления использовать изотерапию (выполнить из проволоки фигурки человека) и сказкотерапию для обучения детей способам самоанализа и расширения словарного запаса.

В каждом занятии были представлены три основные части: вводная часть (разминка); основная часть (практическая); завершение. Было определено содержание каждого этапа, подобраны соответствующие техника и упражнения. Следующий этап работы предполагает апробацию составленной программы, которая позволит отобрать более эффективные техники для социализации и конструктивного общения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в деятельности учителя и психолога в школе.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Социальная адаптация личности: понятие и сущность. Великий Новгород, 2016.
2. Все о законах РФ // Парламентская газета. 2018. № 16.
3. Груздева О.В., Улыбина Е.В., Вербианова О.М. Возможности и механизмы компенсаторного развития часто болеющих детей старшего дошкольного возраста // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). С. 135–145.
4. Друзь В.А., Клименко А.И., Помещикова И.П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. 2010. № 1. С. 96–104.
5. Интерфакс: сведения. Число детей-инвалидов в России выросло за пять лет почти на 10 % // Интерфакс, 2015. [электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/russia/445003> (дата обращения: 22.04.2019).
6. Мокшанцева В.А. Социальная психология. Новосибирск, 2001.
7. Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации, 2016.
8. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 256 с.
9. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: практическое пособие для педагогов и школьных психологов. М.: Генезис, 1998. Ч. 1–3.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ РЕЧЕВЫЕ НАРУШЕНИЯ

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF FAMILIES WITH CHILDREN WITH VERBAL DISORDERS

М.А. Гриц

M.A. Grits

Научный руководитель **О.В. Груздева**
Scientific adviser **O.V. Gruzdeva**

Общее недоразвитие речи (ОНР), принятие, отвержение, детско-родительские отношения, дети старшего дошкольного возраста.

В статье анализируются результаты изучения родительского отношения к детям с общим недоразвитием речи. Описывается методика для диагностики родительского отношения, коррекционно-развивающая программа «Мы вместе».

General speech development (GSD), adoption, rejection, parent-child relationship, children of the senior preschool age.

The article analyzes the results of the study of parental attitudes towards children with general speech underdevelopment. It describes a method for diagnosing a parental relationship, a correctional and developmental program “We are together”.

В дошкольном возрасте отношение родителей к ребенку играет огромную роль в его дальнейшем развитии. Через общение в семье ребенок учится сопереживать, понимать себя и других людей, принимать не только свое мнение, но и считаться с чужим, проявлять свои чувства в приемлемой форме.

В исследовании рассматриваются семьи с детьми с общим недоразвитием речи.

Общее недоразвитие речи (далее – ОНР) – различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы, а именно звуковой стороны (фонетики) и смысловой стороны (лексики и грамматики) [3].

Многие родители, воспитывающие ребенка с общим недоразвитием речи, не умеют создавать ситуацию совместной деятельности, у них не сформирована потребность в общении со своим ребенком, наблюдаются неэмоциональное взаимодействие, неадекватные родительские позиции.

Цель эмпирического исследования состояла в определении родительского отношения к детям старшего дошкольного возраста.

В исследовании была использована следующая методика: тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) [1]. Цель – выявить родительское отношение к ребенку.

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе МБДОУ № XXX, г. Красноярск.

В экспериментальном исследовании принимали участие 14 родителей, имеющих детей с общим недоразвитием речи старшего дошкольного возраста (8 матерей и 6 отцов).

На основе полученных данных после проведения диагностических методик можно сделать следующие выводы.

Из 14 родителей, 50 % родителей получили высокий балл по шкале «принятие–отвержение», 36 % – средний балл, 14 % – низкий балл. Также при обработке данных теста были выявлены следующие закономерности. У родителей с высоким баллом по шкале «принятие – отвержение», были средние или высокие результаты по таким шкалам, как «кооперация» и «симбиоз». У родителей с низкими и средними баллами по шкале «принятие – отвержение» высокие результаты наблюдались по шкалам «контроль» и «маленький неудачник» (отношение к неудачам ребенка).

Таким образом, в данной группе необходима коррекционно-развивающая программа для оптимизации детско-родительских отношений.

Цель проекта по психологическому сопровождению семей с детьми, имеющими речевые нарушения – повышение психологической компетентности родителей в вопросах воспитания и обучения ребенка с общим недоразвитием речи.

В проект включены следующие виды деятельности педагога-психолога.

Просветительская деятельность – семинар-практикум «Психические особенности детей с общим недоразвитием речи».

Цель: познакомить родителей с психическими особенностями детей старшего дошкольного возраста.

Задачи семинара-практикума

1. Ознакомить родителей с особенностями психического развития детей с общим недоразвитием речи.
2. Ознакомить родителей с особенностями воспитания и обучения детей с общим недоразвитием речи.
3. Разработать рекомендации по гармонизации детско-родительских отношений (буклеты, стенды для родителей, сайт детского сада).

Коррекционно-развивающая деятельность – серия тренингов «Мы вместе».

Цель: обучение родителей эффективным методам воспитания и обучения детей с общим недоразвитием речи.

Задачи

1. Расширить знания родителей о стилях воспитания, их влиянии на ребенка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.
2. Способствовать гармонизации взаимоотношений родителей и детей.
3. Обучение родителей эффективным стратегиям взаимодействия с ребенком.

Консультативная деятельность – индивидуальные консультации по запросу родителей.

Цель: оказание помощи родителям в вопросах детско-родительских отношений.

Появление в семье ребенка с дефектами в развитии приносит с собой испытания для каждого члена семьи. Многие родители хотят видеть в детях продолжение себя. Особенный ребенок не может удовлетворить завышенные запросы родителей, и как следствие, родители могут отторгать и не принимать его. Главная задача психолога – оказать помощь родителям в выходе на новый уровень понимания ребенка и активизировать конструктивные ресурсы семьи для дальнейшего их использования в воспитании ребенка.

Библиографический список

1. Арбатская Е.С., Дичина Н.Ю. Диагностика выявления проблем в детско-родительских отношениях: методическое пособие. Ангарск–Иркутск: УМЦ РСО, 2017. 104 с.
2. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М.: ВЛАДОС, 2004. 408 с.
3. Темникова Е.Ю. Развитие детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с общим недоразвитием речи // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. С. 115–119

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FEATURES OF THE EMOTIONAL WELL-BEING OF CHILDREN 4–5 YEARS IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

К.В. Жихарева

C.V. Zhikhareva

Научный руководитель О.М. Вербианова

Scientific adviser O.M. Verbianova

Эмоциональное благополучие, состояние ребенка, дети 4–5 лет.

Статья посвящена особенностям эмоционального благополучия детей среднего дошкольного возраста, а также результатам исследования эмоционального благополучия детей 4–5 лет в условиях образовательной организации.

Emotional well being, state of children, children 4-5 years of age.

The article is devoted to the peculiarities of emotional well-being of preschool children, as well as the results of the study of emotional well-being of children 4-5 years in an educational organization.

Эмоциональное благополучие рассматривается как устойчиво-положительное, комфортно-эмоциональное состояние ребенка, являющееся основой отношения к миру и влияющее на особенности его переживаний, познавательную, эмоционально-волевую сферы, стиль переживания стрессовых ситуаций, отношение со сверстниками [3]. Оно является фундаментом формирования отношения ребенка к миру и развития всех сфер его будущей личности. Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить сущность эмоционального благополучия, критерии и характеристики эмоционального благополучия, а также условия обеспечения.

Критериями эмоционального благополучия, согласно Е.П. Ильину, являются: доминирующее состояние спокойствия, направленность на позитивные отношения с другими, пронизанные доверием и заботой, возможность эффективно регулировать любые из своих эмоциональных проявлений [2].

Характеристиками эмоционально благополучного ребенка выступают: преимущественно положительное настроение, низкий уровень стрессовых признаков и (или) их отсутствие, нормативный уровень страхов и тревожности, адекватная самооценка, умение сопереживать [4].

Условиями обеспечения эмоционального благополучия являются: создание благоприятной предметно-развивающей среды; учет потребностей и интересов каждого ребенка; позитивное доброжелательное отношение взрослых (работников образовательной организации) к ребенку; позитивное взаимодействие ребенка с детьми группы, которую он посещает; создание «ситуации успеха»; состояние здоровья ребенка в период посещения им детского сада; эмоциональная обстановка, общий уклад жизни в детском саду [5]; обстановка в семье ребенка [1].

Эмпирическое исследование было направлено на выявление эмоционального состояния ребенка в дошкольной образовательной организации. В эксперименте приняли участие дети 4–5 лет дошкольной образовательной организации Красноярска. При проведении исследования была использована методика диагностики эмоционального благополучия Т.С. Воробьевой, предусматривающая выявление эмоционального благополучия путем проектирования настроения предпочитаемыми цветами в разные режимные моменты.

Качественный и количественный анализ результатов исследования показал, что у 37,5 % респондентов было выявлено состояние эмоционального неблагополучия, у 31,5 % детей – эмоциональное нейтральное состояние. Только у 31,5 % испытуемых было выявлено состояние эмоционального благополучия. С целью повышения достоверности результатов с детьми, у которых было выявлено состояние эмоционального неблагополучия, было проведено повторное исследование, которое показало идентичные результаты.

Для того чтобы выявить, какой из режимных моментов вызывает у детей состояние эмоционального неблагополучия, изучалось их состояние в типичных режимных моментах ДОО (приход в детский сад, завтрак, занятие, прогулка, обед, сон и игра).

Результаты исследования показали, что наиболее проблемным из режимных моментов является прогулка. 50 % детей обнаружили состояние эмоционального неблагополучия в условиях прогулки. У 31,25 % детей во время прогулки наблюдалось эмоционально нейтральное состояние, 18,75 % детей испытывают состояние эмоционального благополучия.

Недостаточно удовлетворительно в плане эмоционального благополучия ощущают себя дети во время занятий и сна, здесь 37, 50 % детей испытывают состояние эмоционального благополучия, 31,25 % – эмоционально нейтральное состояние и столько же состояние эмоционального неблагополучия.

По сути результаты позволили определить проблемы в реализации режимных моментов образовательно-воспитательного процесса. Это дает основания для пересмотра педагогами содержательных и процессуальных аспектов тех режимных моментов, где дети испытывают эмоциональное неблагополучие в условиях пребывания в группе дошкольной образовательной организации.

Библиографический список

1. Батурина Г.В., Вербианова О.М. Влияние психологического благополучия матери на уровень тревожности ребенка дошкольного возраста // Психическое здоровье детей и подростков: факторы обеспечения, сохранения и укрепления: сборник научных статей. Красноярск, 2017. С. 13–18.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2002. 749 с.
3. Кошелева А.Д., Перегуда В.И., Шаграева О.А. Эмоциональное развитие дошкольников: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 168 с.
4. Фаустова И.В., Гамова С.Н. Эмоциональное благополучие ребенка-дошкольника как предпосылка развития его эмоциональной устойчивости // Современные проблемы науки и образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 31–50.
5. Шепилова Н.А. Условия эмоционального благополучия дошкольников в ДОО // Новая наука: От идеи к результату. Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». 2016. № 4. С. 89–91.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ

POSITIVE DIRECTION OF FRUSTRATING DISPLAYS
OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL
AGE THROUGH TECHNIQUES OF ART THERAPY

Д.В. Колесникова

D.V. Kolesnikova

Научный руководитель О.М. Вербианова
Scientific adviser O.M. Verbianova

Фрустрация, фрустрационные проявления, старший дошкольный возраст, арт-терапия, песочная терапия, коррекционно-развивающая работа, эмоциональное благополучие.

В статье изучены проявления фрустраций детей дошкольного возраста, а также коррекция негативных проявлений посредством применения техник арт-терапии.

Frustration, frustration manifestations, older preschool age, art therapy, sand therapy, correctional and developmental work, emotional well-being.

This article examines the manifestations of frustration of children of preschool age, as well as the correction of negative manifestations, through the use of art therapy techniques.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения роста численности детей, сталкивающихся с проблемой фрустрации, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние не только на успешность обучения и воспитания, но и на формирование личности [4].

В то же время следует отметить недостаточную изученность и слабую представленность научных обоснований, форм и методов психолого-педагогической работы по формированию у детей старшего дошкольного возраста конструктивных способов преодоления фрустраций в различных ситуациях. Фрустрационные переживания играют большую роль в становлении личности на этапе дошкольного детства [2]. Вместе с тем данная проблема имеет большое значение для оптимизации системы образования и решения образовательно-воспитательных задач на начальном этапе обучения [3].

В исследовании была поставлена цель – изучить характер влияния техник арт-терапии на особенности направленности фрустрационных проявлений детей старшего дошкольного возраста.

В качестве гипотезы исследования предполагается, что специально разработанный комплекс коррекционно-развивающих мероприятий с элементами техник арт-терапии может быть эффективным средством работы с направленностью фрустрационных проявлений детей старшего дошкольного возраста.

В исследовании принимали участие две группы по 15 детей старшего дошкольного возраста: экспериментальная и контрольная. Исследование проводилось на базе МБДОУ ХХ Советского района г. Красноярск. Для изучения фрустрационных проявлений старших дошкольников использовались методика Саула Розенцвейга в модификации Н.В. Тарабриной; «Методика рисуночной фрустрации» [5].

Диагностика показала, что для детей были характерны такие проявления фрустрации как, выражение враждебности и обвинения к внешнему окружению или конкретному лицу в эго-защитном типе реакции (47 %), а также в большинстве случаев (53 %) была выявлена экстрапунитивная направленность реакции, для которой характерно выделение наличия фрустрирующего обстоятельства и отрицание своей вины.

С учетом результатов диагностики был разработан комплекс коррекционно-развивающих мероприятий, направленный на обеспечение эмоционального благополучия детей старшего дошкольного возраста с помощью использования элементов арт-терапии. Работа с детьми проводилась с использованием техник песочной терапии, которая позволяет обеспечить гармонизацию их эмоционального состояния, снимая напряжение и развивая сенсомоторное восприятие [1].

Кроме того, в основу подборки содержания комплекса были положены такие формы работы, которые позволяли стимулировать взаимодействие детей. Как правило, использовались следующие занятия игрового характера. Например, занятие «Разговор рук», направленное на снижение психомышечного напряжения, закрепление адекватных форм проявления эмоций и развитие социального доверия; занятие «Вместе мы», направленное на создание эмоционально-положительного климата в группе для продуктивного взаимодействия детей, и др.

Продолжительность реализации комплекса развивающих занятий составила 6 месяцев. Определение эффективности разработанного комплекса изучалась на контрольном этапе исследования. Результаты показали:

- увеличилось число детей с интропунитивной направленностью реакции, для которых свойственно признавать ответственность за свои поступки;
- снизился общий показатель экстрапунитивной направленности, которая характеризуется тем, что ребенок в первую очередь обращает внимание на себя. При этом достаточно выражена специфика поведения ребенка: от независимости до выраженной демонстративности;
- увеличилось число детей с импунитивной направленностью реакции, для которых характерно сглаживание конфликтных ситуаций.

Кроме этого, были выявлены следующие изменения типа реакции:

- увеличилось число детей с препятственно-доминантным типом реакции, для которых характерно подчеркивание препятствия, вызвавшее фрустрирующую ситуацию, в форме комментария;
- снизилось общее количество детей с эго-защитным типом реакции;
- увеличилось число детей с необходимо-упорствующим типом реакции. Данный тип реакции характеризует детей, чей ответ направлен на разрешение фрустрирующей ситуации.

Таким образом, позитивные изменения позволяют сделать вывод, что система разработанных коррекционно-развивающих мероприятий для детей старшего дошкольного возраста, направленных на преодоление негативных фрустрационных проявлений, посредством применения комплекса элементов арт-терапии, является эффективной.

Библиографический список

1. Большебратская Э.Э. Песочная терапия. Петропавловск, 2010. 74 с.
2. Вербианова О.М. Успешность как ресурс психологического благополучия ребенка дошкольного возраста // Психология детства. Обеспечение психологического благополучия детей и подростков: сборник статей. Красноярск, 2018. С. 360–367.
3. Кайл Р. Детская психология: тайны психики ребенка. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 413 с.
4. Лукашенко Д.В. Адаптация через фрустрацию личности // Вестник высшей школы. 2016. С. 50-52.
5. Тарабрина П.В. Методика изучения фрустрационных реакций // Иностранная психология. 1994. Т. 4, № 2. 68–77 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION, PRONE TO SUICIDAL BEHAVIOR

А.А. Куницина

A.A. Kunitsina

Научный руководитель **О.В. Груздева**
Scientific adviser **O.V. Gruzdeva**

Дети подросткового возраста; дети с задержкой психического развития; нарушения поведения; профилактика суицидального поведения.

В статье актуализируется проблема суицидального поведения подростков, которые имеют задержку психического развития. Проведен анализ факторов, которые являются причиной проявления нарушений поведения у детей данной категории. Рассматриваются и обозначаются направления, основные методы, главные формы и условия, которые необходимы для того, чтобы проводить профилактику суицидального поведения подростков с задержкой психического развития.

Adolescent children; children with mental retardation; behavioral disorders; prevention of suicidal behavior.

The article actualizes the problem of suicidal behavior of adolescent children with mental retardation. Analyzes the determinants that influence the manifestation of disorders of behavior in children study categories. Directions, methods, forms and conditions of prevention of suicidal behavior of adolescents with mental retardation are considered and designated.

Суицидальное поведение личности – одна из острых проблем современного общества, служащая своеобразным индикатором общественного здоровья и социального благополучия. Суициды занимают ведущее место среди смертности населения и продолжают сохранять тенденцию к росту в целом ряде государств мира, в том числе и в Российской Федерации [6].

На современном этапе часто встречаются несовершеннолетние, которые имеют суицидальное поведение, что является одной из самых сложных социально-педагогических проблем, потому что она недостаточно исследована, особенно в отношении подростков с задержкой психического развития.

Важно отметить, что для детей с задержкой психического развития в целом характерна личностная и эмоционально-волевая незрелость. В силу психических особенностей дети с задержкой психического развития часто попадают в категорию неуспевающих. В среде массовых школ у ребенка с задержкой психического развития впервые начинает происходить отчетливое осознание своей несостоятельности, которая может выражаться в первую очередь в его неуспеваемости. Данный факт, с одной стороны, может вести к тому, что у ребенка появляется

и развивается чувство неполноценности, а с другой – что ребенок совершает попытки личной компенсации в какой-либо иной сфере, что обычно может сопровождаться различными формами нарушения поведения [7].

Основополагающим стержнем суицидального поведения детей подросткового возраста с задержкой психического развития являются нарушения в произвольной регуляции поведения, нарушения в уровне самоконтроля. Механизм внутренних регуляторов поведения оказывается несформированным и не отвечающим возрастным требованиям. Успех в деятельности и бесконфликтность поведения становятся возможны только при строгом контроле извне (со стороны родителей подростка, педагогов). Когда отсутствует своевременная коррекционно-психологическая помощь, то ребенок с задержкой психического развития попадает в такую ситуацию, в которой может испытывать психологический дискомфорт. Когда неуспехи в учебной деятельности длятся долго, то у такого ребенка ярко проявляется неудовлетворенность собой и той позицией, которую он занимает в коллективе среди других детей. При этом у такого ребенка возникают достаточно непростые взаимоотношения с окружающими, которые могут спровоцировать формирование у него негативных личностных качеств и обострение отрицательных поведенческих реакций, которые могут вылиться в суицид.

Важными в возникновении у подростков с задержкой психического развития к суицидальному поведению являются и их индивидуально-личностные свойства.

Традиционно в психологии индивидуально-личностные свойства делятся на врожденные и приобретенные. Условно врожденными чертами подростков с задержкой психического развития – суицидентов – можно назвать наличие депрессивного склада характера и склонности к импульсивным реакциям [5]. При этом можно полагать, что без социального воздействия формирование предрасполагающих к суициду черт неосуществимо. В связи с этим семья суицидента анализируется как наиболее значимый фактор социализации личности.

Ряд отечественных ученых, исследовавших проблему суицида подростков, одним из важнейших детерминант суицидального поведения называют сложную семейную обстановку [2]: когда присутствует ситуация длительного конфликта в семье или есть ситуация развода родителей или утрата какой-либо значимой привязанности (например, смерть одного из родителей), отсутствие в семье «значимого взрослого» и др.

При положительном отношении семьи у ребенка может быть сформирован психологический механизм защиты (один или несколько) и психологические детерминанты поведения, позволяющие ему использовать адекватную реакцию реагирования на возникающие в процессе его жизнедеятельности разнообразные стрессовые ситуации, снижающие у него негативный эмоциональный фон. Вероятность попыток суицида в подростковом возрасте может быть спровоцирована невниманием, недостаточно серьезным отношением родителей к своему ребенку, его проблемам и переживаниям.

Н.М. Абрамова отмечает, что суициденты статистически достоверно реже используют адаптивные стратегии совладания: «проблемный анализ», «оптимизм»,

«сотрудничество» [3]. В то же время они чаще используют дезадаптивные копинг-стратегии: «агрессивность», «игнорирование», «растерянность», «активное избегание». Формирование дезадаптивных копинг-стратегий связано с внутренними конфликтными структурами самооотношения: «внутренняя конфликтность», «самообвинение», «самоуничужение». Автор констатирует у суицидентов наличие компенсаторных аспектов самооотношения в виде самопринятия, аутосимпатии, самоуважения. У подростков с задержкой психического развития данные аспекты возрастают в разы, учитывая их неблагоприятное эмоциональное состояние, когда они остаются без необходимой поддержки со сторон родителей и педагогов.

Вопросам профилактики поведения подростков уделяют внимание О.В. Груздева, Н.А. Старосветская, А.Г. Свириденко, Е.А. Котлярова, И.Г. Каблукова [4].

Таким образом, для профилактики суицидального поведения необходимо обращать внимание на личностные особенности подростков с задержкой психического развития, которые могут характеризовать склонность к суицидальному поведению. Можно вычленить основные психолого-педагогические мероприятия, которые могут проводиться в направлении предупреждения отклоняющегося поведения подростков детей с задержкой психического развития. Это прежде всего проведение своевременной диагностики детей с нарушениями развития, в частности детей с задержкой психического развития; выявление тех или иных источников вредных влияний (семейные, бытовые, досуговые) и исключение детей из зоны их воздействия. Эффективным является использование коррекционно-направленной комплексной системы медицинских и психолого-педагогических мероприятий, предусматривающих специализацию учебно-воспитательного процесса в морально этическом и правовом аспектах; содружество семьи и школы и выработка целостного подхода в общении с детьми, определение содержания и стилей воспитания, организация жизни ребенка в семье.

Библиографический список

1. Абрамова Н.М. Личностные и этнокультурные особенности лиц, совершивших суицидальные попытки путем отравления: автореф. дис. ... канд. мед. наук. С.-Петербург. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева. Санкт-Петербург, 2005. 22 с.
2. Антонова А.А., Бачило Е.В., Барыльник Ю.Б. Факторы риска развития суицидального поведения // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. Т. 8, № 2. С. 403–409.
3. Барсуков А.В. Личностные особенности людей, склонных к суицидальному поведению // Мир педагогики и психологии. 2018. № 8 (25).
4. Груздева О.В., Старосветская Н.А., Свириденко А.Г. и др. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: мониторинг трудностей и запросов работников детских домов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 20–25.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
6. Ларионова С.О. Предупреждение девиаций в поведении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 113–118.
7. Минулина А.Ф. Взаимосвязь факторов семейного воспитания и суицидальной активности подростков // ПМ. 2015. № 5 (90).

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ИГРУШКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ

MODERN CHILDREN'S TOY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF PLAYING ROLE GAME OF CHILDREN 5–6 YEARS

Л.М. Мурзенкова

L.M. Murzenkova

Научный руководитель О.М. Вербианова
Scientific adviser O.B. Verbianova

Сюжетно-ролевая игра, современные игрушки, дети, современный рынок игрушек.

Статья посвящена отражению результатов эмпирического исследования, направленного на выявление предпочтений в выборе игрушек современными детьми 5–6 лет и их родителями. Также изучалась роль игрушки в сюжетно-ролевой игре современных детей 5–6 лет.

Plot-role-playing game, modern toys, children, modern toy market.

The article is devoted to reflecting the results of an empirical study aimed at identifying preferences in the choice of toys by modern children 5-6 years old and their parents. The influence of modern toys on the role-playing game of children 5-6 years old was also studied.

Игра является ведущей деятельностью ребенка дошкольного возраста, она способствует его всестороннему развитию, а также освоению им опыта человеческой деятельности.

Специально предназначенный для детских игр предмет – это игрушка.

Многочисленные исследования психологов и педагогов показывают, что игрушка – незаменимое средство в развитии психики ребенка [3].

Эмпирическое исследование было направлено на изучение мотивов выбора игрушек и их видового предпочтения у детей 5–6 лет, требований, предъявляемых родителями к современной игрушке ребенка дошкольного возраста, влияния современной игрушки на развитие сюжетно-ролевой игры детей 5–6 лет.

При изучении видовых предпочтений современных игрушек мы опирались на классификацию игрушек Е.А. Флериной, которая выделяла следующие виды игрушек: спортивно-моторные, образные, технические, дидактические, веселые, музыкальные и театральные [4].

Анкетирование родителей показало, что 60 % респондентов покупают своему ребенку новую игрушку чаще, чем раз в месяц, что свидетельствует об отсутствии дефицита игрушек у современных детей. Все родители осознают развивающую роль игрушки. 67 % родителей считают, что они покупают для ребенка именно развивающие, дидактические игрушки. Несмотря на это, среди перечисленных игрушек, дидактические игрушки занимают лишь 27 % от общего числа. 80 % родителей отмечают, что у детей есть множество бесполезных игрушек.

Опрос детей показал, что чаще всего их привлекает в игрушке внешний вид. Лишь 34 % детей главным мотивом в выборе игрушки выделяют интерес к игрушке и к способу игры с ней. Остальные 66 % опрошенных детей хотят получить новую игрушку, исходя из ее яркого внешнего вида.

Анализ ответов респондентов показывает, что у современных детей преобладают образные и технические игрушки. Такие виды, как музыкальные и театральные игрушки, респондентами не назывались. Предполагается, что у детей не происходит в должной степени развитие творческого потенциала.

Перечень названных игрушек (детьми и родителями) показывает, что на формирование детской субкультуры оказывают воздействие массовая культура, социальная реклама и коммерциализация игрушек, которые порождают непродуктивное единообразие игрушек, их «глобализацию», что отражается на арсенале игрушек в семейном воспитании.

Оценка роли игрушки в игровой деятельности детей 5–6 лет проводилась посредством структурированного наблюдения за проявлениями компонентов сюжетно-ролевой игры, которые обозначил в работе Д.Б. Эльконин. Это: содержание игры, роль, игровые действия и правила [5, с. 280].

Анализ наблюдения показал, что возникновение игры и принятие на себя роли у подавляющего большинства детей (63 %) имеют признаки 1 и 2 уровня игры (по Д.Б. Эльконину). Инициация самостоятельной игры и принятие на себя роли возникали на основе ситуативного (случайного) взаимодействия с игрушкой. У 88 % детей выполнение роли сводится к реализации действий с игрушкой предметного характера. Более того, именно игрушка определяет роль в игре.

У большинства детей (80 %) содержание игры сводится к совершению действий с определенным предметом на основе технических характеристик. У 88 % детей игровые действия заключаются в однообразном повторении действий с игрушками. Лишь у немногих детей (12 %) игровые действия разнообразны, логичны, последовательны и динамичны в зависимости от сюжета. Ролевая речь детьми почти не используется, лишь 2 ребенка (12 %) использовали развернутую ролевую речь на всем протяжении игры. Большинство детей (88 %) не соблюдают правила, лишь 2 ребенка отстаивали правила во время их нарушений по ходу игры.

Изучение критериев развития сюжетно-ролевой игры показало, что по всем компонентам отмечается отставание в развитии сюжетно-ролевой игры. Так, содержание игры связано с выполнением предметных действий; выбор роли идет от предмета; игровые действия однообразны, нелогичны и состоят из ряда повторяющихся манипуляций с игрушкой; правила не выделяются детьми до начала игры. Выделенные признаки характерны для детей 3–4 лет в соответствии с описанием уровней развития Д.Б. Эльконина.

Результаты наблюдения показали, что в течение двух недель 48 % детей вообще не участвовали в самостоятельно организованной сюжетно-ролевой игре. Отсутствие интереса к сюжетно-ролевой игре у дошкольников может свидетельствовать о несформированности не только игры, но и навыков взаимодействия со сверстниками. Недоразвитие важнейших видов деятельности (игры и общения)

у детей старшего дошкольного возраста может свидетельствовать о дефицитах в развитии важнейших сторон личности [1].

Результаты исследования показывают, что у современных детей 5–6 лет игрушка имеет большое значение для инициации деятельности ребенка. Именно игрушка задает роль, сюжет, игровые действия и правила в сюжетно-ролевой игре детей 5–6 лет. Игрушка стимулирует те частные игровые действия, которые технически «привязаны» к самой игрушке, но не стимулируют действия, передающие социальные отношения. Очевидно, что это отрицательно сказывается на развитии личности ребенка.

Библиографический список

1. Вербианова О.М. Влияние стиля семейного воспитания на развитие саморегуляции детей 6–7 лет // Вестник КГПУ. 2017. № 1 (39). С. 129–133.
2. Менджерицкая Д.В. Воспитателю о детской игре / под ред. Т.А. Марковой. М.: Просвещение, 1982. 128 с.
3. Смирнова Е.О. Современные игрушки: риски и опасности (по материалам семинара в центре игры и игрушки МГППУ) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 2. С. 86–89.
4. Флерица Е.А. Игра и игрушки. М.: Просвещение, 1973. 141 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 318 с.

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

SPCIFICITY OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF TEACHERS WORKING IN THE CONDITIONS OF FAR NORTH

А.Д. Свечканев

A.D. Svechkanev

Научный руководитель Л.В. Арамачева
Scientific adviser L.V. Aramacheva

Экстремальные условия, эмоциональное выгорание, педагог, Крайний Север, психологическое здоровье.

В статье рассматриваются особенности влияния условий Крайнего Севера на психологическое здоровье педагогов, анализируются точки зрения различных авторов на данную проблему.

Extreme conditions, emotional burnout, teacher, Far North, psychological health.

The article discusses the features of the influence of the Far North on the psychological health of teachers, analyzes the views of various authors on this problem.

Педагоги представляют профессиональную группу, которая может быть охарактеризована как наиболее подвергаемая различным неблагоприятным воздействиям [5].

С опорой на данные современных исследований можно утверждать, что значительному числу педагогов присущи различного рода эмоциональные расстройства [1; 5; 8]. Это, несомненно, негативно влияет на их профессиональную деятельность и может проявляться в агрессивных настроениях, конфликтности в общении, как с коллегами, так и с родителями, детьми, при этом его работоспособность, стрессоустойчивость и состояние здоровья в целом (как физического, так и психологического) ухудшатся. Следует отметить, что глубокое нарушение социально-психологической адаптации личности может спровоцировать и развитие соматической болезни [2].

Особую группу риска в плане сохранности психологического здоровья представляют педагоги, работающие в условиях Крайнего Севера.

Сложные климатические и экологические условия предъявляют повышенные требования к адаптационным возможностям организма. Заболеваемость, о которой можно судить по обращаемости в медицинские учреждения, в северных регионах РФ на 11,8 % больше, чем по России в целом [3, 4].

Для резкоконтинентального климата, который характерен для территории Заполярья, свойственно беспорядочное круглогодичное изменение климатических показателей. Часто зима может начаться с начала октября и продлиться до начала мая. Снег может идти даже в летние месяцы (июнь, июль). В зимний пери-

од очень часто можно наблюдать большие перепады в атмосферном давлении, температуре и относительной влажности. Значительная часть населения районов Крайнего Севера отличается метеочувствительностью, что, несомненно, негативно сказывается на психологическом здоровье жителей [2].

Проанализируем данные современных исследований, характеризующие психологическое здоровье педагогов, осуществляющих трудовую деятельность в условиях Крайнего Севера.

Л.Е. Панин отмечает, что климатические условия Заполярья существенно влияют на состояние здоровья педагогов на Крайнем Севере и могут стать фактором возникновения как психологических расстройств, так и многих психосоматических заболеваний. Изменение естественной фотопериодики (наличие полярного дня и полярной ночи) может спровоцировать нарушение биоритмов человека и развитие хронопатологии [7]. Кроме того, в период полярной ночи обычно не хватает естественного солнечного света, что также понижает эмоциональный фон. Возникает чувство апатии, вялости и сонливости, значительно снижается работоспособность, формируется подавленное, а часто и депрессивное состояние. В период полярного дня может возникнуть повышенная психическая активность, раздражительность, звуковая и световая гиперстезия, лабильность настроения и эмоций [5]. Отмечается, что у большинства педагогов, работающих в условиях Крайнего Севера, отсутствуют закрепленные механизмы адаптации к климатическим природным факторам, выработанные генетически, так как они не являются коренными жителями, что приводит к снижению работоспособности, низкому противостоянию стрессам, снижению психологического здоровья в целом [5].

Исследование В.М. Еськова доказывает, что психологическое состояние педагогов, работающих в условиях Крайнего Севера, зависит от специфики их работы, которая эмоционально насыщена и, как следствие, требует эмоциональной выдержки, стрессоустойчивости. Выраженность этих качеств определяет работоспособность педагога.

По мнению В.И. Майстренко, на эмоциональную сферу педагогов влияет стаж их работы [6]. Для молодых педагогов, которые имеют стаж работы до десяти лет, может быть характерно ощущение «загнанности в клетку» (это говорит о наличии состояния интеллектуально-эмоционального «затора», некоторого «тупика») и «эмоциональной отстраненности». Данные термины ввел В.В. Бойко. Автор отмечает, что у педагогов с более продолжительным стажем работы (30–40 лет) показатели тревоги и депрессии значительно ниже, чем у учителей, имеющих стаж педагогической деятельности не более 10–20 лет [3].

Таким образом, на основе анализа современных исследований психологического здоровья педагогов, работающих в условиях Крайнего Севера, установлено: природно-климатические факторы данного региона (крайне низкая среднегодовая температура, длительная полярная ночь и др.) негативно влияют на профессиональную деятельность педагогов и являются фактором риска их эмоционального выгорания как одного из факторов психологического нездоровья.

Выявить тенденции адаптационных механизмов и определить возможный прогноз психологического здоровья педагогов, которые проживают и работают в условиях Крайнего Севера, возможно в ходе изучения личностного адаптационного потенциала каждого педагога как интегральной психологической характеристики его адаптационных способностей в неблагоприятной среде.

Библиографический список

1. Арамачева Л.В., Свечканев А.Д. Профилактика синдрома эмоционального «выгорания» педагогов в условиях Крайнего Севера // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования // Материалы международной научно-практической конференции (26 сентября 2018 г.). Вологда, 2018. С. 170–171.
2. Арамачева Л.В., Дубовик Е.Ю. Модель медико-социально-психологического сопровождения семей с часто болеющими детьми // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 124–128.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 166 с.
4. Еськов В.М. Экологические факторы ХМАО. Самара: Офорт, 2014. Ч. II. 172 с.
5. Кочан Т.И. Комплексная оценка влияния условий Севера на обмен веществ, физиологическое и психоэмоциональное состояние человека // Физиология человека. 2008. Т. 34, № 3. С. 106–113.
6. Майстренко В.И. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и степени удовлетворенности профессиональных потребностей учителей // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 21-30.
7. Панин Л.Е. Человек в экстремальных условиях Арктики // Сибирский научный медицинский журнал. 2010. № 30 (03). С. 92–98.
8. Петрова О.Н. Особенности социально-психологической адаптации педагогов в условиях Крайнего Севера // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 51. С. 265–268.

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ANALYSIS OF THEORETICAL IDEAS ABOUT PERFECTIONISM UNIVERSITY STUDENTS IN DOMESTIC RESEARCH

Е. А. Скрипченко

E.A. Skripchenko

Научный руководитель Ж.Г. Василькова
Scientific adviser Zh.G. Vasilkova

Перфекционизм, дисфункциональный перфекционизм, здоровый перфекционизм, студент.
В статье дан анализ научных работ отечественных исследователей, посвященных изучению влияния перфекционизма на социально-психологическую адаптацию студентов. Рассматривается различие адаптивного (здорового) и неадаптивного (дисфункционального) перфекционизма на примере студентов вуза.

Perfectionism, dysfunctional perfectionism, healthy perfectionism, student.

The article analyzes the scientific works of domestic researchers devoted to the study of the influence of perfectionism on the socio-psychological adaptation of students. The difference between adaptive (healthy) and non-adaptive (dis-functional) perfectionism on the example of University students is considered.

Проблема перфекционизма в настоящее время достаточно активно изучается как за рубежом, так и в России (Я.О. Жебрун, 2009; М.В. Ларских, 2017; Н.Г. Гаранян, Д.А. Андрусенко, И.Д. Хломов, 2009; Р. Hewitt, G. Flett, 1993; А. Эллис, 1999; М.В. Ларских, Н.Г. Матюхина, 2015; М.В. Ларских, Ю.Г. Васильева, Е.Ю. Бурлак, 2014; Е.А. Скрипченко, 2018; Н.В. Басалаева, Т.В. Захарова, М.А. Мартынова, Ю.Н. Желонкина, И.О. Южакова, Г.И. Казакова, 2017; О.С. Виндекер, К.А. Иргашева, 2014; Н.Н. Биктина, Ю.Н. Дикарева, 2017; Ж.Г. Василькова, Г.Г. Дулинец, Е.А. Скрипченко, 2019 и др.).

Термин «перфекционизм» используют для обозначения как здорового стремления к совершенству, так и невротического достижения идеала [1]. Однако большинство исследователей и специалистов в сфере психологии воспринимают его как «психологически нездоровый феномен» [5]. Целью статьи является анализ отечественных исследований проблемы перфекционизма студентов вуза.

В исследовании Я.О. Жебрун описывает влияние социальных установок на формирование образа «Я» (на примере студентов-перфекционистов). Для такого человека характерны следующие последствия: направленность на результат, склонность к целеполаганию, желание саморазвиваться и быть значимым в обществе – критерии здорового перфекционизма; неуверенность в себе, заниженная самооценка – критерии дисфункционального перфекционизма [3].

Согласно Н.Г. Гаранян, студенты с высоким перфекционизмом (дисфункциональным) испытывали физиологические симптомы тревоги, стресса, депрессии, имели суицидальные намерения. Впоследствии у таких студентов наблюдалась стратегия избегания как способа защиты от переживаний стыда и межличностных страхов (в том числе перед возможной критикой). Студенты с дисфункциональным перфекционизмом откладывают начало деятельности, т. к. испытывают повышенную тревогу из-за негативных прогнозов (вероятность совершения непоправимой ошибки; результат будет отличный от идеального). Также среди студентов с неадаптивным перфекционизмом можно заметить накопление невыполненных задач и академических задолженностей [2]. В исследовании, посвященном изучению познавательных потребностей у студентов с высоким уровнем перфекционизма, было выявлено, что студенты с деструктивным перфекционизмом имеют неявно выраженные потребности познавать и создавать что-либо новое. Это связано с тем, что постоянные завышенные требования к себе и потребность соответствовать желаниям значимых других людей снижают познавательные потребности молодых людей. Есть предположение, что существует связь с преобладанием мотивации избегания неудач и склонности к формированию ограничительного поведения. У студентов же с конструктивным перфекционизмом уровень познавательной активности высокий [4].

Отечественные исследователи (Н.Г. Гаранян, 2009; М.В. Ларских, 2014; В.А. Ясная, С.Н. Ениколопов, 2007) отмечают, что студенты тоже подвержены развитию невротического перфекционизма, который выражается в предъявлении повышенных требований к своей личности и к личности окружающих в учебно-профессиональной деятельности, преувеличении требований по отношению к себе со стороны других людей. При этом наблюдаются следующие симптомы: устойчивое напряжение, чрезмерное беспокойство, повышенная тревожность, страх неудачи, навязчивые сомнения и опасения, концентрация внимания на ошибках, болезненное восприятие критики, трудности в принятии решений. Данные проявления перфекционизма у студентов отражаются на социально-психологической адаптации. По мнению отечественных исследователей В.А. Ясной, С.Н. Ениколопова, перфекционизм в студенческом возрасте способствует возникновению конфликтов и прекращению отношений в межличностных отношениях, социальной изоляции в результате недоверия к другим людям, нереалистичных требований и ожиданий в отношении окружающих и себя [6].

Таким образом, в отечественной психологии наблюдается устойчивый интерес к проблеме перфекционизма, а именно дисфункционального перфекционизма, который обусловлен распространенностью эмоциональных нарушений в студенческой популяции, нарушений социально-психологической адаптации и неадаптивного совладания со стрессом. В связи с этим в настоящее время в приоритете у многих вузов стоит задача разработки и реализации программы для благоприятного приспособления студентов к условиям обучения в вузе. На сегодняшний день являются актуальными вопросы диагностики и коррекции дисфункционального перфекционизма у студентов вуза.

Библиографический список

1. Василькова Ж.Г., Дулинец Г.Г., Скрипченко Е.А. Активизация когнитивных ресурсов преодоления стресса посредством рационально-эмоциональной поведенческой терапии (на примере работы с дисфункциональным перфекционизмом) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN119.pdf> (доступ свободный).
2. Гараян Н.Г., Андрусенко Д.А., Хломов И.Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 72–81.
3. Жебрун Я.О. Социальные установки как фактор формирования Я-образа студента-перфекциониста // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 20–24.
4. Ларских М.В., Ларских С.В. Познавательные потребности у студентов с высоким уровнем перфекционизма // Прикладные информационные аспекты медицины. 2014. Т. 17, № 1. С. 105–110.
5. Парамонова В.В. Высшие устремления личности: перфекционизм как патологический феномен // Развитие личности. 2009. № 1. С. 64–78.
6. Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы // Вопросы психологии. 2007. №4. С. 157–166.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ARTISTIC EXPERIMENTATION AS A WAY TO DEVELOP RESEARCH SKILLS IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

И.Н. Яворская

I.N. Yavorskaya

Научный руководитель Н.Ю. Дмитриева
Scientific adviser N.Yu. Dmitrieva

Исследовательские умения детей старшего дошкольного возраста, художественное экспериментирование, познавательно-практический опыт, творческое развитие.

Статья посвящена вопросу развития исследовательских умений детей старшего дошкольного возраста в процессе художественного экспериментирования. Представлено краткое описание серии занятий, направленных на развитие исследовательских умений детей старшего дошкольного возраста в ходе художественного экспериментирования. Приведены результаты контрольного эксперимента, подтверждающие эффективность разработанной серии занятий.

Research skills of preschool children, artistic experimentation, cognitive and practical experience, creative development.

The article is devoted to the development of research skills of preschool children in the process of artistic experimentation. A brief description of a series of classes aimed at the development of research skills of preschool children in the course of artistic experimentation. The results of the control experiment, confirming the effectiveness of the developed series of classes.

На сегодняшний день вопрос о развитии исследовательской деятельности детей дошкольного возраста поднимается в действующих нормативных документах, согласно которым выстраивается содержание дошкольного образования. Положения ФГОС ДО ориентируют «все категории воспитанников» на познавательно-исследовательское развитие и указывают на то, что программа дошкольного образования должна реализовываться в различных формах детской деятельности, в том числе и в художественно-эстетической [5].

Исследовательские умения, согласно теоретическим положениям психологов и педагогов (С.Л. Рубинштейн, А.И. Савенков, Н.Н. Поддьяков, А.Н. Поддьяков), обеспечивают детям оптимальные условия для приобретения познавательно-практического опыта и развития их творческого потенциала, а также личности в целом. Развитие исследовательских умений эффективно в старшем дошкольном возрасте вследствие развития познавательной активности как стремления к сознательной деятельности, направленной на познание окружающей действительности [2].

Исследовательское поведение и исследовательская активность проявляются в опыте дошкольников и получают свое отражение в детском художественном экспериментировании. Художественное экспериментирование – форма организации художественного и познавательного опыта детей, свободная поисковая деятельность, в которой ребенок выступает в роли исследователя, решая задачи и проблемы – познавательные, художественные, нравственные и т. д. [3]. В условиях реализации художественного экспериментирования у детей формируется умение принимать и анализировать интеллектуальную или художественную задачу, раскрывать смысл, выделять внутреннее противоречие, разрешение которого и означает нахождение смыслообразующего звена. В разных видах художественной деятельности дети реально и мысленно экспериментируют с различными материалами (бытовыми, природными, художественными), предметами, их свойствами и способами воздействия на них [3].

И.А. Лыкова предлагает следующие формы художественного экспериментирования, в которых ребенок выступает в роли исследователя:

- экспериментирование с художественным материалом и технологией работы с ним;
- экспериментирование с творческим замыслом;
- экспериментирование со способом разворачивания сюжета, с финалом сюжета;
- экспериментирование с композиционным решением творческой задачи.

Цель исследования – смоделировать и экспериментально проверить влияние художественного экспериментирования на развитие исследовательских умений детей старшего дошкольного возраста. В ходе экспериментальной работы было проведено первичное диагностирование детей старшего дошкольного возраста на выявление актуального уровня развития исследовательских умений. В качестве диагностического материала были использованы субтесты Е.Е. Туник и диагностическое задание, направленное на изучение исследовательских умений, согласно классификации А.И. Савенкова: умение формулировать и задавать вопросы, умение выдвигать гипотезы, умение проводить эксперимент [4]. Результаты проведенного исследования показали, что общий уровень исследовательских умений детей средний с тенденцией к низкому.

Полученные результаты подтвердили необходимость разработки серии занятий по художественному экспериментированию, направленных на развитие исследовательских умений детей старшего дошкольного возраста.

На занятиях, проведенных в детском саду, старшие дошкольники экспериментировали со смешиванием цветов. Одна из поставленных перед дошкольниками исследовательских задач в работе с цветом состояла в поиске зеленого цвета из наличествующих синего и желтого. Поиск зеленого цвета был необходим для того, чтобы справиться с творческим заданием на заданную тему. Художественное экспериментирование на занятиях заключалось и в поиске технологических приемов работы с нетрадиционным для детского творчества материалом – волокон шерсти, из которых надо было создать художественное панно. Ху-

дожественное экспериментирование с разворачиванием сюжетной линии творческой работы наиболее удачно решалось в арт-технологии динамического коллажа, позволяющей маленькому творцу свободно и мобильно изменять ход сочиненной истории выдуманного персонажа или любимого героя сказки (рассказа, стихотворения, песни) [1].

После реализации разработанной нами серии занятий была проведена повторная диагностика, которая показала следующие результаты: процент детей с низким уровнем развития исследовательских умений значительно сократился в пользу среднего уровня.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что создание условий для детского художественного экспериментирования может оказывать влияние на развитие исследовательской деятельности детей. Следовательно, художественное экспериментирование можно считать инструментом развития исследовательских умений детей старшего дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Дмитриева Н.Ю., Голикова Г.Н. К проблеме трансформации шаблона в детском рисунке // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: сборник материалов II Международной конференции. Чебоксары: Среда, 2018. С. 333–337.
2. Киреева М.М. Экспериментируем вместе // Детский сад от А до Я. 2014. № 1. С. 84–92.
3. Лыкова И.А. Проектирование образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» в условиях реализации ФГОС ДО: учеб. пособие. М.: Цветной мир. 2015. 144 с.
4. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения дошкольников. СПб.: Дом Федорова, 2010. 128 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1155 от 17.10.2013 г.). [Электронный ресурс]: Федеральный портал «Российское Образование». URL: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.pdf (дата обращения: 5.12.2017).

Молодежь и наука XXI века

XX Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

ФЕНОМЕНЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ

Сборник материалов
VI Всероссийской национальной конференции
школьников, студентов, молодых ученых,
посвященной 195-летию со дня рождения К.Д. Ушинского

Красноярск, 23–25 апреля 2019 г.

Электронное издание

Редактор *Ж.В. Козуница*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 11.06.19.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 19,75